

НАГРАДЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ 2018 ГОДА «ЗОЛОТОЙ ЭТАЛОН НАУКИ РОССИИ — 2018»

Почетный диплом участника Премии, который получит **каждая организация**, подготовившая и подавшая документацию на соискание премии лауреата.

ОБРАЗЕЦ

Привилегированный диплом лауреата Премии, который получают **все победители**.

Изображение может отличаться в незначительных деталях полученных наград

ЗВОНИТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный), 8 (499) 840-1641. E-mail: org@panor.ru

Торжественная церемония награждения и торжественный прием победителей и лауреатов премии состоится в Государственном Кремлевском Дворце 21 декабря 2018 года.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»!

Первый номер 2018 года мы посвящаем тематике, которая в значительной степени является проективной. Главный вопрос сегодняшнего дня таков: каким должно быть образование сегодня, чтобы будущее соответствовало нашим ожиданиям? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо четко сформулировать тот ряд характеристик, которые оптимальны для устойчивого развития как России, так и всего мира в целом. Сегодня наиболее активные тенденции мирового развития таковы: прежде всего это глобализационные процессы, обусловленные логикой объединения национальных экономик, финансовых сфер, технологий, логикой развития коммуникаций. Значит, завтрашние специалисты должны обладать системным мышлением, знанием языков и умением общаться в разных культурных системах, толерантностью, умением работать в команде. Кроме того, чрезвычайно важными сегодня являются вопросы экологии, решение которых становится фактически условием выживания всей планеты. Это означает, что экологическое мышление, присущее всем, и узкопрофильные специалисты, обладающие знанием, позволяющим уменьшить вредное воздействие человека на экосферу, — все это будет непременно востребовано. В будущем будет гораздо больше умных машин и умных городов, увеличится продолжительность жизни человека и улучшится качество его жизни. Робототехника и информатика — эти сферы будут одними из наиболее кадровых. По прогнозам специалистов Martin School's Programme on the Impacts of Future Technology (Оксфорд), к 2040 году 40–45% рабочих мест будет отдано роботам. При этом в большей степени, чем сейчас, будут востребованы специалисты, способные создавать уникальные художественные предметы, и получат развитие сферы деятельности, требующие наличия творческих способностей.

Согласно мнению футурологов, ученых инновационного центра «Сколково», специалистов Министерства труда и социальной защиты России, а также сотрудников интернет-ресурса SuperJob, осуществляющего подбор персонала по базе резюме и вакансий, наиболее востребованными после 2020 года будут специалисты в области информационных технологий и генной инженерии, проектировщики нейроинтерфейсов, занимающиеся наладкой передачи информации от мозга к компьютеру, кибертехники умных сред. В области медицины ученые «Сколково» ожидают появления таких профессий, как IT-генетик, разработчик киберпротезов и имплантатов, биоэтик. В области экологии будут востребованы профессии сити-фермеров, выращивающих сельскохозяйственную продукцию в городских небоскребах, и архитекторов живых систем, налаживающих проекты замкнутого цикла переработки отходов и выращивания сельхозпродуктов. Несмотря ни на что, по-прежнему актуальной останется профессия строителя, в то время как профессии бухгалтера, сметчика, статистика, копирайтера, корректора, библиотекаря, каскадера, нотариуса, системного администратора и др. будут возложены на компьютерные программы.

Но, несмотря на стремительные изменения среды и потребностей человека, появление проблем, требующих своего разрешения, а следовательно, появления принципиально новых профессий, которым необходимо обучать, по-прежнему актуальными останутся не столько знания, сколько определенные навыки и способности. Их формирование обеспечивает современное образование — это навыки находить и генерировать информацию, общаться, совместно решая сложные задачи, мыслить нестандартно и творчески, понимать смысл происходящего. Генерированию этих способностей у наших студентов и посвящена наша с вами работа, уважаемые коллеги. И пусть наш творческий поиск продолжится и в 2018 году и будет еще более продуктивным, захватывающим и эффективным!

С уважением,
А.В. Костина, главный редактор

Содержание

**ТЕМА НОМЕРА: «ОБРАЗОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ»**

9 **НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**20 «Мы ни от кого не отставали и отставать
не собираемся». Интервью главы Министерства
образования и науки Российской Федерации
Ольги Васильевой**

30 октября 2017 года в Париже началась 39-я сессия высшего руководящего органа ЮНЕСКО — Генеральной конференции, которая собирается раз в два года и состоит из государств — членов организации. В рамках заседаний обсуждается самый широкий круг гуманитарных вопросов, включая сферу образования и науки. Впервые с 2009 года российскую делегацию возглавила министр — глава Минобрнауки Ольга Васильева. В ходе выступления она выразила свое мнение об актуальных политических событиях: осудила выход США из ЮНЕСКО, назвала принятый на Украине закон «Об образовании» языковым расизмом. Ольга Васильева раскрыла специфику приоритетного проекта «Экспорт образования» и особенности учебы за границей, рассказала об облегчении условий въезда в Россию для иностранных студентов.

**ОБРАЗОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ**

**25 Я.С. Турбовской
Современное образование как информационное
формирование будущего**

В статье показано, что будущее как осознаваемая фундаментальная данность стало объектом научного познания, обусловленного исторической необходимостью поисков путей проникновения в будущее, не сводимых к линейной логике соотношения с прошлым и настоящим, а, наоборот, подчиняющихся произошедшим в реальной действительности изменениям. Автор утверждает: необходимо не только готовиться к будущему, варьируя с помощью разных технологий его возможные варианты, не только искать возможности повышения эффективности всего многообразия опережающих влияний, а целенаправленно создавать будущее как уже существующую в реальной действительности данность. И главным инструментом формирования будущего выступает образование.

ISSN 2074-9953

Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»
№ 1–2 (157–158) / 2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18250 от 30 августа 2004 г.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Издательский Дом “Просвещение”» (117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45)

Издатель:

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

Генеральный директор ИД «Панорама» — Председатель Некоммерческого фонда содействия развитию национальной культуры и искусства К.А. Москаленко

Издательство «Наука и культура»

127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
www.panor.ru

Главный редактор

Костина А.В.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Агошков А.В., кандидат философских наук, главный редактор журнала «Вопросы культурологии»

Жилавская И.В., заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук

Зайцева С.А., кандидат философских наук

Журнал распространяется через каталог ОАО «Агентство “Роспечать”», Единственный каталог «Пресса России», «Каталог периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс 46311) и «Каталог российской прессы» (индекс 24218), а также путем прямой редакционной подписки.

Отдел подписки: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: podpiska@panor.ru

Отдел рекламы: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: reklama@panor.ru

Редакция журнала «Ученый совет» выражает надежду, что наши читатели, руководители учреждений высшего профессионального образования и их структурных подразделений, представители различных отраслей научного знания, специалисты в области организации учебной и научной деятельности вновь оформят подписку на наш журнал, а также установят взаимовыгодное сотрудничество с организациями и фирмами, любезно предоставившими свои публикации в данном номере журнала. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

Статьи публикуются на безгонорарной основе.

Подписано в печать 25.02.2018

Отпечатано в типографии
ООО «Типография “Принт Формула”»,
117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 7000 экз.
Цена свободная.

33 *А.А. Оганов* Образование в эпоху информационно-цифровой цивилизации

В статье показано, что информационно-цифровая цивилизация быстрыми темпами унифицирует общественную жизнь. В этой ситуации должна существенно измениться и система образования. Культура, пройдя свой долгий исторический путь от символики природной, натуральной к образно-символической, похоже, уже на подступах к символике абстрактно-знаковой, целиком искусственной. Далеко позади этапы пути от эры дописменной к эре письменной, затем гуттенберговой и вот уже технотронной. В этой ситуации образование существенно усложняется, так как его задача состоит не в том, чтобы передавать информацию, а в том, чтобы научить находить актуальную.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

37 *И.Г. Хангельдиева* Основные вызовы современным образовательным практикам

Основные вызовы современному образованию начались с ускорения постиндустриализма во второй половине XX века. Ведущую роль в постиндустриальном обществе приобретают сфера науки и образование, корпорации уступают главное место университетам, а бизнесмены — ученым и профессиональным специалистам. В статье показано, что важнейшую часть социальной структуры современного общества составляют две молодежные группы — их называют поколениями Y и Z, или миллениалами (те, кто рожден в период 1985–2000 годов) и центениалами (рожденные в период 1990–2010 годов). Автор доказывает, что эти две группы различным образом воспринимают информацию, а значит, и их обучение должно опираться на различные принципы и константы.

СУБЪЕКТНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЭКОНОМИКА

44 *Ю.Н. Царегородцев, Ф.Н. Ермошкин* Основные ресурсы человека и их реализация в экономической сфере

Конкурентоспособность организации зависит от ее способности к прогрессивным изменениям на технико-технологическом и экономико-управленческом уровнях. Это требует от менеджеров умения управлять творческим потенциалом персонала. Следовательно, одной из основных задач менеджмента любого уровня является организация работы с персоналом — его подбор, развитие и воспитание. В статье авторы опираются на тот опыт по формированию специалистов в области управления организациями, который сложился в Московском гуманитарном университете.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

48 *А.Я. Флиер* Высокая культура культурного человека: попытка систематизации феномена.

О гуманитарном и социологическом подходах

В статье рассматриваются особенности высокого культурного уровня сознания и поведения, носителя которого принято называть культурным человеком. Систематизируются отличительные признаки такого культурного человека, источники его высокой культуры, жизненные ситуации, в которых такой культурный уровень наиболее продуктивен. Общий вывод гласит, что высокая культура транслируется от одних носителей к другим, и иного пути ее получения нет.

55 *Е.Н. Шапирская* «Короче, как бы культура...» Культурные ценности в «посткультурном» образовании

Одной из важных проблем, стоящих сегодня как перед исследователями культуры, так и перед педагогами, представителями творческих профессий, является кризис художественных и эстетических представлений и ценностей у современного человека, особенно молодежи. Это вполне объяснимо, поскольку нынешнее поколение 20-летних выросло в условиях бурной информатизации общества, оказавшей сильнейшее влияние на область как образования, так и досуга. В статье показано, что восприятие информации у современной молодежи, сознание которой сформировано экранной культурой, отличается простотой, опорой на клише, полученные из СМК, на копии и симулякры. Автор показывает эту проблему как проблему «отцов и детей», сформированных на культуре книги и культуре экрана, и ставит вопрос о том, каким должно быть образование сегодня, чтобы воспитать у молодежи стремление к первоисточникам, а не их репрезентациям в электронной среде.

63 *О.Е. Баксанский, В.В. Фурсов* Образование в условиях трансформации мировоззрения

В настоящее время происходят кардинальные изменения в современной научной картине мира, которые настоятельно требуют пересмотреть существующее мировоззрение, и прежде всего его социально-гуманитарную составляющую. Однако на деле изучение реальности привело к необходимости сегментировать природу, создать дисциплинарные границы, следствием чего явилась узкая специализация науки и образования, породившая отраслевой принцип организации экономики и производства. Целостная научная картина мира требует возвращения к натурфилософии. Налицо тенденция перехода в научном, социальном и образовательном пространстве от узкой специализации к междисциплинарности, трансдисциплинарной интеграции и конвергентному взаимодействию.

НАУЧНАЯ КАФЕДРА. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, КУЛЬТУРА

76 *И.В. Кондаков* **Архитектоника массовой культуры в масштабе большого времени**

В статье показано, что в современном обществе единственной актуальной формой остается массовая культура. Автор анализирует дискуссию по поводу времени существования массовой культуры и показывает: если Д.С. Лихачев, Н.М. Зоркая, К.Э. Разлогов, О.Н. Астафьева последовательно доказывают, что МК существовала в разные культурно-исторические эпохи, то А.Я. Флиер, Е.Н. Шапинская, А.В. Костина, Т.С. Злотникова убеждены в том, что МК возможна лишь в условиях массового общества, то есть в конечном счете только в XX веке и далее. В статье показано, что в каждой из этих точек зрения есть доля истины: наряду с МК XX–XXI веков, обладающей своими резко выраженными чертами культуры потребления, коммерциализированности и манипулятивности, у нее были свои культурно-исторические предпосылки, свои социокультурные аналоги, уходящие своими корнями в глубокую древность — вплоть до своих истоков в первобытной культуре.

84 *Л.С. Именнова* **Влияние экранной культуры на социокультурные практики современности**

Автор показывает, что конец XX — начало XXI века — время формирования информационного общества и утверждения в общественном сознании специфики социального пространства как информационного. Этот глобальный социально-культурный переворот означает не только количественное увеличение объема информации, но и возрастание ее доступности, усиление ее влияния на все сферы деятельности, выработку новых моделей поведения и восприятия мира. Формируется новая культурная картина мира, в которой важным фактором изменений становится экранная культура, которая предполагает в качестве репродуктора текстов экран. В статье представлены возможности, которые предоставляют информационные технологии в самых разных сферах, в том числе в области исторической реконструкции.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

92 *А.В. Норманская* **К вопросу о преподавании этикета в высшем учебном заведении (на примере ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»)**

Выбор профессии является приоритетной задачей в жизнедеятельности каждого человека. Начало студенческой жизни оказывает влияние на формирование личности в становлении ее сознательного интеллектуального, нравственного, культурного, мировоззренческого потенциала для плодотворной профессиональ-

ной деятельности. Именно в этот начальный период обучения важным фактом является регулирование социально-культурных взаимодействий молодых людей и социума высшей школы, так как происходит не только первоначальная адаптация, но и новый этап социализации личности. Особое значение в данный период имеют восприятие и исполнение студентом этикетных формул в новом статусе. В статье рассматривается дисциплина «Этикет», которая преподается в Крымском университете культуры, искусств и туризма, показаны результаты изучения дисциплины, подтвержденные данными социологического исследования.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ПАРАДИГМА

98 *И.С. Криштофик* **Проблема понимания в педагогической коммуникации и формирование коммуникативной компетентности педагога**

В статье показано, что понимание — это процесс, который лежит в основе приобретения знаний и опыта, постижения всех явлений окружающего мира, самопознания человека. Это понятие имеет множество различных значений, оно может трактоваться как познание, способность осмысливать, постигать содержание, значение, смысл чего-нибудь, результат осмысления, истолкование чего-либо, например текста, когнитивный процесс постижения содержания, смысла, к характеристикам которого относят успешность, самостоятельность, скорость, произвольность, интуитивность. Автор показывает, что в педагогической коммуникации понимание возможно правильное и неправильное, глубокое и поверхностное, полное и неполное. Именно поэтому образование оказывается различным по качеству у различных обучающихся. В связи с этим необходимо в образовательных практиках добиваться максимальной степени понимания, которое становится основой прочного усвоения необходимых компетенций и обучающимся, и преподавателем, для которого коммуникативная компетентность — признак его профессионализма.

112 *Ч.К. Ламажаа* **Проблема воспитания как научная проблема**

В статье представлен обзор работы XIV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания», которая прошла 14–16 декабря 2017 года в Московском гуманитарном университете. Представлены основные тезисы докладов пленарного заседания конференции, основные сведения о научном форуме.

ПОДПИСКА

118 **Информация о подписке на журнал «Ученый совет» и другие издания ИД «ПАНОРАМА»**

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО
СОВЕТА ЖУРНАЛА
«УЧЕНЫЙ СОВЕТ»**

Ильинский Игорь Михайлович (председатель), ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор.

Луков Валерий Андреевич (заместитель председателя), директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Айдарбеков Зейнабил Смаилханович, заведующий кафедрой истории Казахстана и общественных наук Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. (г. Алматы), доктор философских наук, профессор (Казахстан).

Астафьева Ольга Николаевна, директор центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Комиссии Министерства культуры РФ по разрешению конфликта интересов, член рабочей группы по роли СО НКО в области культуры при Департамента социального развития и инноваций Минэкономразвития России, доктор философских наук, профессор.

Василевич Георгий Николаевич, директор Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», заслуженный работник культуры РФ, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, кандидат экономических наук.

Вереш Петер, ведущий научный сотрудник этнологического отдела Института комплексных исследований гуманитарных наук Академии наук Венгрии, доктор исторических наук, профессор (Венгрия).

Верстина Наталья Григорьевна, Заведующий кафедрой менеджмента и инновации Московского государственного строительного университета, заместитель Исполнительного директора Национального фонда подготовки кадров (НФПК), доктор экономических наук, профессор.

Волох Владимир Александрович, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, профессор Государственного университета управления, Заслуженный работник Федеральной миграционной службы, действительный член Академии изучения проблем национальной безопасности, председатель Общественного совета при ФМС России, доктор политических наук, профессор.

Докучаев Илья Игоревич, профессор кафедры философии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, доктор философских наук, профессор.

Запесоцкий Александр Сергеевич, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, действительный член РАО, доктор культурологии, профессор.

Зверева Галина Ивановна, заведующий кафедрой истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор.

ACADEMIC COUNCIL MAGAZINE
№ 1–2/2018

ISSN 2074–9953

THE MAGAZINE IS REGISTERED BY FEDERAL SERVICE ON SUPERVISION OF LEGISLATION OBSERVANCE IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF A CULTURAL HERITAGE.

CERTIFICATE ON REGISTRATION № 77-18250 PI
OF AUGUST 30, 2004.

EDITOR-IN-CHIEF A.V. KOSTINA

CONTENTS

**FEATURE STORY:
«EDUCATION IN THE INFORMATION AGE»**

9 NEWS OF EDUCATION AND SCIENCE

**RUSSIAN EDUCATION ON THE INTERNATIONAL
SCENE: MAIN TRENDS IN DEVELOPMENT**

**20 «We have not lagged behind and we are not going to do it».
Interview of Olga Vasilyeva, the Head of the Ministry
of Education and Science of the Russian Federation**

39th session of the General Conference, UNESCO's highest governing body, began in Paris on 30th October. It takes place once every two years and consists of the representatives of the States Members of the Organization. The widest range of humanitarian issues, including education and science, is being discussed within the framework of the meetings. This autumn, for the first time since 2009, the Russian delegation was headed by the minister — Olga Vasilyeva, Head of the Ministry of Education and Science. In the course of her speech, she expressed her opinion on current political events: she condemned the US withdrawal from UNESCO, called the law on education, adopted in the Ukraine, «linguistic racism». Olga Vasilyeva disclosed the specifics of the «Export of Education» priority project and the specifics of studying abroad, told about facilitating the entry into Russia for foreign students.

EDUCATION IN THE INFORMATION AGE

**25 Ya.S. Turbovskoy
Modern education as an information formation
of the future**

The article shows that the future, as an acknowledged fundamental given, became an object of scientific knowledge, conditioned by the historical necessity of searching ways to penetrate into the future, not correlated with the linear logic of the relationship with the past and the present, but, on the contrary, obeying the changes that have taken place in real life. The author states that it is necessary not only to prepare for the future, by modifying its possible variants with the help of different technologies, not only to seek opportunities to increase the efficiency of the whole variety of outrunning influences, but to purposefully create the future as already existing in reality. And education is the main tool for shaping the future.

**33 A.A. Oganov
Education in the era of information-digital civilization**

The article shows that the information (digital) civilization unifies social life at a rapid pace. In this situation, the education system must also change significantly. Culture, having passed its long historical path from the nature symbolism to the figurative symbolism, seems to be

already approaching the symbolism of the entirely artificial abstract sign. The stages from the preliterate era to the literate era are far behind, then was Gutenberg and now is technotronic age. In this situation, education is greatly complicated, since its task is not to convey information, but to teach us how to find the actual one.

MODERN EDUCATIONAL PRACTICES

37 *I.G. Khangeldiyeva* **The main challenges to modern educational practices**

The main challenges to modern education began with the acceleration of post-industrialism in the second half of the twentieth century. Science and education occupied the leading position in the postindustrial society, corporations give way to universities, and businessmen to scientists and experts. The article shows that the most important part of the social structure of modern society is made up of two youth groups: they are called Y and Z generations, or millennials (born in the 1985–2000 period) and centennials (born in the 1990–2010). The author proves that these two groups perceive information in different ways, and, therefore, their training must be based on different principles.

SUBJECTIVE FACTOR IN MODERN EDUCATION: ECONOMICS

44 *Yu.N. Tsaregorodtsev, F.N. Ermoshkin* **The main human resources and their implementation in the economic**

The competitiveness of an organization depends on its ability to make progressive changes at the technical and technological and economic and management levels. This requires managers to be able to guide the creative potential of the staff. Consequently, one of the main tasks of management at any level is the organization of work with personnel — its selection, development and «upbringing». In the article the authors rely on the experience of teaching experts in the field of corporate governance, which was formed at the Moscow University for the Humanities.

CULTURAL VALUES IN MODERN EDUCATION

48 *A.Ya. Flyer* **High culture of a cultural person: an attempt to systematize the phenomenon. About humanitarian and sociological approaches**

The article deals with the features of a high cultural level of consciousness and behavior, the bearer of which is usually called a «cultural person». The distinctive features of such a cultural person, the sources of his high culture, life situations in which such a cultural level is most productive, are systematized. The general conclusion is that high culture is broadcast from one carrier to another, and there is no other way to get it.

55 *E.N. Shapinskaya* **«Well, kinda culture...» Cultural values in post-cultural education**

One of the important problems, facing both, cultural researchers and educators, representatives of creative professions, is the crisis of artistic and aesthetic representations and values among modern people, especially young people. This is fair enough, since the current generation of 20-year-olds has grown up in the conditions of rapid informatization of the society, which had a strong influence both, on education and leisure. The article shows that the perception of information among modern youth, whose consciousness is formed by screen culture, is characterized by simplicity, based on clichés, obtained from the mass media, on copies and simulacra. The author shows these issues as a generation gap, formed on the culture of the book and the culture of the screen. The question is raised: what kind of education we need today, in order to educate young people to seek the primary sources, rather than their representations in the electronic environment.

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»

Клейнер Георгий Борисович, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леденёва Виктория Юрьевна, заведующий кафедрой конфликтологии и миграционной безопасности Института права и рациональной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор центра изучения миграционной политики, доктор социологических наук.

Левин Борис Алексеевич, ректор Московского Государственного университета путей сообщения (МИИТ), доктор технических наук, профессор.

Колин Константин Константинович, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор.

Новиков Дмитрий Александрович, заместитель директора Института проблем управления РАН, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор.

Плаксий Сергей Иванович, ректор Национального института бизнеса, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Рябов Виктор Васильевич, президент Московского городского педагогического университета, член-корреспондент РАО, доктор исторических наук, профессор.

Костина Анна Владимировна, главный редактор журнала «Ученый совет», декан факультета культуры и искусства, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор.

Страва Тадеуш, проректор Высшей школы педагогики (г. Варшава), доктор педагогических наук, профессор (Польша).

Триодин Владимир Евгеньевич, профессор кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор.

Федоров Игорь Борисович, президент Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор технических наук, профессор.

Хангельдиева Ирина Георгиевна, декан факультета Предпринимательство в культуре, заведующий кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета Москвы, доктор философских наук, профессор.

Чернов Сергей Борисович, профессор кафедры государственного контроля и аналитических технологий Государственного университета управления, Заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Шабров Олег Федорович, заведующий кафедрой политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Президент Академии политической науки, доктор политических наук, профессор.

63 *O.E. Baksanskij, V.V. Fursov* **Education in a transformation of the worldview**

At the present time, fundamental changes are taking place in the modern scientific view of the world, which urgently requires a review of the existing world outlook and, above all, its social and humanitarian components. However, in practice, the study of reality led to the need to segment nature, create disciplinary boundaries, resulting in a narrow specialization of science and education, which gave birth to the sectoral principle of economy and production. A holistic scientific picture of the world requires a return to natural philosophy. There is a tendency of transition from narrow specialization to interdisciplinarity, transdisciplinary integration and convergent interaction in the scientific, social and educational space.

SCIENCE DEPARTMENT. INFORMATION SOCIETY: SPACE, TIME, CULTURE

76 *I.V. Kondakov* **Architectonics of mass culture in long-time scale**

The article shows that popular culture remains the only actual form in modern society. The author analyzes the discussion about the time of existence of mass culture. If D.S. Likhachev, N.M. Zorkaya, K.E. Razlogov, O.N. Astafiyeva consistently argue that popular culture existed in different cultural and historical epochs, A.Ya. Fliyer, E.N. Shapinskaya, A.V. Kostina, T.S. Zlotnikova convinced, that popular culture is possible only in a mass society, that is, in the final analysis, only in the twentieth century and later. In the article it is shown that each of these points of view has a share of truth. Along with popular culture of XX–XXI centuries, which has its own sharply expressed features of a culture of consumption, commercialization and manipulation, it had its own cultural and historical background, its social and cultural counterparts, rooting from the ancient times — right down to their origins in primitive culture.

84 *L.S. Imennova* **The influence of screen culture on social and cultural practices of our time**

The author shows that the end of XX — the beginning of the XXI century was the time of information society formation and the establishment of the social space specifics as informationone in the public consciousness. This global social and cultural revolution means not only a quantitative increase in the volume of information, but also an increase in its accessibility, an increase in its influence on all spheres of activity, the development of new models of behavior and perception of the world. A new cultural picture of the world is emerging. And the screen culture becomes an important factor of changes, which assumes a screen to be a text reproducer. The article presents the opportunities, offered by information technologies in various fields, including in the field of historical reconstruction.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

92 *A.V. Normanskaya* **To the question of teaching etiquette in a higher educational institution (on the example of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism)**

Choice of profession is a priority task in the life of each person. The beginning of student life influences the formation of the personality, its conscious, intellectual, moral, cultural, world view potential for fruitful professional activity. The regulation of social and cultural interactions between young people and the society of higher education is an important fact in this initial period of training. This is due to not an initial adaptation only, but also to a new stage in the socialization of the individual. The perception and fulfillment of etiquette norms by the student in the new status are of particular importance in this period. The article deals with the «Etiquette» course, which is taught at the Crimean University of Culture, Arts and Tourism, it shows the results on the study of the subject, which are confirmed by the data of a sociological study.

MODERN EDUCATION: COMPETENCE PARADIGM

98 *I.S. Krystofok* **The problem of understanding in pedagogical communication and formation of the communicative competence of the teacher**

The article shows that understanding is a process that lies at the basis of acquiring knowledge and experience, comprehending all phenomena of the surrounding world, self-knowledge of man. This concept has many different meanings: it can be interpreted as cognition, the ability to comprehend, comprehension of content, sense, meaning of something, the result of comprehension, the interpretation of something, for example, the text, the cognitive process of comprehending the content, definition, the characteristics of which include success, independence, speed, arbitrariness, intuition. The author shows that it is possible right and wrong, deep and superficial, complete and incomplete understanding in pedagogical communication. That is why education turns out to be different in quality for different students. In this regard, it is necessary to achieve the maximum degree of understanding in educational practices, which becomes the basis for the lasting assimilation of the necessary competencies for both, the student and the teacher, for whom communicative competence is a sign of professionalism.

112 *C.K. Lamazhaa* **The problem of upbringing as a scientific problem**

The article provides an overview of the XIV International Scientific Conference — “Higher Education for the 21st Century: Problems of Education”, which was held from 14 to 16 December, 2017, at the Moscow University for the Humanities. The main theses of the reports from the plenary session of the conference are presented, as well as basic information about the scientific forum.

118 **MAGAZINE SUBSCRIPTION INFORMATION**

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ — ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Стратегическое планирование развития образования в стране стало темой обсуждения на парламентских слушаниях, которые прошли в Госдуме. Депутаты, чиновники, ученые и педагоги говорили о том, каким образом должна быть выстроена система

российского образования, для того чтобы быть готовыми к изменениям, которые происходят в мире.

По словам председателя Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслава Никонова, наступил момент для серьезного разговора о стратегии развития образования, а также о стратегии развития исторической науки, в целом преподавания истории. Депутат обратил внимание на то, что недавно был принят закон о стратегическом планировании, кроме того, появляются различные стратегии, но вот стратегии развития образования у нас нет. В то же время Вячеслав Никонов уверен, что именно образование и наука определяют будущее любого государства, потому что современный мир — это динамично развивающийся мир знаний.

Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию Олег Смолин, в свою очередь, заявил, что стратегия — вопрос национальной безопасности и будущего страны. Он говорил о том, что надо приравнять зарплату учителя к средней по России и дебюрократизировать работу преподавателей. Олег Смолин призвал собравшихся принять стратегию образования на всю жизнь. В итоге участники парламентских слушаний рекомендовали правительству сформировать систему стратегического планирования развития образования в стране. Хочется верить, что новая доктрина действительно сможет решить проблемы российского образования и даст толчок для развития науки и экономики страны.

УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ ОБМЕНЯЛИСЬ ОПЫТОМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ВЕДУЩИХ ВУЗОВ²

9 ноября 2017 года в Министерстве высшего образования, научных исследований и инноваций Франции в рамках 11-го заседания Смешанного российско-французского комитета по научному и технологическому сотрудничеству прошла встреча между российскими вузами — участника-

¹ По материалам: Соколовская М. Стратегия образования — вопрос национальной безопасности. — URL: <https://wek.ru/strategiya-obrazovaniya-vopros-nacionalnoj-bezopasnosti>.

² Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. — URL: <http://минобрнауки.рф/новости/11423>.

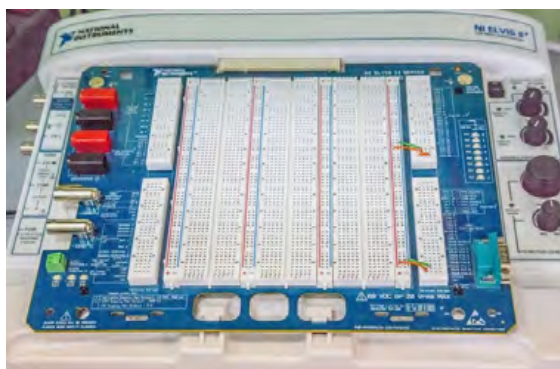
ми государственной программы повышения конкурентоспособности ведущих университетов (проекта «5–100») и французскими исследовательскими университетами, включенными в аналогичную программу правительства Франции «Инициативы качества».

С российской стороны в мероприятии приняли участие представители МГУ, Новосибирского государственного университета, Высшей школы экономики, РУДН, МИСиС, РАНХиГС. С французской — университеты Париж Саклэ, Париж — Естественные и гуманитарные науки, Париж — Восток, Ницца — Лазурный берег, Экс — Марсель, Бургонь Франш — Конте, Лотарингии, Нанта, По, представляющие большинство участников программы и основные направления подготовки специалистов в стране.

Российские и французские вузы обменялись опытом реализации национальных программ поддержки ведущих вузов, представили научно-образовательную деятельность каждого университета, обсудили возможности совместной реализации партнерских программ и проектов по всем образовательным уровням. Французские вузы проявили интерес к приоритетному проекту Правительства России «Экспорт образования» в плане его возможного использования для расширения академических обменов между ведущими университетами двух стран. Предыдущее заседание состоялось в Москве в июне 2015 года. Участники мероприятия договорились сделать подобные встречи регулярными.

РОССИЙСКИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ И ИННОВАЦИИ ВЫСОКО ОЦЕНИЛИ В НЮРНБЕРГЕ³

2–5 ноября 2017 года в Нюрнберге (Германия) проходила 69-я Международная выставка «Идеи — инновации — новые разработки» IENA 2017. На выставке было представлено более 800 изобретений по всем направлениям науки и техники из 31 страны. Наиболее крупные национальные

экспозиции представили Россия, Китай, Малайзия, Тайвань, Кувейт, Саудовская Аравия, Польша и Румыния.

³ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. — URL: <http://минобрнауки.рф/новости/11411>.

В составе экспозиции Минобрнауки России 16 ведущих вузов, национальных исследовательских университетов и научно-производственных предприятий продемонстрировали 48 инноваций по основным тематическим разделам выставки: информационные и телекоммуникационные технологии, альтернативные источники питания и энергосбережение, нанотехнологии, новые материалы, медицина, безопасность и рациональное природопользование.

Значительная часть представленных экспонатов выполнена в рамках федеральных целевых программ, финансируемых Минобрнауки России. Особый интерес посетителей выставки, профессионалов и членов жюри вызвали изобретения и разработки, представленные Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС», Самарским национальным исследовательским университетом им. академика С.П. Королева, Московским политехническим университетом.

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «ПРО ОБРАЗОВАНИЕ — 2017»⁴

10 ноября 2017 года в Минобрнауки России прошла церемония награждения победителей Всероссийского конкурса СМИ «ПРО Образование — 2017». В нем приняли участие журналисты из 67 субъектов Российской Федерации. Награды финалистам конкурса вручила глава Минобрнауки России О.Ю. Васильева. «Хочу поздравить всех участников. В этом году почти 900 человек из 67 регионов прислали свои работы. И это практически две трети регионов нашей страны. Это говорит о том, что интерес к образовательной журналистике велик, и качество работ улучшается», — отметила Ольга Юрьевна. Министр подчеркнула, что журналисты, пишущие про образование, поднимают важные для общества темы.

Конкурс «ПРО Образование» проводится с целью сбора и поощрения лучшего журналистского опыта в освещении процессов развития российской школы в течение 11 лет. Для участия во Всероссийском конкурсе

⁴ <http://минобрнауки.рф/новости/11428>

СМИ «ПРО Образование — 2017» поступило 853 заявки в 20 конкурсных номинациях, самой популярной из которых стала номинация «Лучший материал о модернизации общего образования»: 87 журналистов прислали работы по данной теме. На втором месте по количеству заявок — номинация «Лучший печатный или интернет-материал на тему вузовской науки». Максимальное количество работ поступило из Ростовской области — 36. Также большую активность проявили журналисты из Нижегородской, Новосибирской и Самарской областей.

Среди победителей Всероссийского конкурса СМИ «ПРО Образование — 2017»: К.О. Сафронов, главный редактор издания при ГБПОУ г. Москвы «Киноколледж № 40 “Московская международная киношкола”»; К.Е. Какбанова, начальник отдела областного государственного унитарного предприятия «Ивановские газеты»; А.Д. Хасавов, внештатный корреспондент «Учительской газеты»; Е.А. Мидлер, корреспондент газеты NewTone; П.В. Огородникова, специалист отдела по работе со СМИ управления по связям с общественностью СПбГУ, внештатный корреспондент газеты «Вечерний Санкт-Петербург»; М.В. Суконкина, корреспондент народного телевидения Мордовии; М.А. Шестерикова, студентка Самарского национального исследовательского университета, корреспондент издания «Комсомольская правда — Самара»; М.С. Шавкунова, редактор телеканала «Регион 12»; Т.С. Строганова, корреспондент издания LentaChel; Н.О. Лопатин, студент Новосибирского государственного университета; Н.В. Юмашева, главный редактор газеты «САМИ»; Е.С. Поданева, корреспондент мультимедийного центра ТГУ «ТВ-Университет»; Ю.В. Сауляк, корреспондент общей редакции ЗАО «ИА СИБИНФОРМБЮРО»; К.С. Сулима, старший корреспондент информационного агентства ТАСС; П.В. Каминская, специальный корреспондент телеканала «Енисей»; Н.А. Манько, корреспондент интернет-издания «Сиб.фм»; О.В. Федорова, корреспондент ФГУП «ВГТРК / ГТРК “Самара”»; Н.В. Тюрина, начальник управления проектов в области образования и в социальной сфере; проект «Социальный навигатор» медиагруппы «Россия сегодня»; И.В. Троценко, корреспондент газеты «Мегабайт»; А.В. Иванцева, студентка Тольяттинского государственного университета, корреспондент интернет-издания «ЕСТЬ-TALK».

ВЯЧЕСЛАВ БИТАРОВ ПРИЗВАЛ НАЛАДИТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ⁵

Глава Северной Осетии Вячеслав Битаров назвал недостаточно качественной подготовку специалистов в учебных заведениях республики и призвал их к взаимодействию с бизнес-сообществом. Об этом он заявил на встрече с руководителями учебных заведений республики и представителями бизнеса. «Очень много выпускников ежегодно заканчивают учебные заведения, у нас избыток экономистов и юристов, но нет качественных специалистов. Также ежегодно около 600 млн руб. уходит на профессиональ-

⁵ По материалам ТАСС. — URL: <http://tass.ru/severnoy-kavkaz/4719322>.

ное образование, но где наши трактористы, токари? В какой области мы можем сказать, что обеспечены профессиональными кадрами?» — сказал Вячеслав Битаров.

Он порекомендовал создать при учебных заведениях кафедры по подготовке специалистов по определенным направлениям, которые в перспективе будут трудоустраиваться на соответствующих предприятиях республики. Кроме того, руководитель региона обратился к предпринимателям с предложением брать на практику студентов республики, а вузам поручил создать курсы по переподготовке кадров.

По данным Минобразования региона, в настоящее время в высших учебных заведениях республики обучается более 20 тыс. студентов, в учебных заведениях профессионального образования — 12 тыс. человек. Процент трудоустройства выпускников вузов составляет от 55% (в Северо-Осетинском госуниверситете) до 25% (Горский государственный аграрный университет). Из выпускников системы профессионального образования трудоустроены по специальности порядка 20%.

V ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ⁶

V Всероссийский форум рабочей молодежи объединил более 250 человек, сообщает Федеральное агентство по делам молодежи. Мероприятие прошло в Сургуте 23–26 ноября 2017 года. Основной темой форума

2017 года стало совершенствование институтов наставничества как инструмента развития карьерных лифтов, повышения социального статуса молодых специалистов. Особое внимание будет уделяться развитию проектного мышления, управленческого потенциала молодых людей, а также информационному и медийному направлениям. По итогам форума сформирован перечень предложений для совершенствования системы молодежной политики на предприятии.

Учредителями форума явились аппарат полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе, Федеральное агентство по делам молодежи и правительство Югры. Организаторами форума выступили Федеральное агентство по делам молодежи, Департамент образования и молодежной политики Югры, Региональный молодежный центр Югры и администрация города Сургута.

⁶ Российское образование. Федеральный портал. — URL: <http://www.edu.ru/news/education/na-v-vserossiyskiy-forum-rabochey-molodezhi-zaregi/>.

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В ШКОЛАХ НАДО ВЕСТИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С КУЛЬТУРОЙ⁷

Преподавание основ религиозной традиции в школах необходимо вести в тесной взаимосвязи с культурой, сообщает ТАСС со ссылкой на председателя Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям с

обществом и СМИ Владимира Легойду. «Что касается преподавания, как культуролог, я считаю, что основы религии нужно знать обязательно... Вся культура вырастает из религии, и нет безрелигиозных культурных традиций исторически. Преподавать надо, но не вероучительные вещи, то есть не обращая человека в религию в обычной школе — для этого есть воскресные, а просто преподавать, чтобы человек понимал, [что] с этим все связано», — сказал Владимир Легойда. Он отметил, что у молодежи «достаточно стабильный» интерес к изучению религии, а отношение к ней может меняться в зависимости от прочитанного материала или существующих стереотипов.

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» стал обязательным с 2012/13 учебного года. В настоящее время он преподается только в 4-м классе. В 2015 году глава Русской православной церкви патриарх Кирилл отмечал, что концепция курса «Основы религиозных культур и светской этики», подготовленная в 2012 году, предусматривает расширение его преподавания на 2–10-й классы. Однако, по словам патриарха, с окончанием эксперимента по внедрению курса его расширение было как будто заморожено.

МИНОБРНАУКИ ОПРОВЕРГЛО ИНФОРМАЦИЮ О ВЫСЕЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ОБЩЕЖИТИЙ НА ВРЕМЯ ЧМ-2018⁸

Министерство образования и науки РФ опровергло информацию о выселении студентов из общежитий на время проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году, сообщает пресс-служба ведомства. «Информация о массовом выселении студентов вузов из общежитий на время проведения ЧМ-2018, распространенная в СМИ, не соответствует действительности», — говорится в сообщении. В министерстве отметили, что летом часть мест в общежитиях освобождается, поскольку большинство студентов уезжают на каникулы домой. На этих местах и предполагается разместить

⁷ Российское образование. Федеральный портал. — URL: <http://www.edu.ru/news/education/prepodavanie-osnov-religioznoy-tradicii-v-shkolah/>.

⁸ News.Rambler. — URL: <https://news.rambler.ru/>.

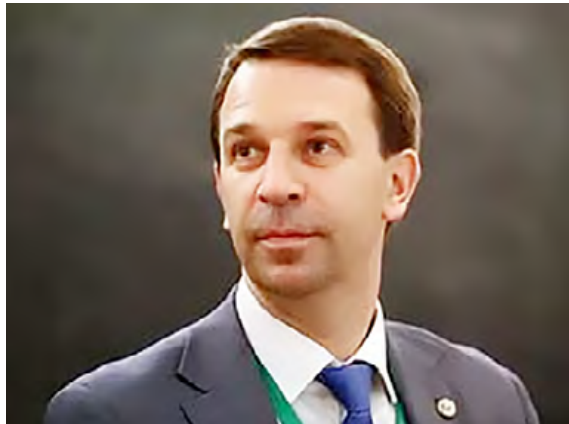
сотрудников правоохранительных органов, участвующих в обеспечении безопасности мундиаля.

«Ряд мест в студенческих общежитиях в летний период ежегодно высвобождается по естественным причинам. Процесс размещения сотрудников правоохранительных органов в общежитиях будет проходить в максимально комфортных условиях для оставшихся на летний период студентов. Никакого принудительного выселения студентов данный процесс за собой не влечет», — подчеркнули в пресс-службе. В Минобрнауки напомнили, что в ведомстве разработан ряд рекомендаций для реализации условий комфортного учебного процесса на время проведения турнира, которые «составлены с учетом всех требований и норм законодательства в сфере образования и соблюдением всех прав студентов».

Ранее Российский студенческий союз обратился в Правительство РФ с просьбой не допустить выселения студентов из общежитий на период ЧМ-2018. Обращения студентов, обеспокоенных слухами о выселении иногородних обучающихся из общежитий на период проведения чемпионата мира, поступали из университетов, расположенных в Нижнем Новгороде, Самаре, Саранске и Екатеринбурге.

МИНОБРНАУКИ УВЕЛИЧИТ ПОДДЕРЖКУ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ДЛЯ БОРЬБЫ С «УТЕЧКОЙ МОЗГОВ»⁹

Министерство образования и науки разрабатывает новые методы поддержки молодых ученых, которые позволят им проводить исследования в России. Об этом сообщил на заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре замглавы Минобрнауки Григорий Трубников.

«Мы считаем, что кадры для науки — это важнейший элемент государственной политики и важнейший элемент национальной безопасности, поскольку сейчас во всем мире самая главная борьба, которая развернулась, — это не за территории и сырьевые ресурсы, а за головы. Страны прибегают к различным ухищрениям, для того чтобы “высасывать” молодежь из других государств любыми способами. Я считаю, что для нашего государства это должно стать элементом национальной безопасности, поэтому мы со следующего года предлагаем ввести несколько новых элементов к существующим по поддержке молодых исследователей», — сказал Григорий Трубников.

⁹ <https://news.rambler.ru/scitech/38352553-minobrnauki-uvlechit-podderzhu-molodyh-uchenyh-dlya-borby-s-utechkoy-mozgov/>.

Он уточнил, что в дополнение к работающим молодежным и детским технопаркам, таким как «Кванториум» или «Сириус», «должна быть возрождена система ПВШ (педагогика высшей школы. — Прим. ТАСС)». По его словам, сейчас это могут быть специлицей.

«Сейчас важны не только физика и математика, но и биология, информационные науки. Уже в этом году мы будем объявлять конкурс на открытие подобных школ, сейчас у нас четыре школы есть — в Новосибирске, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и Москве. Минимум еще четыре школы с условием паритетного финансирования государством, регионом и ведущим вузом или организацией. Уверен, что конкурс будет высочайшим», — сказал Григорий Трубников. Также реализуется программа по созданию в стране математических центров. «Уже в этом году порядка четырех — шести таких центров запустим», — уточнил замминистра.

Министерство объявляет и дополнительные меры поддержки для возвращения ученых из-за рубежа. «Мы хотим число позиций (сейчас их 250) увеличить раза в три, много еще чего — новые линейки грантов, новые программы, создание условий для исследователей», — сказал Григорий Трубников. Он также выразил надежду, что в 2020 году в России пройдет Всемирная математическая олимпиада, а в 2022 году — Всемирный математический конгресс.

ИТОГИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОВЕРКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ¹⁰

Минкульт России провел комплексную проверку деятельности Института культуры за последние два года и выявил ряд нарушений, над которыми теперь предстоит работать новому руководству вуза. В Минкульте подтвердили, что в 2017 году была проведена проверка Московского государственного института культуры. При этом чиновники особо подчеркнули, что «в соответствии с действующим законодательством адми-

¹⁰ По материалам: <http://www.mk.ru/social/2017/11/23/skandal-v-institute-kultury-studenty-i-prepodavateli-gotovy-k-zabastovke.html>.

нистративно-хозяйственная деятельность вуза, вопросы формирования его структуры (включая определение количества факультетов и кафедр), содержания учебного процесса (в том числе самостоятельной работы студентов), кадровой политики, выбора образовательных технологий и учебно-методического обеспечения относятся к компетенции самого образовательного учреждения». А также что «ключевые вопросы, определяющие общую образовательную политику учреждения, принимаются коллегиально ученым советом МГИК».

В ответ на не аргументированные утверждения отдельных студентов МГИК изложил собственную версию происходящего: «Информация о том, что на факультете музыкального искусства из 11 кафедр останутся лишь две, не соответствует действительности. На 25 ноября в его структуру входят 11 кафедр. Утверждение студентов о сокращении часов занятий по специальности на треть также не соответствует действительности. Общее сокращение часов по учебным планам МГИК составило около 25%, причем преимущественно сокращение шло за счет второстепенных дисциплин. Сокращение учебных планов было проведено с целью приведения в соответствие норматива соотношения “преподаватель — студент”, исходя из которого и ведется финансирование каждого вуза России. При этом никакого ущемления прав студентов, обучающихся на платной основе, по сравнению со студентами-бюджетниками нет. Все студенты МГИК обучаются по единым планам, графикам, расписанию».

В вузе опровергли и рассказы преподавателей о массовых увольнениях, объяснив возникшую панику объединением кафедр: «Никто из сотрудников не уволен по сокращению штатов. Осуществляется объединение трех дублирующих кафедр социально-гуманитарного факультета. И всем подработникам кафедр (за исключением заведующих) предложены в новом подразделении должности, аналогичные занимаемым, без изменения объема преподавательской деятельности и заработной платы. Что же касается конкурсных процедур, то сроки действия истекающих договоров с работниками были изменены, и они продолжают работу на законных основаниях», — заверяют в МГИК.

НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС В АФИНАХ ОБСУДИЛ 100-ЛЕТИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹¹

Конференция под названием «1917–2017. Влияние русской революции на судьбы народов мира» прошла в греческой столице 9–10 ноября 2017 года. На ее открытии выступили дипломаты, представители правительства Греции, политических партий, общественных и научных организаций.

С приветственным словом к участникам конференции обратился посол России в Греции Андрей Маслов, который отметил, что «на Западе зачастую 100-летие революции используется как очередной повод для раздувания неприкрытой антироссийской пропаганды в духе холодной

¹¹ RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2017/11/11/nauchnyj-kongress-v-afinah-obsudil-100-letie-russkoj-revolucii.html>.

войны», а «историческая правда грубо попирается с целью обвинить нашу страну во всех бедах Европы XX века, даже уравнивать советский строй с нацизмом и фашизмом». В Греции этого нет, заметил

российский дипломат и выразил «признательность греческим друзьям за объективный подход к историческим фактам».

Взявший слово министр юстиции Греции Ставрос Контонис отметил решающую роль, которую сыграл образованный в результате Октябрьской революции Советский Союз в победе над нацистской Германией, и указал на недопустимость предпринимаемых попыток уравнивать коммунизм и нацизм.

Зал, где проходило мероприятие, оказался полностью заполнен людьми, по большей части греческой молодежью. Российские докладчики научного конгресса были представлены директором Института российской истории РАН Юрием Петрым, профессором, преподавателем факультета мировой политики МГУ Александром Барсенковым, заведующим кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России Борисом Мартыновым, заведующим отделом экономических исследований Института Европы РАН Анатолием Бажаном. Участие в дискуссиях и круглых столах также приняли видные академики из Греции, Казахстана и Кипра.

Организаторами конференции в Афинах выступили греко-российский клуб «Диалогос» и Европейская организация публичного права (EPLO), а соорганизатором — Российский центр науки и культуры. Мероприятие сопровождалось выставкой копий революционных исторических документов, фотографий и плакатов, основное содержание которых было предусмотрительно переведено на греческий язык. В привязке к научному конгрессу Госфильмофонд России привез в Афины фильм «Чапаев», показанный гостям мероприятия с греческими субтитрами.

В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЕЛ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КВЕСТ

«ПРОШУ СЛОВА! ГОД 1917»¹²

В ноябрьской «революционной афише» Петербурга — художественный эксперимент и интеллектуальный квест с открытым финалом. Уникальная постановка «Прошу слова! Год 1917» была показана в Санкт-Петербурге, в большом зале филармонии 11 и 12 ноября 2017 года. Автор сценария и режиссер — культуролог и исследователь революции, мэтр российского театра и кино Вениамин Смехов.

Рассказывает продюсер проекта, руководитель творческого бренда DanceOpen Екатерина Галанова: «Стоит ли ворошить историю? Конечно, стоит. Если мы не знаем историю, мы не можем эффективно строить будущее. И уж точно извлекать уроки из истории гораздо дешевле, чем повторять одни и те же ошибки на новом витке. Невозможно сделать вид, что случившееся столетие назад нас не касается, в огромной империи произошла тотальная перепрошивка всех без исключения сфер — в политике, экономике, социуме, культуре. Она до неузнаваемости изменила пространство не только нашей страны, но и мировое, и мы до сих пор ощущаем последствия. Мы обратились к Вениамину Борисовичу Смехову с предложением сделать совместный театральный проект к 100-летию революции. Вот уже много лет мастер сцены, культуролог, драматург, искусствовед кропотливо исследует эпоху — события и факты, письма, документы, записки, воспоминания.

И это завораживает: ведь герои — не безликие массы, снедаемые классовыми противоречиями, а живые люди. Кто-то был более адекватен, кто-то менее — в итоге счастливее не стали ни те, ни другие. Победителей у этой истории нет. В спектакле представлены отрывки из стихов и пьес, факты исторической хроники, фрагменты из научных и философских трудов, революционные воззвания, проповеди, реплики наблюдателей. Маяковский, Цветаева, Гиппиус, Булгаков, Бабель, Бердяев, Вертинский, Ленин, Керенский, Махно, патриарх Тихон и многие другие в сценарии постоянно звучат на контрапункте, отчего тексты обретают новый, едва ли не пророческий смысл. В какой-то момент становится абсолютно ясно, что вовлеченные во все это умные талантливые люди не понимали, что творили! Все они по-своему хотели счастья для России, но рвались связи, все работало только на раскрутку этой чудовищной воронки».

¹² Прошу слова! Год 1917. — URL: <https://www.2do2go.ru/badbrowser>.

«Мы ни от кого не отставали и отставать не собираемся»

Интервью главы Министерства образования и науки
Российской Федерации Ольги Васильевой¹

30 октября 2017 года в Париже началась 39-я сессия высшего руководящего органа ЮНЕСКО — Генеральной конференции, которая собирается раз в два года и состоит из государств — членов организации. В рамках заседаний обсуждается самый широкий круг гуманитарных вопросов, включая сферу образования и науки. Впервые с 2009 года российскую делегацию возглавила министр — глава Минобрнауки Ольга Васильева. В ходе выступления она выразила свое мнение об актуальных политических событиях: осудила выход США из ЮНЕСКО, назвала принятый на Украине закон «Об образовании» языковым расизмом. Ольга Васильева раскрыла специфику приоритетного проекта «Экспорт образования» и особенности учебы за границей, рассказала об облегчении условий въезда в Россию для иностранных студентов.

Ключевые слова: образование, наука, воспитание, ЮНЕСКО, онлайн-обучение, фундаментальность, глобальное образование, академическая мобильность.

— Ольга Юрьевна, приятно, что такой повод дал возможность пообщаться с вами в таком городе. Вы здесь впервые?

¹ Интервью вела Кристина Сулима. Подробнее: <http://tass.ru/opinions/interviews/4703617>.

— Нет, я была здесь уже неоднократно, но я в первый раз во Франции осенью — несколько раз приезжала сюда весной и один раз летом. Париж — один из красивейших городов мира, я разделяю это всеобщее восхищение.

— **Всегда ли российская делегация принимает участие в сессии ЮНЕСКО?**

— Это обязательно для нас по уставу организации. Но дело не только в этом. ЮНЕСКО — ведущая межправительственная организация, и мы должны участвовать, потому что это закрепление наших позиций на важнейшей площадке по гуманитарному сотрудничеству, делиться нашим опытом. Для России это очень важно, и, конечно, мы будем участвовать всегда.

— **Вопросы образования всегда включаются в повестку?**

— Комиссия по образованию работает в каждой сессии. Более того, приоритетный характер этой темы был закреплен ЮНЕСКО в 2013 году. Тогда же были определены и основные наши задачи на последующие годы: это и качественное образование на протяжении всей жизни, о чем мы много говорим, и воспитание в учащихсся основ глобальной гражданственности.

— **Если сравнивать нашу систему образования с западной, в чем наши преимущества?**

— Для начала я хочу сказать, что у нас есть чем гордиться. Во-первых, у нас один из самых высоких уровней образования в мире. У нас доля населения, которое окончило колледж или вуз, составляет 56%. Для сравнения: в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель составляет 37%. Людей в возрасте до 25 лет, которые не окончили школу, меньше 5%, а в странах ОЭСР этот показатель доходит до 18%. А еще у нас значительно больше тех студентов, кто отучился в университете до конца, то есть не вылетел на протяжении учебы. У нас таких 90–92%, в ОЭСР — 64%. В чем еще наше преимущество — в системе дополнительного образования. Об этом, кстати, мы говорили на встрече с министром национального образования Франции Жаном-Мишелем Бланке, его очень интересовал этот вопрос. На самом деле такой системы нет нигде, уже сейчас более 70% детей посещают какую-то секцию или кружок, а часто сразу несколько.

Теперь в чем мы отстаем: на Западе выше охват образованием детей младшего возраста — до трех лет. Мы по-прежнему мало присутствуем в мировых рейтингах по оценке среднего специального образования, хотя его качество неуклонно растет. Достаточно сказать про победу на чемпионате мира по профмастерству WorldSkills 2017 в Абу-Даби, где мы заняли первое место в общекомандном зачете. Ведь это победа не только команды, но и всех людей, которые работают в системе среднего специального образования. И еще над чем нам нужно работать — охватывать различными формами образования наше взрослое население. Я думаю, мы сможем этот коэффициент повысить, в том числе и через систему онлайн-обучения.

— **Один из важнейших столпов отечественного образования — его неразрывная связь с воспитанием. Как вы относитесь к введению в школах курса нравственных основ семейной жизни, о чем недавно так много говорили?**

— Образование — это воспитание и обучение, вы правы, причем воспитание превалирует. Что же касается этого курса, как и многие другие, мы узнали о нем из СМИ. До сих пор к нам так и не поступило никакого конкретного предложения, поэтому сделать сейчас какое-то экспертное заключение я не могу. Но все эти вопросы и так рассматриваются на уроках гуманитарного цикла, когда педагоги говорят с детьми о том, как выстраивать свои отношения с другими людьми. К примеру, рассказывая детям о любом произведении русской литературы, вы не минуете разговора об отношениях в семье, это невозможно. Вся наша литература — это глубокое размышление о нравственном смысле жизни. И потом, у нас на курсах религиозной культуры и светской этики и обществознания уделяется огромное внимание ценностям. Мы привыкли называть их «наши традиционные», это правильно, но это еще и ценности общечеловеческие, присущие всем. Мы говорим, конечно, о любви, дружбе, о моральных аспектах каких-то поступков. Все это присутствует на каждом школьном занятии, потому что, проводя урок, учитель прежде всего говорит о смыслах.

— **Как вы относитесь к тому, что молодежь уезжает учиться за границу? Считаете ли вы полезным такой опыт или придерживаетесь того мнения, что образование нужно получать на родной земле?**

— Мое глубочайшее убеждение, что российское образование является одной из мощнейших систем образования в мире. У нас изначально человек выходит из университета с широким кругозором. В западных странах чаще всего наоборот — дается узкая специализация. В советское время к нам приезжало учиться огромное количество молодежи из Европы, Азии и Африки. Сейчас такая же картина. Я ратую за то, чтобы базу, первое высшее, получать в России и только потом уже совершенствоваться за границей. К примеру, есть ряд направлений, которые требуют какой-то узкой специализации и навыков, и, если это действительно необходимо для совершенствования профессиональной деятельности, их можно получить в течение полутора-двух лет за рубежом, затем вернуться в Россию и использовать это здесь.

— **А что вы думаете про студенческие обмены?**

— Образовательная мобильность должна быть. Мы без нее не можем, сейчас времена другие. У нас очень много студенческих обменов, только с Францией 400 соглашений. Это двойные дипломы по гуманитарному циклу программ. В России сегодня 257 тыс. школьников изучают французский язык. Во Франции 14 тыс. учат наш. Почти в каждом российском вузе есть соглашение о мобильности студентов и преподавателей, и это правильно. Мы должны быть в курсе всего нового, понимаете? В этом смысле с введением качественного онлайн-образования мы можем использовать наработки иностранной профессуры и узнавать о научных открытиях других стран.

— **Неоднократно звучали предложения запретить обучение за границей детям наших чиновников...**

— Мне кажется, вопрос про чиновников свою остроту уже потерял, но с точки зрения законодательства ничто не мешает россиянам учиться за рубежом. Я знаю определенную группу ребят, в основном это гуманиста-

рии, которые получили высшее образование там, но осознанно решили вернуться в Россию и сейчас работают в наших вузах. Это нормальный, естественный процесс, ничего в этом такого нет. Самое страшное — это интеллектуальная изоляция. Никакой интеллектуальной изоляции быть не может, и об этом говорил наш президент, она может привести только к отсталости. Более того, у Минобрнауки есть большая программа «Глобальное образование», когда ребята направляются на учебу в лучшие университеты мира, но с обязательным условием возвращения и дальнейшего трудоустройства в России.

Об этом проекте не все знают, он не такой массовый — на данный момент грант получили около 550 человек. Ребята сами списываются с теми вузами, в которые они хотят поступить, проходят все процедуры и уже на окончательном этапе подключается министерство. Возвращение отучившихся ребят по этой программе уже началось. И, кстати, она как раз показывает, в каких специальностях заинтересована наша молодежь. Наиболее востребованными зарубежными образовательными программами среди студентов стали инженерные (206 участников), педагогические (98 участников) и научные (114 участников), а странами — Великобритания (193 участника), Австралия (128 участников), Германия (34 участника), США (31 участник) и Нидерланды (28 участников). После завершения обучения за рубежом в Россию уже вернулись первые 40 человек, сегодня они работают в «Сбербанк-Технологиях», компаниях «КамАЗ», «Русал», «Татэнегро», Университете Иннополис, Сколтехе и др.

Самое страшное — это интеллектуальная изоляция. Никакой интеллектуальной изоляции быть не может, и об этом говорил наш президент, она может привести только к отсталости

— В мае была утверждена «дорожная карта» по приоритетному проекту «Экспорт образования», которым в первую очередь будут заниматься 39 российских вузов. По каким критериям они отбирались?

— Во-первых, это показатель развития международной деятельности в вузе, количество иностранных студентов. Кроме того, мы смотрели, в каком состоянии инфраструктура, кампус прежде всего. Изучали позиции в национальных и международных рейтингах. Также учитывали рекомендации федеральных органов исполнительной власти и госкорпораций. В итоге поднимать престиж российского образования будут самые разные вузы, и это очень интересный момент. Тут и исследовательские, и аграрные, и технические, и культурной направленности, начиная с Академии русского балета им. А.Я. Вагановой и заканчивая Тамбовским государственным университетом.

Кстати, в последнем всегда была мощнейшая база подготовки латиноамериканских студентов по медицинским специальностям. Я, когда была в Тамбове, встречалась со студентами, и это уже дети тех врачей, которые

отучились у нас. Раньше это была серьезная политическая задача. Сейчас выпускники, получившие образование в СССР, занимают высокие посты во многих странах мира. Но 39 — это не предельный список, поскольку мы замахиваемся на очень большую цифру — 710 тыс. иностранных студентов к 2025 году (сейчас их 220 тыс. — *Прим. ТАСС*), поэтому перечень, естественно, будет расширяться. А для чего мы создали такой консорциум — объединить усилия этих вузов, затем изучить их опыт и распространять. В целом в проектный офис у нас заложено 4,9 млрд руб.

— Сегодня в Госдуме обсуждается принятие закона, согласно которому будут смягчены условия въезда для иностранных студентов. В частности, будет упрощена процедура получения гражданства РФ для тех, кто с отличием окончит вуз и захочет остаться в России. Необходимо ли эта мера?

— Мы должны совершенствовать законодательство, которое связано с вопросами приема и обучения, для того чтобы в нашем образовании было больше заинтересованных студентов. В настоящее время законопроект дорабатывается с учетом замечаний, но, думаю, это произойдет достаточно быстро. Облегчить таким образом миграционные условия для иностранцев — правильно, но это касается только тех, кто отлично окончит университет.

— Не приведет ли это к тому, что российским специалистам будет сложнее получить работу?

— Это страхи на ровном месте. Мы говорим о студентах, которые будут учиться. Я не думаю, что все они потом останутся жить здесь. А здоровая конкуренция должна быть всегда, в том числе это способствует и развитию науки.

— Через сколько лет, по-вашему, российское образование будет таким же брендом, как, к примеру, английское?

— Вы сейчас, видимо, говорите об Оксфорде и Кембридже? Что я вам на это хочу сказать — в России уже существуют вузы, где готовят уникальные кадры. Взять Университет Жореса Алферова (Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет РАН, создан в 1999 году лауреатом Нобелевской премии по физике Жоресом Алферовым. — *Прим. ТАСС*), где расход на одного студента больше, чем в знаменитом Оксфорде. Он вполне может соперничать с сильнейшими вузами в мире. Взять Университет ИТМО, тоже питерский, — никто, даже Стэнфорд, не смог обойти их команду на чемпионате мира по спортивному программированию, они выигрывали трижды подряд, это же невероятно.

Скажу одну простую вещь, так как хорошо знаю сферу отечественной науки: наши ребята очень конкурентоспособны, практически во всех областях. Но о брендах я бы не говорила — что такое бренд, в конце концов? Я бы говорила о другом — о школах: математических, физических, химических, которые создавались в нашей стране десятилетиями. Нужно брать направления научной деятельности и о каждом из них рассказывать. Я человек, твердо убежденный в том, что о наших вузах должно быть больше информации, не только о топовых вроде МГУ и СПбГУ и еще порядка 20 других. Если же использовать ваше понятие, то у нас всегда был, есть и будет свой бренд образования, наших российских научных школ. Мы ни от кого не отставали и отставать не собираемся.

УДК 37.014.53

Современное образование как информационное формирование будущего¹

© Турбовской Яков Семенович,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель руководителя лаборатории теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»

Россия, 105062, Москва, ул. Макаренко, д. 5/16

E-mail: jakov@psk-net.ru

В статье показано, что будущее как осознаваемая фундаментальная данность стало объектом научного познания, обусловленного исторической необходимостью поисков путей проникновения в будущее, не сводимых к линейной логике соотношения с прошлым и настоящим, а, наоборот, подчиняющихся произошедшим в реальной действительности изменениям. Автор утверждает: необходимо не только готовиться к будущему, варьируя с помощью разных технологий его возможные варианты, не только искать возможности повышения эффективности всего многообразия опережающих влияний, а целенаправленно создавать будущее как уже существующую в реальной действительности данность. И главным инструментом формирования будущего выступает образование.

Ключевые слова: образование, управление, прогнозирование, педагогическая прогностика, линейность, формирование будущего, творческая самореализация.

Modern education as an information formation of the future

© Yakov Turbovskoy,

PhD of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Head of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education

Russia, 105062, Moscow, Makarenko St., 5/16

E-mail: jakov@psk-net.ru

The article shows that the future, as an acknowledged fundamental given, became an object of scientific knowledge, conditioned by the historical necessity of searching ways to penetrate into the future, not correlated with the linear logic of the relationship with the past and the present, but, on the contrary, obeying the changes that have taken place in real life. The author states that it is necessary not only to prepare for the future, by modifying its possible variants with the help of different technologies, not only to seek

¹ Статья основана на данных проводимого в Институте стратегии развития образования под руководством Я.С. Турбовского планового исследования «Философия образования как методологическая основа прогнозирования непрерывного развития системы отечественного образования».

opportunities to increase the efficiency of the whole variety of outrunning influences, but to purposefully create the future as already existing in reality. And education is the main tool for shaping the future.

Keywords: education, management, forecasting, pedagogical prognostication, linearity, shaping the future, creative self-fulfilment.

Есть, наверное, множество особенностей, не только отличающих человека от животного, но позволивших ему выделиться из животного мира. И каждая из них так или иначе сказалась на его исторической судьбе. Но все же, как представляется, определяющая особенность воплощена в его непрестанном стремлении заглянуть в будущее, постараться не только угадать, но и предсказать, каким оно будет. И буквально все, что определяло социальную озабоченность человека, буквально заставлявшее его фиксировать и запоминать происходящее, пытаться осмысливать свой опыт, создавать традиции и воспитывать детей, изначально было связано и определялось одной-единственной целью — заботой о будущем.

Повторюсь: именно заботой не о прошлом, не о настоящем, а только и единственно о будущем. Естественно, что для тех, для кого прошлое было дорогим, а настоящее устраивало, проблема будущего особых волнений не вызывала, ибо именно они как бы становились воплощением желанного будущего. И, пожалуй, самым угрожающим фактором представлялись не только общественному сознанию, но и всякому человеку, исходящему из известной философии «лишь бы хуже не стало», любые непредвиденные изменения и всякого рода идеи, несущие в себе подобные угрозы. Но для тех, кому и в прошлом, и в настоящем было не только плохо, но и невыносимо, ситуация коренным образом изменялась. И будущее находило воплощение в мечтах, религиозных уходях от реальной действительности или же в проявляемой устремленности к активному изменению невыносимого настоящего.

Но при всех исторически проявляющихся вариативных различиях этих форм рефлексивной и волевой активности человека неизменными оставались — и в личной, и в народной судьбе — обеспокоенность о будущем и неиссякаемая устремленность проникновения в него. Будущее являлось и является той не устранимой из общественного сознания ценностью социального бытия, которая не как абстракция, а как объективная данность определяла и — по возрастающей — все интенсивнее будет определять развитие человечества. Ибо в нем, в будущем, — не только календарная неустрашимость течения времени, но и испытываемая потребность человека в проявлении своей роли и ответственности за судьбу своего народа, своего государства и, конечно, свою собственную. И, наверное, не уходящее из истории человека стремление понять, в чем его целевая предназначенность как субъекта исторического бытия, если не во всем, то во многом и определяется раскрытием реальных возможностей волевого влияния на это неизвестное, но неотвратимо наступающее будущее. И такие понятия, как «цель», «программа», «план», — самое неопровержимое доказательство не только осознанной необходимости вырваться из фатальной зависимости от непредсказуемости будущего, раскрыть пути и возможности повышения социальной готовности человека к неизбежной встрече с неожиданным, но и поиска путей превращения этой исторически безграничной в своей рефлексивной абстрактности проблемы **в конкретное, выполняемое в настоящем дело.**

Но не является ли откровенно утопичным выдвижение такой исторически беспрецедентной задачи, и не вообще, а в наше время и в наших условиях, когда несказанно увеличилось число гадалок, всякого рода предсказателей будущего и претендующих на научность астрологов и когда обеспокоенность о психологическом здоровье общественного сознания — результат исторически вынужденного осознания прямой угрозы не только безопасности, но и будущему нашей страны?!

Конечно, является, если инерционно сохранять status quo. Но не является утопичным, если именно в поиске научных решений проблемы будущего видеть реальную возможность обеспечения для нашей родины исторически востребованного уровня конкурентоспособного развития. И только тот народ, как представляется, сумеет не выпасть, образно говоря, из колесницы истории и не оказаться отброшенным на ее обочину, который в жесточайших условиях глобализации сможет организовать свою жизнь в настоящем как реально проживаемое будущее, слив воедино каждое еще календарно не наступившее «завтра» с особым, календарно проживаемым «сегодня».

Вопрос только в том, сумеем ли мы настолько преодолеть сложившуюся методологическую культуру и практику решения всей совокупности проблем, связанных в образовании с будущим, чтобы не на эклектической смеси инерционно усвоенных установок, администрирования, основанного на методе проб и ошибок, накопленного управленческого опыта и личностных особенностей того или иного руководителя, а действительно на **научной основе** обеспечивать исторически востребованный уровень не спонтанного, а **управляемого развития отечественного образования**. А это значит не только преимущественно декларативно признавать значимость науки, объектом изучения которой является будущее, то есть **прогнозирование**, но и социально ответственно осознать, что без **гарантированной состоятельности прогноза** управляемое, а не спонтанное развитие образования недостижимо.

ОТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКЕ

В данном контексте нет необходимости начинать разговор, как говорится, от печки — от первых зафиксированных попыток разных народов в древние времена проникать в будущее, нет и необходимости отметить историческую обусловленность возникновения всякого рода утопических теорий и даже сам факт продолжающихся столкновений взглядов на будущее в XXI веке. Принципиально значимо только то, что была осознана необходимость разработки научной теории прогнозирования, обусловленная реальными потребностями социального бытия человека.

Уже в начале XX века появились не отдельные статьи, а фундаментальные монографии (А.М. Лоу «Будущее» (1925), «Наука смотрит вперед» (1943); Ф. Джиббс «Послезавтра» (1928); Э. Биркенхед «Мир в 2030 году» (1930)), в которых будущее и было представлено как объект и предмет научного познания. Важно отметить, что особую роль в научном познании столь сложной проблемы сыграло социальное прогнозирование, связавшее прогностичность гипотетических предположений с конкретными экономическими факторами реальной действительности.

Но для собственно научного прогнозирования, с позиций которого могут строиться государственные программы развития, необходимо

предельно адекватное знание реального положения дел не только в экономике, но и в науке, в определении соотношения потребностей и реального уровня их удовлетворения и т.д. И чем точнее и системнее будут эти данные, тем более основателен будет разрабатываемый на такой прогностической основе план, который предстоит выполнить. И если не во всех странах, то в несопоставимом их большинстве были созданы специальные центры прогнозирования, начали издаваться журналы, посвященные теории и практике прогнозирования, разрабатываться специальные методики прогнозирования, использующие математическое и даже форс-мажорное моделирование, и т.д.

Сегодня невозможно даже представить разработку государственного плана, государственной программы, подлежащей практической реализации, без системного и при этом всесторонне проработанного прогностического обоснования. Естественно, что ни одна отраслевая область научного знания, включая педагогику и образование, не могла оставаться и не осталась в стороне. Буквально на всех структурных уровнях образования началась активная разработка проблемы прогнозирования. При этом общая теория прогнозирования не только была методологической основой для разработки отраслевых прогностик, но и методологически исходной совокупностью требований, определявших однозначной зависимостью части от целого. И эти требования не сводились к формальной необходимости соответствия этой части целому, а предопределялись методологической невозможностью решения проблем прогнозирования с позиции отраслевой автономности. Гарантия достижения положительных результатов изначально предопределялась — только и единственно — требованиями общей теории прогнозирования.

И одно из исходных методологических положений педагогической прогностики, разрабатываемой одним из ее создателей, Б.С. Гершунским, сводилось не только к такой неустранимой зависимости, но и к такой же однозначной необходимости использования методов общей теории прогнозирования. Ибо достоверность получаемых прогностических результатов, выводов и рекомендаций, адресованных образованию, обеспечивается — единственно и только — методами научной прогностики, а педагогические прогнозы могут быть «верифицируемы практикой только в рамках более широких систем (социальных, экономических, политических и т.д.), т.е. фактически вне системы образования» [1, с. 79].

Но признание несомненной правомерности методологического обоснования непреложной зависимости педагогической прогностики от общей теории прогнозирования и всего того, что обеспечивает верифицируемость прогнозируемых результатов, не может, как представляется, быть единственным обоснованием социальной предназначенности самой педагогической прогностики. В противном случае не было бы необходимости в создании именно **педагогического** прогнозирования, призванного решать задачи, не решаемые методами общей теории прогнозирования. Не так ли?

И системный анализ соотношения общей теории прогнозирования и собственно теории **педагогического** прогнозирования позволил выявить методологическую односторонность такой трактовки соотношения целого и части. При всей неопровержимости признания педагогического прогнозирования частью общей теории прогнозирования связь между ними

не определяется односторонней подчиненностью, а изначально призвана быть **процессом познавательного обогащающего взаимодействия**, методологически определяющегося особенностями образования как **объективной данности**.

И решение проблемы прогнозирования определяется необходимостью всемерного развития, с одной стороны, общей теории прогнозирования, с другой — отраслевых теорий, призванных обеспечивать разработку прогноза, основанного не на предположениях, а на **целенаправленном достижении требуемых результатов**.

Таким образом, *педагогическая прогностика как отраслевая теория прогнозирования по определению не только не может быть создана на основе прямого переноса методов общей теории прогнозирования, а, наоборот, изначально требует выявления тех фундаментальных основ, с позиций которых эта проблема решается.*

И коль скоро проблема ставится в прямую зависимость от **выявления фундаментальных**, а это значит — не умозрительно придуманных, а реально существующих **основ**, то в чем могут быть обнаружены их **сущностные проявления в образовании?**

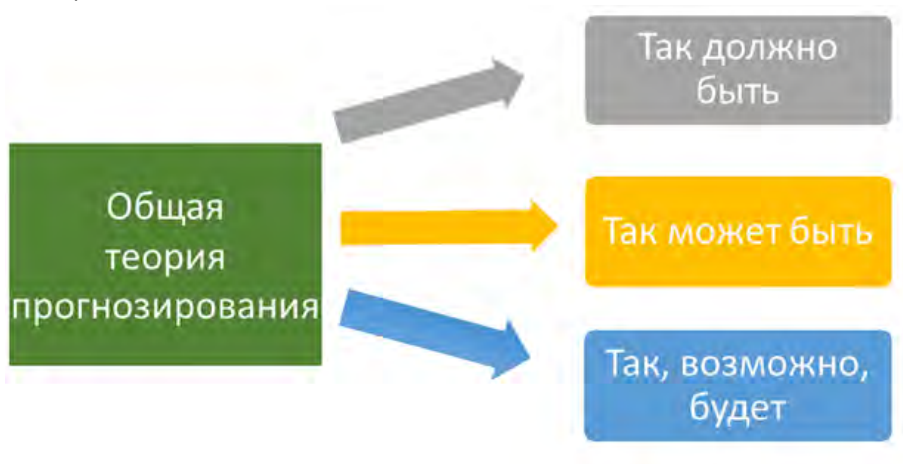
Очевидно, что такая гипотетическая постановка решения проблемы создания педагогической прогностики изначально исключает какую бы то ни было вариативность умозрительно, рефлексивно выдвигаемых предположений, а действительно требует раскрытия возможностей целенаправленно использовать уже существующие в образовании, но не выявленные основы. Именно **не выявленные основы** педагогической прогностики.

Проводимое исследование позволило установить, что образование, будучи целенаправленным процессом, создавая всякого рода программы, планы, рекомендации, учебные пособия, изначально руководствуется целями, **которые еще только предстоит осуществить**. Следовательно, каждый из этих судьбоносных документов, изначально рассчитанных на ряд лет, только в той степени окажется продуктивным, в какой это будет признано и оценено с позиций, образно говоря, не сегодняшнего дня, а тех дней, которые еще не наступили и которые мы и называем будущим.

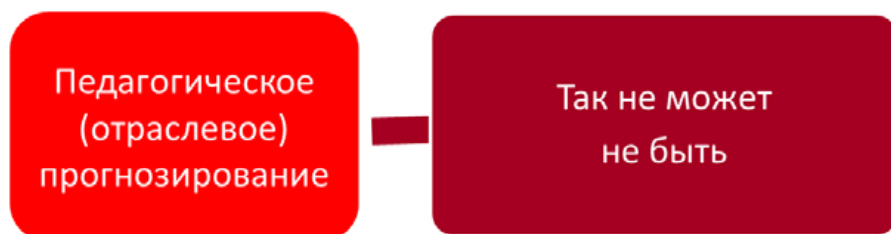
Вынужденно опуская последовательность исследовательского создания собственно педагогической прогностики, определим, что именно с этих позиций находит методологически неопровержимое объяснение неэффективность управления системой отечественного образования, изначально основанного на критериальной системе требований прошлого и настоящего, относящихся к будущему как их линейному продолжению. А в этом не только ошибочность такого отношения, но и изначально непонимание образования в современных условиях как не спонтанно развивающегося, а **формируемого будущего**.

И, следовательно, каждый документ, адресованный в современных условиях образовательному учреждению, с позиций которого оно будет функционировать каждый будущий день, не может не иметь необходимого прогностического обеспечения. Что и призвана обеспечить педагогическая прогностика, учитывая ответственность образования за эффективность и качество, изначально определяющиеся сформированной неразрывностью отечественной культуры и личностно значимых духовно-нравственных установок и ценностей. И именно в этом ее предназначенность и сущностное отличие от общей теории прогнозирования.

Ибо если последняя строит свои вариативные предположения с таких позиций:

то педагогическая прогностика — с принципиально другого императивного требования:

С позиций разрабатываемой концепции педагогического прогнозирования образование — это целенаправленно возвращаемое **будущее в настоящем**, нуждающееся, повторюсь, как плод в утробе матери, в обеспечении социального созревания, основанного на опережающем формировании системной — волевой и эмоционально ценностной — готовности личности к творческой самореализации. И поэтому образование XXI века как особый мир целенаправленного формирования исторически востребованного уровня конкурентоспособности вступающих в жизнь поколений **не должно угадывать, каким будет будущее. Оно призвано его создающе формировать.**

И педагогическое прогнозирование может и должно стать тем дорожным навигатором, который априори не позволит уклониться от вектора стратегически востребованного развития отечественного образования в современных условиях. Только при этом условии теория прогнозирования и прогностика как таковая могут стать не только рефлексивно создаваемой совокупностью возможных вариантов **предполагаемого будущего**, но реальной возможностью оказания прямого педагогически формирующего влияния на личность.

СЛЕДУЕТ СДЕЛАТЬ

Но сколь бы ни была убедительной аргументация о необходимости разработки собственно педагогического прогнозирования и о его фун-

даментальном отличии от общей теории прогнозирования, исходно непреложной остается обязательность **практического** удовлетворения неотложных потребностей современного образования как целенаправленно формируемого **будущего в настоящем**. Без системного решения именно этой проблемы создание собственно педагогического прогнозирования лишается смысла и какой бы то ни было социальной значимости.

Но идея, лежащая в основе разрабатываемой концепции педагогической прогностики, не только избавляет от какой бы то ни было умозрительности, но и откровенно подсказывает пути перехода от гипотетических предположений к их практическому воплощению.

Если исходить из того, что план, учебная программа, учебник, рекомендации и т.д. являются документами, призванными в течение какого-то времени, нередко исчисляемого годами, определяюще сказываться на эффективности и качестве образования, то принципиально **должны измениться критерии оценки** их системной — дидактической, методической, управленческой — **состоятельности**. Ведь именно в них исходная основа определения готовности документации, **разрабатываемой в настоящем, оказаться состоятельной и в будущем**.

И, значит, ни одна учебная программа, ни один учебник и вообще ни один адресованный школе документ не могут не иметь прогностического обоснования. Не так ли? И педагогическая прогностика, как представляется, выдвигает идею, с позиций которой может решаться столь судьбоносная проблема.

Суть идеи в том, чтобы отнести к любому такому документу как к **особой информации, гарантированно сказывающейся на эффективности и качестве отечественного образования в будущем**. Повторюсь: именно **особой**, призванной не только нести в себе определенное знание, изначально понятно и интересно изложенное, но и гарантированно обеспечивать в будущем эмоционально-личностное отношение к нему как к формирующему тексту.

С позиций разрабатываемой концепции педагогического прогнозирования решение проблемы и состоит не только в том, чтобы рассматривать все виды учебной информации как возможность целенаправленного влияния на личность и программно предъявляемые к ней требования, но и как имманентную способность формирования личностно заинтересованного отношения обучающегося к каждому виду такой информации.

И, как представляется, фундаментальной основой для искомого решения может стать введение в состав опережающей экспертной оценки учебного текста прогностической составляющей, призванной в прямом соответствии с его целевой предназначенностью гарантировать достижение такой цели [2].

И, следовательно, суть прогностической составляющей, призванной стать фундаментальной основой для экспертной и государственной оценки каждого учебного текста, может и должна быть воплощена в определенной совокупности **критериальных требований**, гарантированно обеспечивающих его целевую предназначенность в решении исходно фундаментальной проблемы образования — формирования субъектности ученика.

Естественно, что завершающее определение структуры и состава критериальных требований прогностической составляющей еще может потребовать определенных уточнений и корректировок, но с позиций разрабатываемой концепции педагогической прогностики решение искомой проблемы — в системной дифференциации подхода к каждому виду учебной информации (тексту) и ее целевой предназначенности. Но при всех их функционально объективных различиях, коль скоро речь идет о формировании личностного отношения ученика, определяющим фактором становится роль испытываемых учеником эмоций при обращении к этой учебной информации. И именно это не знающее исключений требование, предъявляемое к учебному тексту, призванное обеспечить пробуждение интереса, любознательности, лично испытываемого желания, согласия, несогласия, вопроса и т.д., не может с позиции педагогической прогностики не учитываться в первую очередь при экспертной и государственной оценке каждого адресованного массовой практике учебного текста.

С позиций педагогической прогностики обеспечить эмоционально заинтересованное отношение ученика к учебной информации — значит не только целенаправленно формировать в настоящем будущее, но и эффективно решать самую основную, и не только для отечественного образования, проблему — **проблему учения, суть которого в субъектной роли самого ученика.**

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

За многие годы сотрудничества с МосГУ, с Вал.А. Луковым и А.В. Костинной мне в своих выступлениях на научных конференциях неоднократно доводилось говорить о необходимости укрепления творческого сотрудничества между педагогами и культурологами, и потребность в этом сотрудничестве все более настойчиво требует своего удовлетворения. Но дело в том, что с позиции педагогической прогностики отношение к такому сотрудничеству должно **радикально, коренным образом, сущностно** измениться.

Методологическая обоснованность возможности и социально-исторической необходимости обеспечения отношения к учебному тексту как к **формирующей информации**, призванной пробуждать к себе эмоционально-личностное отношение, не может быть, с одной стороны, реализовано без талантливого литературного воплощения, с другой — без прямого участия культурологов в ее экспертной критериальной оценке. И, значит, нам, педагогам и культурологам, надо совместно решать самую судьбоносную для отечественного образования проблему — системного обеспечения исторически востребованного уровня его конкурентоспособного управляемого развития в современных условиях.

И не кому-нибудь, а именно нам предстоит доказать справедливую бессмертность завета «дорогу осилит идущий».

Библиографический список

1. Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: Учебное пособие / Б.С. Гершунский. — М.: Флинта; Наука, 2003.
2. Турбовской Я.С. Образование как уникальная возможность целенаправленного формирования будущего // Ученый совет. — 2017. — № 9. — С. 23–28.

УДК 378

Образование в эпоху информационно-цифровой цивилизации

© **Оганов Арнольд Арамович**,
заведующий кафедрой философии и культурологии Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина, доктор философских наук, профессор
Россия, 109012, Москва, ул. Неглинная, д. 6/2

В статье показано, что информационно-цифровая цивилизация быстрыми темпами унифицирует общественную жизнь. В этой ситуации должна существенно измениться и система образования. Культура, пройдя свой долгий исторический путь от символики природной, натуральной к образно-символической, похоже, уже на подступах к символике абстрактно-знаковой, целиком искусственной. Далеко позади этапы пути от эры дописьменной к эре письменной, затем гуттенберговой и вот уже технотронной. В этой ситуации образование существенно усложняется, так как его задача состоит не в том, чтобы передавать информацию, а в том, чтобы научить находить актуальную. **Ключевые слова:** информационное общество, цифровая культура, образование, знание, адаптивность, современность.

Education in the era of information-digital civilization

© **Arnold Oganov**,
Head of the Department of Philosophy and Culturology, Mikhail Shchepkin Higher Theatre School, Doctor of
Philosophy, Professor
Russia, 109012, Moscow, Neglinnaya St., 6/2

The article shows that the information (digital) civilization unifies social life at a rapid pace. In this situation, the education system must also change significantly. Culture, having passed its long historical path from the nature symbolism to the figurative symbolism, seems to be already approaching the symbolism of the entirely artificial abstract sign. The stages from the preliterate era to the literate era are far behind, then was Gutenberg and now is technotronic age. In this situation, education is greatly complicated, since its task is not to convey information, but to teach us how to find the actual one.

Keywords: information society, digital culture, education, knowledge, adaptability, the present.

Также очевидны разительные перемены, произошедшие в процессе образования из единичных мозаично-лоскутных культур больших однородных множеств с ширящимися границами своей ойкумены (Европа, Латинская Америка, арабский мир и т.п.). По приблизительным подсчетам этнографов, канули в Лету сотни тысяч племен, народностей, языков, диалектов; трудно представить число исчезнувших традиций, обрядов, ритуалов. Закономерен и интересен вопрос: как почувствовала эти потери

культура и много ли кризисов было у нее по этому поводу? Вопрос, можно сказать, животрепещущий, учитывая серьезную обеспокоенность большинства гуманитариев происходящими в современном мире информационными процессами. Ведь именно они, по расхожему мнению, представляют угрозу будущей культуре, многообразию ее самобытных проявлений.

Сложилась противоречивая ситуация. С развитием СМИ, массмедиа стали возможными приобщение к культуре широких слоев, знакомство с образом жизни, традициями, искусством разных народов, значительно расширились взаимодействия и диалог культур. С другой стороны, интенсификация информационных процессов стала причиной омассовления культуры, ее нивелирования, стирания различий национального своеобразия. И еще: информационное взаимодействие разных культур способствует синхронизации процесса их развития. Очевидно, и здесь есть плюсы и минусы. В. Миронов, проследившая динамику межкультурных связей под углом зрения складывающегося в современном информационном обществе единого коммуникативного пространства, приходит к выводу: «Данное пространство по сути глобально, и оно возникает вне конкретной локальной культуры. Следовательно, не отдельные культуры (как в рамках диалога между классическими локальными образованиями) навязывают условия коммуникации между собой, а само коммуникационное пространство диктует условия диалога, условия всемирного культурного диалога. По сути, если сравнить с классикой, это уже и не культура в собственном смысле слова, а некое иное образование. Коммуникация подчиняет себе культуру» [1, с. 20].

Точное замечание и уместная оговорка: «...если сравнивать с классикой». А если не сравнивать с классикой, не ограничиваться одним лишь этим критерием? Иначе ведь не признать импрессионизм и кубизм в живописи, экспрессионизм в литературе, кинематографе, конструктивизм в архитектуре, серийную музыку... Конечно, единое коммуникативное пространство притянет к себе культуру, и это уже происходит, хотя вряд ли **вся** она в него войдет, растворится, растеряет свое качество. Не исключена и частичная трансформация этого пространства в пространство культуры, что также мы наблюдаем сегодня. Не все в современной информационной системе, включая телевидение, компьютер, Интернет, контрпродуктивно для культуры. Словом, быть может, «некое иное образование» и есть новая культура, нам незнакомая, «чужая»? Либо она, либо то, во что она переродится, скорее всего, и станет нынче неведомой нам культурой. Для будущих поколений она будет совершенно естественной, понятной, «своей».

Драматизм современной культурной ситуации, как отмечалось, обусловлен главным образом беспрецедентной в истории кратковременностью периода наступающих перемен, скачкообразным сжатием социального времени, что внесло хаос в привычную нам шкалу ценностей, ввергло в растерянное состояние.

Культура, будучи неравновесной, самоорганизующейся системой, не может исчерпать свои адаптивные ресурсы. Как это уже не раз бывало в истории, она примет ее вызов и восстановит свою иммунную систему посредством новой парадигмы, предугадать которую нам не дано. Пока живо человечество, вечен кантовский дуализм между духом, идеей, верой с одной стороны и природой, понятием, познанием — с другой. В мире, где это равновесие будет нарушено, человечество не выживет.

Понятно, в процессе мировой глобализации и нарастания информационных процессов произойдут коренные перемены в образе жизни людей, их

ценностных ориентациях. Естественно, будет другая культура, адекватная иным параметрам социального бытия, и сложатся другие основания самоопределения человека. Естественно и то, что замеченные сегодня тенденции вызывают повышенный эмоциональный резонанс, тревогу за привычные для нас ценности. Однако во избежание засилья оценочных суждений в стремлении к объективности философия в процессе реконструирования реальности и зондирования будущего выбирает позицию вневходимости по отношению ко времени и пространству. Даже в этом идеальном случае было бы высокомерием предвидеть определенную модель будущей культуры, но без сомнений и помех приходит осознание ее способности к постоянному самопорождению, обновлению в соответствии со своей изначальной природой и востребованностью человеком. При всех притязаниях цивилизации культура никогда не станет ее падчерицей.

Одной из центральных проблем культуры на протяжении всего историко-культурного процесса развития человечества являлась проблема образования. И сегодня она остается столь же значимой для развития современных обстоятельств бытия, так как не перестает определять многие важные факторы его развития. Образование в эпоху глобализации и информатизации претерпевает принципиальные изменения и по контенту, и по формам и методам осуществления.

Повсеместное расширение, разветвление информационных каналов, их проникновение во все сферы жизнедеятельности человека существенно сказываются на интенсивности распространения знаний, их глобализации и демократизации. В результате уже сегодня ряд азиатских и африканских университетов не уступают по своему образовательному потенциалу университетам европейским и американским.

Другим исключительно значимым последствием включенности образовательных институтов в инфосферу является качественная трансформация технологии обучения, эффективности присвоения знания. Есть все основания констатировать смену парадигм в образовательной системе, чем в первую очередь обуславливаются новые ценностные ориентации и тактико-методические перемены.

Определяющим фактором, кардинально преобразующим образовательный процесс, является возросшая доступность востребуемой информации посредством компьютерных технологий. Ширятся информационное поле, спектр концептуальных подходов, точек зрения, гипотез, оценок. Возможность заинтересованного самостоятельного отбора информации без какого-либо посредничества способствует вытеснению принудительных форм обучения, активизирует этот процесс в целом.

Роль обучающего (преподавателя) при этом не умаляется, но значительно возрастают требования к его профессиональной квалификации, которая становится более подконтрольной со стороны обучаемого. Сегодня не избежать методологического плюрализма, междисциплинарности, проблемности в подаче учебного материала. Приоритетными становятся эвристические методы, так называемые «мозговые атаки», оригинальные, парадоксальные суждения и толкования, казалось бы, самоочевидных истин. Все это тем более актуально, учитывая, что в наше время резко сокращается дистанция между собственно научными и образовательными институтами, заметно интенсифицируется процесс перетекания не только результатов, но и самих инновационных исследований, гипотетических прогнозов в образовательную систему.

Современное естественно-научное мировосприятие не может ограничиваться рационалистическим, механическим толкованием природы, характерным для классической науки и образования. Оно не является столь универсальным, как это казалось со времен эпохи Возрождения. Мы становимся свидетелями и участниками перехода от нормативного, регламентированного образования к открытому, не унифицированному. Увеличивается сегмент продуктивных элементов знания, вытесняющих до оптимальных пределов знания репродуктивные, как правило, заданные обязательной учебной программой и зачастую пассивно присваиваемые.

Традиционные методы обучения ориентированы больше на запоминание, чем на обдумывание. Подобные целевые установки обосновываются необходимостью овладения базовыми знаниями. Но их достижение вполне возможно и даже более плодотворно посредством проблемных методов обучения, активно стимулирующих интерес к знаниям, и, что особенно ценно, способствует раскрытию творческого потенциала обучающихся.

Уместно здесь заметить, что именно в этом случае может быть эффективно реализована идея совмещения образования и воспитания, их единства.

В образовательной деятельности те или иные воспитательные цели и методы не могут искусственно привноситься извне, быть своего рода дополнительным фактором по отношению к собственно образованию. Воспитание, чтобы быть органичным, должно быть производным от самого процесса обучения — созидającego и возвышающего. Осознание индивидом этих духовно облагораживающих перемен, а вовсе не следование моральным установкам и есть единственно возможный воспитательный эффект.

Особо следует сказать об отношении между обучающим и обучаемым, когда первый традиционно характеризуется в качестве активно действующего **субъекта** образовательного процесса, а второй — в качестве **объекта** воздействия. Такое их разведение заведомо отводит обучаемому роль пассивного приемника заданной преподавателем познавательной информации. Если это и не проговаривается, то так или иначе подразумевается.

Но, как уже было отмечено выше, сегодняшние старшеклассники и тем более студенты не удовлетворяются линейной направленностью получаемых знаний. Часто они сами активно продуцируют в учебном процессе ассоциативные связи, параллельные ряды вопросов и проблем, расширяя тем самым познавательное поле. В результате генеральная, так называемая базовая составляющая прибавляется своего рода периферийным пространством знания. Очевидно, это и есть открытая система, возможная только при условии полноправной включенности в нее всех участников учебного процесса. В этом смысле можно говорить о его диалогичности и двустороннем партнерстве. Не будет преувеличением сказать, что и сам преподаватель в процессе общения с новым поколением постоянно накапливает и обновляет опыт, познавательного обогащается. Иными словами, участники объект-субъектных отношений могут меняться местами.

Таковой в общих чертах представляется современная парадигма образования, которая, как показывает практика, имеет явно выраженную тенденцию к укоренению в глобальном информационном обществе.

Библиографический список

1. Миронов В.В. Философия в современной культуре: новые перспективы / Материалы круглого стола // Вопросы философии. — 2004. — № 4. — С. 20.

УДК 378

Основные вызовы современным образовательным практикам

© Хангельдиева Ирина Георгиевна,

профессор кафедры истории и философии образования педагогического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации и Международной академии высшей школы
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: ikh2006@yandex.ru

Основные вызовы современному образованию начались с ускорения постиндустриализма во второй половине XX века. Ведущую роль в постиндустриальном обществе приобретают сфера науки и образование, корпорации уступают главное место университетам, а бизнесмены — ученым и профессиональным специалистам. В статье показано, что важнейшую часть социальной структуры современного общества составляют две молодежные группы — их называют поколениями Y и Z, или миллениалами (те, кто рожден в период 1985–2000 годов) и центениалами (рожденные в период 1990–2010 годов). Автор доказывает, что эти две группы различным образом воспринимают информацию, а значит, и их обучение должно опираться на различные принципы и константы.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информационное общество, информация, образование, миллениалы, центениалы.

The main challenges to modern educational practices

© Irina Khangel'diyeva,

Professor, Department of History and Philosophy of Education, Pedagogical Faculty, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philosophy, Member of the International Academy of Informatization and the International Academy of Higher Education
Russia, 119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1
E-mail: ikh2006@yandex.ru

The main challenges to modern education began with the acceleration of post-industrialism in the second half of the twentieth century. Science and education occupied the leading position in the postindustrial society, corporations give way to universities, and businessmen to scientists and experts. The article shows that the most important part of the social structure of modern society is made up of two youth groups: they are called Y and Z generations, or millennials (born in the 1985–2000 period) and centennials (born in the 1990–2010). The author proves that these two groups perceive information in different ways, and, therefore, their training must be based on different principles.

Keywords: postindustrial society, information society, information, education, millennials, centennials.

Известно, что современное общество — постиндустриальное или информационное — обладает рядом объективных характеристик. Д. Белл как один из основоположников теории постиндустриализма в своей книге «The Coming of Post-Industrial Society» разделил развитие человечества на три основные стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Первая стадия фокусировалась вокруг аграрной деятельности, вторая — вокруг промышленной, третья — преимущественно вокруг услуг, в том числе и информационных. Книга «Грядущее постиндустриальное общество» была высоко оценена не только современниками ее автора, но и представителями последующих поколений. «Это одна из самых плодотворных работ за последние 50 лет... и за следующие 50 лет», — писал в одной из статей представитель уже сетевого общества М. Кастальс. Сам автор о своей книге писал, что она посвящена социальному прогнозированию. Успех Д. Белла очевиден, так как постиндустриальное общество стало реальностью, а ключевые тенденции и особенности его развития, о которых было заявлено впервые, практически в полном объеме воплотились в жизнь. В 1980-х годах концепция постиндустриального общества получает развитие в теории информационного общества (Е. Масуда, Дж. Нейсбит и др.), в которой отражен реальный рост значения в жизни общества производства, распределения и потребления информации.

Еще одной знаковой работой, связанной с осмыслением развития эпохи постиндустриализма, принято считать работу Э. Тоффлера «Футорошок», в которой было заявлено о ряде вызовов обществу последней трети XX века. Самыми главными из них автор считал конец постоянства, эскалацию ускорения, конфликт между скоростью протекания биологических, психических и социальных процессов.

На период развития постиндустриального общества пришлось сразу несколько кардинальных научно-технических преобразований: информационная и цифровая революции. Именно в это время происходило превращение науки в непосредственную производительную силу, о чем свидетельствует развитие уникальных информационных и цифровых технологий. Развитие нового типа общества, в котором информация стала системообразующим элементом, потребовало высокого профессионализма и приоритета качества над количеством в образовательной среде. В развитии экономики произошли беспрецедентный рост доли услуг в ВВП развитых стран и их персонификация. Динамика социальных процессов значительно возросла, особенно это коснулось миграционных процессов. Рост влияния информационных и цифровых технологий привел к непредсказуемости рынка труда и широкой информатизации повседневности (мобильная связь, Интернет, социальные медиа, сетевое общество, дополненная реальность, искусственный интеллект...).

На социальную арену вышли поколения, которые родились и выросли уже в условиях информационно-коммуникационных и цифровых преобразований. Эти поколения принято называть поколениями Y и Z, или миллениалами и центениалами. Социологи, анализируя их основные предпочтения и характеристики, отмечали, что они значительным образом отличаются

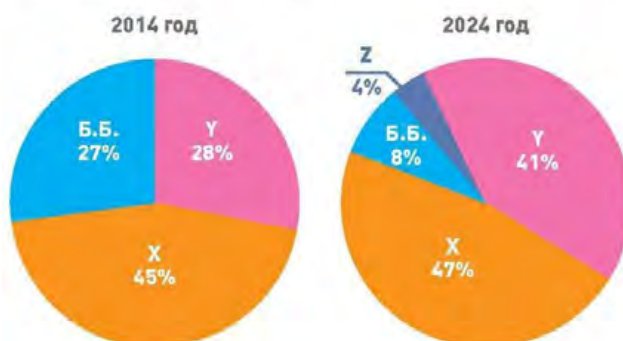
от своих предшественников. Миллениалы — молодые люди, рожденные в 1985–2000 годах. В повседневной жизни они смотрят телевизор, параллельно используя по два или три девайса, в поведенческом поведении опираются на советы друзей, имеют до 700 контактов в Facebook. Принято считать, что к 2025 году миллениалы будут составлять более 75% рабочей силы.

В настоящее время:

- 90% представителей поколения Y интересуются международными связями и стремятся к зарубежным командировкам;
- 76% хотят открыть собственный бизнес;
- 73% хотят работать ради денег;
- 72% мечтают об интересной работе;
- 60% считают телефон главным средством коммуникации на работе;
- 40% считают себя успешными, если нашли баланс между интересной работой и личной жизнью;
- 14% готовы помогать на работе другим;
- 11% работают на себя.

Поколение центениалов — это поколение, рожденное с 1990-го по 2010 год. Поколение Z — поколение цифровых аватаров. Все формы коммуникаций представителями этого поколения осуществляются и будут осуществляться через Интернет, социальные сети, цифровые онлайн-платформы, 88% детей имеют мобильный телефон и другие электронные гаджеты, они не пользуются инструкциями для освоения новых девайсов, целенаправленно занимаются накоплением финансов, считают себя взрослыми. Главное ожидание от будущего — комфорт и спокойствие. Быстро переключают внимание, считается, что они способны удерживать внимание на одном объекте 8 секунд, обладают способностью осваивать большие объемы информации и принимать неординарные решения, эффективно воспринимают краткую и наглядную информацию, отдают предпочтение малым формам и визуальной наглядности (смайлики, иконки, картинки, часто заменяющие текст). Для них приоритетными ценностями являются физический и психологический комфорт, персональная свобода, возможность беспрепятственно передвигаться по миру, высокая социальная активность, их иногда называют «зеленым поколением». Поколение центениалов большое внимание уделяет саморазвитию, самосовершенствованию, различным видам творчества, для них представляет интерес получение знаний и навыков в игровой форме.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ В ТРУДОСПОСОБНОМ НАСЕЛЕНИИ РФ

Современное образование поставлено в довольно сложное положение. Предлагаемые обстоятельства для его развития требуют адекватных ответов, но развитие рынка труда практически непрогнозируемо, в силу чего нельзя точно определить востребованность конкретных специалистов и их количество.

Мы живем, как считает американский экономист и философ Нассим Николас Талеб, во времена «черных лебедей», другими словами, под знаком непредсказуемости [8]. «Черный лебедь» — это сквозная метафора, которой пользуется Талеб в своей нашумевшей книге, она выступает синонимом непредсказуемости, которая преследует человечество в последнее десятилетие и, видимо, будет преследовать и дальше, появление «черного лебеда» невозможно просчитать, он всегда появляется неожиданно и символизирует нелинейность развития различных жизненных процессов. «Черный лебедь» — не единственная метафора в тексте, в нем есть еще одна — «рождественская индейка», смысл которой заключается в том, что автор ассоциирует ее с линейным ростом, который неожиданно прекращается «сюрпризом» для индейки, ее лишают не только роста, но и жизни, готова к традиционной рождественской трапезе.

Ситуация неопределенности и непредсказуемости — это современная данность, которую необходимо принять и, самое главное, понять. Талеб считает, что традиционное образование «уничтожает наш мир». Такая позиция вызвана тем, что современные специалисты более склонны мыслить в парадигме линейности, что в условиях неопределенности губительно. Иногда возникает парадоксальная ситуация, когда избыток информации хуже, чем ее недостаток, для принятия правильного решения. В этой ситуации для дальнейшего развития образовательной сферы необходимо осмысление стратегических целей с учетом того нового, что происходит в современной реальности, включая особенности человеческого капитала, который может быть сформирован прежде всего из представителей поколений миллениалов и центениалов.

Одним из стратегических подходов к развитию образования можно считать мысль, высказанную еще в 1970-х годах одним из теоретиков постиндустриализма, Э. Тоффлером, который считал, **что «безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться»** (подчеркнуто мной. — И.Х.) [9]. При невероятно динамичном развитии технологий, а соответственно, переоснащении разнообразных производств сфера образования должна будет поставлять человеческий капитал, способный очень быстро адаптироваться к новым условиям.

По сути, человечество в основной массе настроено традиционно и консервативно, это происходит по ряду причин, и одной из них является стремление к устойчивости. Ритмизированная жизнь воспринимается как жизнь безопасная. Однако специалисты по стратегиям отмечают, что целеполагания меняются в современных условиях достаточно быстро. Один из современных гуру в сфере управления, И. Адизес, профессор Школы менеджмента Калифорнийского университета, не устает повторять, что в современном мире цели и, соответственно, стратегии меняются быстро. Он

отмечает, что «наши бабушки и дедушки принимали стратегические решения, возможно, однажды в жизни, а родители такие решения принимали каждые 15 лет, мы принимаем стратегические решения раз в 7–10 лет, а наши дети будут принимать такие решения каждый год» [1].

Он считает, что подобные изменения — стресс для любого человека. В силу обстоятельств человек постоянно должен уметь ставить себе новые стратегические цели, что, безусловно, влечет за собой изменения самого различного рода. Сегодня нельзя получить образование на всю оставшуюся жизнь и не обновлять знания и навыки. Поэтому и оно должно быть построено таким образом, чтобы современный человек понимал, что «у образования нет точки насыщения».

Эта фраза достаточно известна в мире, но иногда забывают, что она связана с системой приоритетов мирового гиганта — американской компании IBM. Эти слова высечены в камне над входом в учебный центр IBM в Эндикотте, штат Нью-Йорк. «Томас Уотсон-старший (главный исполнительный директор компании IBM с 1914-го по 1956 год. — *И.Х.*) был убежден, что руководство высшего звена обязано от 40 до 50% своего времени отдавать обучению и мотивации людей, и эта практика... проводится в жизнь и поныне... IBM вкладывает огромные деньги в подготовку кадров. В 1984 году общая сумма расходов на образование и повышение квалификации превысила 600 миллионов долларов. Но, поскольку будущее корпорации зависит от квалификации ее сотрудников, вклад денег в образование — ее безусловный закон» [7].

В данном случае речь идет об одной корпорации. Поддержка образования — задача государств. Представленное высказывание в качестве одной из ценностей корпоративной философии компании IBM заимствовано у Аристотеля, который впервые сформулировал эту мысль. В интерпретации античного философа она звучит так: «Образование никогда не достигает **точки насыщения**». Это значит, что значимость качественного, системного и непрерывного образования осознавалась в древнейшие времена. Это еще одна иллюстрация известного выражения «новое — хорошо забытое старое». Однако принцип непрерывности образования, который реализуется в условиях стабильной социальной жизни и в условиях перманентной неопределенности, весьма различен.

Поколения миллениалов и центениалов должны быть готовы к приращению больших объемов новых знаний с одной стороны и забвению тех, которые не получают реальной востребованности, — с другой. В ситуации нестабильности и неопределенности необходимо не только пополнять копилку знаний, но и уметь фильтровать их определенным образом. Хотя современные нейробиологи и нейропсихологи утверждают, что объем информации, который может удерживать мозг человека, невероятно велик. Вопрос о «стирании» и фильтровании информации остается актуальным.

Немецкий экономист начала XX века В. Зомбарт в работе «Война и капитализм» ввел термин «созидательное разрушение», который популяризировал экономист Гарвардского университета Й. Шумпетер [10]. Бельгийский исследователь Л. Брабандер писал о Й. Шумпетере, что он ис-

пользовал термин «созидательное разрушение» для описания цикла жизни и смерти компаний. «Всего пятьдесят лет назад большинство американских компаний могли продержаться в списке предприятий, на основании которого Standard & Poor's рассчитывает индекс S&P 500 в среднем около шестидесяти пяти лет. Сегодня они выбывают оттуда уже лет через десять. Не так давно компьютерные фирмы выпускали свои новые модели каждые два года. Потом каждый год, затем раз в полгода, а сейчас — почти постоянно. Действительно, товары модифицируются в ответ на каждое изменение во вкусах публики. *Люди меняют профессию и образ жизни, как никогда раньше* (выделено мной. — И.Х.). Идеи все стремительнее входят в моду и мгновенно теряют популярность. Вы помните времена, когда фабрики были построены из кирпича, а банки — из гранита и мрамора? В наши дни фабрики смоделированы заранее, корпоративные офисы не имеют стен, а банки — что ж, многие банки (и рынки акций) более не нуждаются в физическом пространстве. Они прекрасно выживают в виртуальном мире. Так что река и в самом деле непрерывно течет, но намного быстрее, чем Гераклит мог себе вообразить...» [4, с. 17–19]. У господствующей модели образования, как и у господствующих моделей компаний, есть жизненный цикл развития. В ближайшем будущем эти жизненные циклы будут уменьшаться.

Образование имеет несколько векторов, в частности, оно связано с развитием фундаментальной и прикладной науки. В прикладных областях обновление идет гораздо стремительнее, чем в фундаментальных. Наверное, отмирание профессий, связанных с прикладными знаниями и навыками, будет маргинализироваться значительно быстрее.

Поколение миллениалов уже пришло в аудиторию мировых университетов. «Привычные адаптационные стратегии перестают работать, способствуя лишь упрощению реальности и возведению на пьедестал идеала безопасности. Выигрывает тот, кто выбирает стратегию преадаптации — готовности к изменениям. Другой эпохи, кроме эпохи перемен, теперь не будет» [2]. А. Асмолов совершенно справедливо считает, что преадаптация сегодня чрезвычайно важна для осознания современниками [3]. За осознанием последует этап применения данного концепта к выстраиванию новой парадигмы образования, соответствующего эпохе перемен.

Автор концепции преадаптации отмечает, что «картину мышления XX — начала XXI века во многом определили человек по имени Илья Пригожин и его концепция философии нестабильности. Его работы задали новую методологию, которая резко отличается от принятой у нас адаптивной методологии эффективности. Концепция Пригожина... дает возможность увидеть ограниченность доминирующих ныне концепций человеческого капитала» [2]. И. Пригожин в статье «Философия нестабильности»¹ писал: «Да, мир нестабилен. Но это не означает, что он не поддается научному изучению.

¹ Сам автор указывает на то, что термин «нестабильность» имеет отрицательный ареол. Видимо, в противовес стабильности, которая воспринимается как положительное качество. Но стабильность может приводить к стагнации, когда нет развития. Нестабильность — состояние, которое может привести к новому движению, изменению.

Признание нестабильности — не капитуляция, напротив — приглашение к новым экспериментальным и теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира. Следует лишь проститься с представлением, будто этот мир — наш безропотный слуга. Мы должны с уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы» [6].

Эти строки написаны в начале 1990-х годов нашим соотечественником, который всю сознательную жизнь прожил в Бельгии в условиях развития конкурентной рыночной экономики. В отечественной традиции, особенно в период СССР, нестабильность идеологически оценивалась отрицательно. Сегодня пришли другие времена, времена, в которые нестабильность, непредсказуемость, неопределенность становятся наиболее существенными характеристиками социальных процессов.

Если вспомнить качественные характеристики представителей поколений Y и особенно Z, то обнаружатся явные противоречия между устремлениями представителей данных поколений и особенностями реальной жизни. В силу чего возникает закономерный вопрос: каким должно быть современное образование, чтобы стать способным подготовить новые поколения к перманентным переменам, к существованию в условиях нестабильности и непредсказуемости и в то же самое время сочетать это с базовыми потребностями новых поколений?

Библиографический список

1. Адизес И. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о... — М.: Эксмо, 2017. — 144 с.
2. Асмолов А.Г. Конкурс пророков: ставка на мотивацию роста и поведенческую экономику // *Economy Times*. — 11 ноября 2017 года.
3. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Педагогика. — 2017. — № 4. — С. 3–26.
4. Брабандер Л. Забытая сторона перемен. Искусство создания инноваций. — М.: Претекст, 2008.
5. Нордстрем Кьелл А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. — 219 с.
6. Пригожин И. Философия нестабильности / Пер. с англ. Я.И. Свирского // Вопросы философии. — 1991. — № 6 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 02.10.2006. — URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/875>.
7. Роджерс Ф. Путь успеха: как работает компания IBM. — http://modernlib.ru/books/rodzhers_f/put_uspeha_kak_rabotaet_korporaciya_ibm/read/.
8. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. — М.: Азбука-Аттикус, 2016. — 736 с.
9. Тоффлер Э. Футурошок / Пер. с англ. — СПб.: Лань, 1997. — 464 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007.

УДК 331

Основные ресурсы человека и их реализация в экономической сфере¹

© Царегородцев Юрий Николаевич,
заведующий кафедрой менеджмента АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН
Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5
E-mail: info@mosgu.ru

© Ермошкин Федор Николаевич,
магистрант АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5
E-mail: info@mosgu.ru

Конкурентоспособность организации зависит от ее способности к прогрессивным изменениям на технико-технологическом и экономико-управленческом уровнях. Это требует от менеджеров умения управлять творческим потенциалом персонала. Следовательно, одной из основных задач менеджмента любого уровня является организация работы с персоналом — его подбор, развитие и воспитание. В статье авторы опираются на тот опыт по формированию специалистов в области управления организациями, который сложился в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: персонал, человеческие ресурсы, проект, потенциал, творчество, труд, менеджмент, образование.

The main human resources and their implementation in the economic

© Yuriy Tsaregorodtsev,
Head of the Management Department, Moscow University for the Humanities, PhD in Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Russia, 111395, Moscow, Yunosti St., 5
E-mail: info@mosgu.ru

© Fyodor Ermoshkin,
MA, Moscow University for the Humanities
Russia, 111395, Moscow, Yunosti St., 5
E-mail: info@mosgu.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проектов проведения научных исследований: «Разработка подходов к созданию системы оценки состояния и определения перспективных направлений развития научной сферы», проект № 16-02-00407; «Исследование потенциала отечественных производителей по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке с использованием технологий Big Data», проект № 17-02-00718.

The competitiveness of an organization depends on its ability to make progressive changes at the technical and technological and economic and management levels. This requires managers to be able to guide the creative potential of the staff. Consequently, one of the main tasks of management at any level is the organization of work with personnel — its selection, development and «upbringing». In the article the authors rely on the experience of teaching experts in the field of corporate governance, which was formed at the Moscow University for the Humanities.

Keywords: personnel, human resources, project, potential, creativity, work, management, education.

Актуальность развития и использования подходов к решению научно-практических задач в условиях рыночной экономики обусловлена радикальными изменениями в способах управления организациями, экономической целесообразностью формирования и реализации программ эффективного использования возможностей работника в процессе труда [1].

По определению А. Маршалла, труд — это всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы [4]. Из определения следует, что работник, во-первых, должен иметь определенный запас ресурсов, позволяющих ему осуществлять умственные или физические усилия, и, во-вторых, испытывать удовлетворение от выполненной работы.

Относительно первого положения основными ресурсами человека, позволяющими ему быть работником, являются: энергетические ресурсы; динамические возможности; профессиональное мастерство; интеллектуальный потенциал.

Значимость энергетических ресурсов человека определяется тем, что экономика производственных отношений в своей основе имеет энергию. Результативность труда физически более подготовленного работника на 20% выше, чем у среднестатистического.

Динамические возможности человека как работника определяется в том числе способностью:

- быстро переходить от разговора к работе;
- быстро выходить на оптимальный режим работы;
- при необходимости восходить на пик возможностей и быстро восстанавливать силы;
- оперировать фактором времени.

На динамические возможности значительное влияние оказывает состояние внешней и внутренней среды.

Интеллектуальный потенциал характеризуется способностью человека воспринимать и творчески использовать в производственной деятельности разнообразную информацию [3, с. 145–154]. Возможность развития интеллектуального потенциала заключается в использовании технологий, позволяющих механизировать/автоматизировать «ручной» интеллектуальный труд.

Профессиональное мастерство (исполнительное искусство) тесно связано с творческим (интеллектуальным) потенциалом и психологически-

ми особенностями личности работника, в числе последних — сложности межличностного общения, завышенная самооценка, нежелание делиться идеями и др.

Из вышеизложенного следует, что основные резервы развития экономики определяются возможностями работников. В трудах К. Маркса отмечалось, что история развития промышленности — это прежде всего социология и психология, поскольку все технические достижения первоначально были идеями. То есть человек, его психика — источник прибавочной стоимости, а наследственность, отношения в коллективе и развитие человеческого потенциала оказывают непосредственное влияние на развитие экономики. При этом необходимо учитывать, что каждый человек является личностью и постоянно сталкивается с необходимостью отстаивать собственные и общественные интересы. При этом, как мы писали ранее, «сила или слабость личности определяются ее отношением к себе и людям, иерархией жизненных и общественных ценностей, идеалами и широтой мировоззрения. Интересы слабой личности направлены прежде всего на удовлетворение собственных потребностей. Сильной — на достижение общественных и личных интересов. Для сильной личности важны чувство собственного достоинства и понимание своей общественной значимости, которые диктуют ей необходимость поиска и реализации правильного и честного решения» [2, с. 19–20].

Из второго положения, представленного А. Маршаллом в определении понятия «труд», следует, что обществу нужны люди эмоционально развитые, творчески активные. Вместе с тем результаты деятельности работников различных профессиональных групп зависят не только от их активности и наличия компетенций в конкретных предметных областях, но и от способности к творчеству, степени влияния психологических и социальных факторов. Поэтому одной из главных задач является выработка технологий стимулирования креативного мышления, методик формирования творческих идей. Креативное мышление является способом решения проблем, стоящих перед современным менеджментом. Залогом успеха является умение мыслить нестандартно, смотреть на сложную ситуацию не как на проблему, а как на возможность достижения цели. При осуществлении преобразований традиционный метод проб и ошибок становится малоэффективным, может задержать реализацию того или иного проекта и привести к неоправданно большим затратам. Объективно необходим переход к качественно новому этапу организации трудового процесса — управлению творческой деятельностью работников. Переход требует преодоления психологического барьера, ломки мнения, что творчеству нельзя научиться, а творческим процессом нельзя управлять.

Условиями активизации творческого потенциала работников являются:

- знание потребностей работника, их удовлетворение и формирование новых потребностей;
- сцепление интересов государства, организации и личности;

— сокращение диапазона применения административного стиля руководства в пользу развития взаимопонимания и социального партнерства;

— повышение образовательного и профессионального уровня и уровня экономического воспитания;

— формирование комплекса методов стимулирования творческого процесса;

— формирование и поддержание доверительных отношений в обществе, организациях на основе совершенствования распределительных отношений по труду при более полном учете его затрат.

Реализация резервов активизации человеческого фактора и более полное использование ресурсов человека [5, с. 53–56] как работника требует от руководителя:

— широких знаний в области технологии, экономики, управления, социологии и психологии, а также навыков творческого мышления;

— умения правильно оценивать вклад каждого работника в результаты деятельности организации;

— навыков использования методов административного и психологического воздействия на коллектив;

— способствовать соблюдению интересов инициативных и заинтересованных в решении производственных ситуаций конкретных работников и интересов коллектива в целом;

— способствовать укреплению и профессиональному развитию коллектива в условиях динамичного воздействия конкурентной среды.

Из условий активизации творческого потенциала человеческого фактора и более полного использования возможностей человека как работника следует, что для развития экономики важное значение имеет духовно-нравственное и опережающее профессиональное развитие персонала.

Библиографический список

1. Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевская М.Г. Психология науки. Учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. — 312 с.

2. Афонин А.М., Афонина В.Е., Царегородцев Ю.Н. Организационные аспекты формирования команды // Ученый совет. — 2015. — № 11–12. — С. 16–20.

3. Афонин А.М., Царегородцев Ю.Н., Афонина В.Е., Башина О.Э. Исследование подходов к развитию креативного мышления менеджеров / В сб.: Менеджмент для XXI века: теоретические и практические аспекты. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. — С. 145–154.

4. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993.

5. Царегородцев Ю.Н., Афонин А.М. Ресурсы человека как работника и условия их рационального использования // Высшее образование для XXI века: XII Международная научно-практическая конференция, 3–5 декабря 2015 года. Часть 1. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2015. — С. 53–56.

УДК 17

Высокая культура культурного человека: попытка систематизации феномена. О гуманитарном и социологическом подходах

© Флиер Андрей Яковлевич,

главный научный сотрудник Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, доктор философских наук, профессор

Россия, 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2

E-mail: info@heritage-institute.ru

В статье рассматриваются особенности высокого культурного уровня сознания и поведения, носителя которого принято называть культурным человеком.

Систематизируются отличительные признаки такого культурного человека, источники его высокой культуры, жизненные ситуации, в которых такой культурный уровень наиболее продуктивен. Общий вывод гласит, что высокая культура транслируется от одних носителей к другим, и иного пути ее получения нет.

Ключевые слова: культура, культурный человек, признаки высокой культуры, источники высокой культуры, зоны применения высокой культуры, гуманитарный подход, социологический подход.

High culture of a cultural person: an attempt to systematize the phenomenon. About humanitarian and sociological approaches

© Andrey Fliyer,

Principal Researcher of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,

Doctor of Philosophy, Professor

Russia, 129366, Moscow, Kosmonavtov St., 2

E-mail: info@heritage-institute.ru

The article deals with the features of a high cultural level of consciousness and behavior, the bearer of which is usually called a «cultural person». The distinctive features of such a cultural person, the sources of his high culture, life situations in which such a cultural level is most productive, are systematized. The general conclusion is that high culture is broadcast from one carrier to another, and there is no other way to get it.

Keywords: culture, cultural person, signs of high culture, sources of high culture, field of high culture application, humanitarian approach, sociological approach.

Мне уже неоднократно приходилось писать о том, что взгляды на культуру и профили культурологической науки делятся на два направления: гуманитарное и социологическое/антропологическое. Гуманитарное направление видит в культуре преимущественно продукцию художественного творчества, а социологическое — нормы и обычаи человеческих взаимодействий и коммуникаций. Самоочевидно, что понятие «культурный человек» относится к проблематике именно социальной культурологии.

Что же такое «культурный человек»? Чем он отличается от человека некультурного/малокультурного?

Во-первых, культурный человек должен хорошо знать и автоматически выполнять все нормы общения и взаимодействия, принятые в данной культуре, особенно в высшем ее слое (быть вежливым, воспитанным, доброжелательным, гостеприимным, отзывчивым, участливым, готовым прийти на помощь и т.п.). По этому признаку самыми культурными людьми в истории были неандертальцы, кроманьонцы и прочие жители эпохи палеолита. Их социальная активность в наибольшей мере регулировалась культурными обычаями, а в случае нарушения правил их просто уничтожали. Во всяком случае, именно так обстоят дела с поведением отдельной особи в обезьяньей стае [3], и вряд ли нравы первобытной родовой общины сильно отличались от этого.

Другое дело, что в ходе человеческой истории произошло разделение людей на разные сословия/классы, в которых нормы общения и взаимодействия уже заметно различались. Стиль социального поведения крестьянина и аристократа был разным в аграрную эпоху, так же как в индустриальную эпоху весьма различалась бытовая культура лавочника и интеллигента. Сейчас, в постиндустриальную эпоху, в больших городах произошло заметное стилевое сближение бытовой культуры разных групп населения; но еще рано делать выводы о степени устойчивости этой тенденции. Так или иначе, но нормой культурного человека уже со времен Античности (в Европе) и древних царств (в Азии) стал признаваться набор бытовых условностей поведения и сознания, принятый в среде аристократии, а ныне — интеллигенции. Нельзя сказать, что по своим основным сущностным составляющим этот набор очень отличается от соответствующего набора обычаев крестьянской среды, но стилевые различия здесь очевидны.

Во-вторых, культурный человек свободно владеет классическим литературным языком страны проживания. Здесь опять полный приоритет принадлежит интеллигенции, поскольку только она способна использовать классический литературный язык в качестве разговорного. Другое дело, что она не всегда это делает, но она в принципе способна делать это. Представители иных социальных страт, как правило, разговаривают на разных социальных сленгах, а использование классического литературного языка в качестве разговорного вызывает у них затруднения. Культурный же человек делает это свободно и по этому признаку заметно отличается от основной массы населения.

В-третьих, культурный человек обладает обширной гуманитарной эрудицией, что включает значительные знания в области искусства и литературы, истории и этнографии, религии и в некоторых иных областях. Разумеется, в зависимости от образования и профессии композиция этих знаний может быть разная, но факт наличия их для культурного человека является обязательным. И здесь представители интеллигенции обладают существенным превосходством над людьми из иных общественных страт, поскольку для них эти знания являются не только элементом профессионализма, но и частью их общего культурного уровня. Показательно, что интеллигентные инженеры или врачи гуманитарно эрудированны, по существу, не меньше, чем представители собственно гуманитарных профессий.

Таким образом, культурный человек обладает:

- знанием и практическими навыками использования основной массы культурно принятых в данном народе/обществе паттернов вежливости, воспитанности, доброжелательности, гостеприимства, отзывчивости и пр., более или менее владеет аристократическим этикетом поведения;
- умением использовать классический литературный язык в качестве бытового разговорного;
- обширной гуманитарной эрудицией.

Всеми этими знаниями и умениями на высоком уровне в наше время обладает только интеллигенция, которая и может считаться эталоном социальной культурности (см., например: [4, с. 294–381; 5; 7, с. 206–217] и др.). Разумеется, эта характеристика очень условна; бытовая культура потомственных крестьян или священнослужителей ничем не хуже. Она просто иная. Но в течение XIX–XX веков сложилась именно такая модель признаков культурного человека, что было обусловлено определенными социальными обстоятельствами, которые мы сейчас рассматривать не будем.

В свое время мной исследовался вопрос о культурной компетентности личности и ее инкультурации [9, с. 92–122]. Это имеет отношение к формированию культурного человека, хотя в принципе охватывает всех людей, обладающих хоть какими-то культурными потенциями. Признаками инкультурированности личности я определял:

- освоение систем ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе;
- освоение этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях;
- освоение более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям;
- наличие определенных познаний в области национальных и сословных традиций, господствующей морали, нравственности, мировоззрения, обычаев, обрядов;
- наличие обыденной эрудиции в социальных и гуманитарных знаниях, распространенных в данном обществе, и т.п. [8, с. 179–193].

Культурным человеком мы называем того, кто инкультурирован в высшей степени. Вместе с тем рядовой и даже малообразованный человек, несомненно, в той или иной мере владеет этими элементами поведения

и сознания, но, как правило, в сильно урезанном или фрагментированном виде. И лишь того, кто владеет этим в совершенстве и свободно пользуется в любой жизненной ситуации, мы считаем культурным человеком.

Возникает вопрос о том, откуда берутся все эти знания и навыки. Ведь культура не передается от родителей детям с генами; ей нужно специально учиться. И «культурность» социального сознания и поведения также транслируется методом научения.

Естественно, первый источник освоения культурных навыков — это домашнее воспитание. Можно спорить о том, какая доля культурных стереотипов усваивается человеком в ходе детского воспитания; но я думаю, что большинство поведенческих навыков усваиваются ребенком именно в этот период методом импринтинга (механического копирования) детьми элементов поведения своих родителей. Импринтинг широко развит и у животных (как низших, так и высших) [6]. Но у человека, как и у некоторых высших животных [3], импринтинг дополняется и сознательным научением ребенка/детеныша определенным нормам поведения (что, собственно, и называется воспитанием). Здесь же ребенку прививаются и первые стилевые навыки пользования разговорным языком.

Другим источником овладения культурой является образование (всех уровней). Здесь человек усваивает основы философской, естественно-научной и гуманитарной эрудиции, осваивает тот вариант языка, который в дальнейшем станет для него основным, знакомится с историей, географией, классикой национальной и мировой литературы и т.п. Роль образования в «окультуривании» человека представляется чрезвычайно важной, особенно в плане усвоения языка и всей коммуникативной культуры, распространенной в той социальной среде, к которой принадлежит данный человек. Другое дело, что человек усваивает, как правило, лишь фрагменты того, что изучает; и такая «фрагментированная культура» остается его пожизненным маркером. Тем не менее образование (возможно, в силу своей длительности и системности) является одним из наиболее эффективных средств «окультуривания» человека.

Третий по важности источник «окультуривания» — это мировая художественная культура (включая литературу). Она влияет не только на уровень гуманитарной эрудиции, но и на все иные составляющие сознания культурного человека, поскольку задает эталонные примеры «правильного» поведения и мировосприятия, литературной речи и т.п. По существу, нет области жизни, которая не получила бы отражения в художественной культуре, то есть в образной форме не выражала бы социальный опыт человечества. Поэтому знакомство человека с соответствующими произведениями искусства и литературы имеет определенный обучающий эффект. Другое дело, что ситуативно этот эффект может быть заметным и влияющим на поведение человека, а может быть чрезвычайно малым. Но так или иначе, чем шире знакомство человека с мировой художественной культурой, тем выше общий уровень его «окультуренности» во всех ее проявлениях.

Четвертый источник — социальные контакты. Еще 200 лет назад рядовой крестьянин имел социальные контакты только с узким кругом своих односельчан, культурно почти не отличавшихся от него самого. А сейчас в современном городе, да еще при современных средствах связи количество таких контактов неисчислимо. Даже теоретически невозможно предположить, сколько современный горожанин за свою жизнь осуществляет социальных контактов. Поэтому культура крестьянина была очень определенной, локальной, ограниченной информационными потенциями его односельчан; а культура современного горожанина очень широка, хотя и поверхностна, «размыта» в своих объемах, границах и характеристиках. Здесь контакты и в семье, и с родственниками, и с друзьями, учителями, коллегами по работе, начальниками, врачами и т.п. А плюс еще множество почти случайных контактов, связанных с событиями жизни. Большинство этих контактов стираются из оперативной памяти человека, но некоторые производят такое впечатление, что человек помнит о них всю жизнь. А ведь каждый контакт хоть чуть-чуть, но влияет на культуру человека. Эти контакты также имеют учебный характер, задавая человеку образцы поведения в разных жизненных ситуациях или их оценки.

Пятым источником «окультуривания» в прошлом были местные религиозные структуры (в России это в основном приходские священники, с которыми общалось население), а с конца XIX века (по мере расширения грамотности) это место прочно заняли СМИ — сначала газеты и журналы, затем радио, потом телевидение и, наконец, Интернет. Сейчас телевидение и Интернет прочно лидируют в перечне наиболее распространенных СМИ, и они же оказывают наибольшее влияние на динамику культурного уровня населения. Механизм культурного влияния СМИ — это информация, касающаяся всех аспектов культуры человека, необычайно расширяющая индивидуальный социальный опыт, эрудицию и т.п., но тоже, к сожалению, очень поверхностная и часто ложная.

Если домашнее воспитание больше всего влияет на культуру поведения, образование — уже на все составляющие культуры, но больше всего на язык, то по отношению к художественной культуре, социальным контактам и СМИ уже невозможно выделить какую-то сферу преимущественного влияния. Эти источники тоже влияют на всю культуру человека в целом, расширяя и углубляя ее по мере погружения человека в информационные потоки.

Кроме того, есть ряд источников культурного воздействия, актуальных не для всего населения, а только для определенной его части. Например, еще остаются очень влиятельными религиозные структуры, которые очень эффективно участвуют в «окультуривании» человека, но, естественно, только верующего (см., например: [1, с. 118–127]).

Таким образом, основные источники «окультуривания» человека — это:

- домашнее воспитание и подражание ребенка родителям;
- образование всех уровней;

- произведения искусства и литературы;
- социальные контакты во всем их многообразии;
- средства массовой информации, а также некоторые иные, не столь общедоступные.

Возникает вопрос о том, в каких жизненных коллизиях высокий культурный уровень человека особенно важен.

Я думаю, что прежде всего высокая культура характеризует работников художественного творчества. В Новое время именно писатель, художник, музыкант (а ныне также артист и режиссер) стали эталонными выразителями высокой культуры сначала для аристократии, затем для буржуазии, а потом и для всего грамотного населения. Их произведения выступали своеобразными учебниками проявлений высокой культуры. Даже при снижении критериев такой культуры в наше время все равно деятели искусства и литературы сохраняют эту эталонную значимость, и поэтому их высокая культура превратилась фактически в социальную функцию, вне которой художественную культуру уже невозможно представить.

Другая сфера — управление. От уровня культуры начальника в существенной мере зависит и эффективность процессов управления. Здесь нужно различать управление низшего звена, когда объектом управления являются непосредственно люди, руководство которыми строится в большой мере на личных взаимоотношениях с ними, и управление среднего и высшего звена, когда объектом управления являются уже структурные подразделения и их руководители. Высокая культура личности начальника и его управленческого стиля важна в обоих случаях, позволяя осуществлять руководство сравнительно мягкими способами, не прибегая к наказаниям.

Высокая культурность столь же важна в образовании (любого уровня), поскольку личность учителя/преподавателя также выступает культурным эталоном для учащихся, критерием того уровня культурности, который актуален сегодня (см. [2, с. 128–138]). В связи с постепенной переменой социальной значимости разных сфер деятельности и сознания в постиндустриальном обществе и радикальным ростом значимости образования для современного социально активного человека поддержание высокого культурного уровня учителя/преподавателя становится важным как никогда прежде.

Наконец, уровень культуры участников различных социальных контактов заметно влияет на любые личные взаимоотношения, коммуникации и практические взаимодействия, поскольку именно культура есть свод правил доброжелательного конструктивного контакта, снимающий избыточные напряжения, недопонимания и пр. Именно здесь вежливость и этикетность играют особую системообразующую роль, способствуют конструктивности контакта. Здесь важна и коммуникативная составляющая взаимодействия, то есть общение. С высококультурным человеком общаться много интереснее, поскольку он гораздо шире эрудирован, нежели малокультурный человек, и всегда может рассказать что-то интерес-

ное из истории, литературы, искусства, социальной практики. Культура межличностного взаимодействия и коммуницирования во все времена была важнейшей компонентой социальной жизни в любых общественных стратах.

В этом перечне можно было бы перечислить научную, религиозную, врачебную и иную деятельность, в которых высокая культура личности имеет особую значимость в установлении взаимопонимания специалиста с иным человеком.

Таким образом, культура культурного человека в конечном счете представляет собой обычную национальную культуру того или иного народа, в которой максимально преодолено ее фрагментирование, как правило, характерное для большинства населения. Такая культура имеет высокий уровень концентрации ее основных составляющих и системный комплексный характер. Она приобретается в процессе воспитания, образования, ознакомления с художественной культурой и особенно в ходе социальных контактов с такими же высококультурными людьми. На последнем хотелось бы сделать особый акцент. Высокая культура редко когда рождается сама в силу врожденных способностей человека. Она именно транслируется от одних высококультурных людей другим. То есть высокая культура (как, впрочем, и всякая иная культура) воспроизводится методом целенаправленного научения. Иным путем ее воспроизвести нельзя.

Библиографический список

1. Баев П.А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. — 2011. — № 2. — С. 118–127.
2. Гуревич П.С. Психология элитарного образования // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 4. — С. 128–138.
3. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. — М.: Петроглиф, 2009. — 352 с.
4. Милуков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция / В сб.: Интеллигенция в России. — СПб.: Книгоиздательство «Земля», 1910. — С. 294–381.
5. Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. — Т. 1. — 260 с. — Т. 2. — 296 с. — Т. 3. — 302 с.
6. Тинберген Н. Социальное поведение животных. — М.: Мир, 1993. — 192 с.
7. Филатова А.А. Концепт интеллигенция в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. — 2005. — № 6. — С. 206–217.
8. Флиер А.Я. Культурология в образовании и ее возможности по социализации и инкультурации личности // На пути к культурной парадигме современного образования / Редкол.: А.Я. Флиер [и др.]. — СПб.: СПбГУП, 2011. — (Ученые записки. Вып. 1). — С. 179–193.
9. Флиер А.Я. Культурология как образование: формирование культурной компетенции личности // А.Я. Флиер. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Согласие, 2010. — С. 92–122.

«Короче, как бы культура...» Культурные ценности в «посткультурном» образовании

© Шапинская Екатерина Николаевна,
РГУФКСМиТ (Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма), профессор кафедры рекламы,
связей с общественностью и социально-гуманитарных проблем,
доктор философских наук, профессор
Россия, 105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4
E-mail: reenash@mail.ru

Одной из важных проблем, стоящих сегодня как перед исследователями культуры, так и перед педагогами, представителями творческих профессий, является кризис художественных и эстетических представлений и ценностей у современного человека, особенно молодежи. Это вполне объяснимо, поскольку нынешнее поколение 20-летних выросло в условиях бурной информатизации общества, оказавшей сильнейшее влияние на область как образования, так и досуга. В статье показано, что восприятие информации у современной молодежи, сознание которой сформировано экранной культурой, отличается простотой, опорой на клише, полученные из СМК, на копии и симулякры. Автор показывает эту проблему как проблему «отцов и детей», сформированных на культуре книги и культуре экрана, и ставит вопрос о том, каким должно быть образование сегодня, чтобы воспитать у молодежи стремление к первоисточникам, а не их репрезентациям в электронной среде.

Ключевые слова: образование, воспитание, экранная культура, копия, подлинник, электронная среда.

«Well, kinda culture...» Cultural values in post-cultural education

© Ekaterina Shapinskaya,
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism, Professor, Department of Advertising,
Public Relations and Social and Humanitarian Problems, Doctor of Philosophy
Russia, 105122, Moscow, Sirenevyy Blvd, 4
E-mail: reenash@mail.ru

One of the important problems, facing both, cultural researchers and educators, representatives of creative professions, is the crisis of artistic and aesthetic representations and values among modern people, especially young people. This is fair enough, since the current generation of 20-year-olds has grown up in the conditions of rapid informatization of the society, which had a strong influence both, on education and leisure. The article

shows that the perception of information among modern youth, whose consciousness is formed by screen culture, is characterized by simplicity, based on cliches, obtained from the mass media, on copies and simulacra. The author shows these issues as a generation gap, formed on the culture of the book and the culture of the screen. The question is raised: what kind of education we need today, in order to educate young people to seek the primary sources, rather than their representations in the electronic environment.

Keywords: education, upbringing, screen culture, copy, script, electronic environment.

Преобладание в современном обществе технологической составляющей, все больший механизмизм в образовании, процессы дробления культурного пространства и краха традиционной системы ценностей поставили под вопрос необходимость выработки эстетической оценки феноменов окружающего мира, а небывалое расширение области массовой и медиакультуры вытеснило «элитарную» культуру в узкий круг «посвященных». В то же время постмодернизм, оказавший столь сильное влияние на культурную ситуацию конца прошлого века, провозгласил стирание граней между высокой и массовой культурой, превратил общение с произведениями искусства в игру, заменив понятие творчества постмодернистскими симулякрами. Это еще более запутало неподготовленного человека в вопросах ценности и значимости многочисленных культурных и художественных текстов, реплицируемых массмедиа. Встает вопрос: зачем современному человеку, живущему в условиях доступности и избытка информации, понимание искусства в его многообразных формах, знания о культурных ценностях, возможность реализовать себя через художественную деятельность? С точки зрения прагматического общества потребления не имеет смысла затрачивать время и усилия на постижение того, что может легко появиться одним нажатием на кнопку компьютера с краткими информативными комментариями. Все культурные ценности превращаются в наши дни в дайджесты, «переписываются» в виде комиксов, визуализируются в самых разных формах. В наши дни «...технологизация всего жизненного пространства, все больший механизмизм в образовании, процессы фрагментации культурного пространства и краха традиционной системы ценностей поставили вопрос пересмотра традиционной эстетической оценки феноменов окружающего мира, все более определяемых требованиями масскульта и “культурной индустрии” (термин Т. Адорно)» [8, с. 245]. Другим противником художественной традиции часто предстает визуальность, приобретающая роль художественной доминанты. Тревогу по поводу засилья «картинки» в культуре выражали еще представители культурного модернизма в 1930-е годы [9, с. 18–39]. Известный искусствовед Дж. Бергер, написавший свою знаменитую книгу «Искусство видеть» в 1972 году, утверждает, что именно массовая визуализация стала причиной кризиса классического искусства. «Искусство прошлого уже не существует в том виде, в каком существовало когда-то. Его власть утеряна. Его место занял язык изображений» [2, с. 40]. Для того чтобы понять «эстетическую диспозицию» (термин П. Бурдьё) человека, сформировавшегося в противоречивую эпоху глобализации и постмодернистской фрагментации, доминанции массовой культуры и поисков аутентичности, обратимся к некоторым проблемам, поставленным в теориях мыслителей XX века, предчувствующих драматичные перемены как в области художественной жизни, так и во всей социокультурной сфере.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИСКУССТВО: ПРОБЛЕМА ТИРАЖИРОВАНИЯ

Во все времена новые технологии оказывали влияние на художественную культуру, на виды и жанры искусства, создавая нередко инновативные формы, ставящие под вопрос традицию. Тем не менее вплоть до XX века, который можно назвать и «веком кино», и эпохой телевидения, эти новшества носили локальный характер. Картина резко изменилась в XX веке с небывалым расширением сферы массовой культуры и появлением технических средств тиражирования любых произведений искусства вне зависимости от их статуса, эстетической ценности или времени создания. Изменения в области высокого искусства в контексте расширения пространства масскульта вызвали озабоченность философов, социологов, деятелей культуры и образования. Большинство исследователей массовой культуры того времени критиковали массовые виды и жанры искусства, вытесняющие на обочину искусство элитарное. Иной взгляд выражает В. Беньямин, который подошел к проблеме с другой стороны, с точки зрения процессов, происходящих с классическими текстами культуры, попавшими в орбиту массовой культуры и ее технологий. Немецкий философ проводит различие между воспроизведением как универсальной чертой практики искусства и техническим массовым воспроизведением. «...Произведение искусства в принципе всегда было воспроизводимым. То, что сделано человеком, поддается человеческому же воспроизведению. Копии делались: учениками — для упражнения в мастерстве, мастерами — для распространения своих произведений» [1, с. 156]. Для того чтобы понять отличие искусства прошлого от искусства масскульта, Беньямин разрабатывает понятие ауры, уникального существования произведения искусства во времени и пространстве, его аутентичности. При механическом воспроизводстве искусство рассеивается, превращаясь во множество копий, что означает потерю аутентичности как меры ценности или даже как значимого понятия в искусстве. Беньямин уже в середине прошлого века отмечает, и этим во многом предвидит, все нарастающую развлекательную функцию массовой культуры. «...Массы — это та матрица, по которой в наши дни штампуются привычное отношение к произведениям искусства. Между тем количество уже перешло в качество: резко возросшие массы участников искусства принесли и иной способ соучастия в нем... Развлечение и сосредоточенность противостоят друг другу, и это отношение можно сформулировать следующим образом: человек, сосредоточившийся перед произведением искусства, погружается в него, входит внутрь... напротив, рассеянная масса со своей стороны погружает произведение искусства в себя» [1, с. 165].

Восприятие массово произведенного искусства, будь это кино, предназначенное по своей сути для массового потребления, многочисленные формы тиражирования классики, компьютерные игры или поп-музыка, всегда является рекреацией, не требует серьезных усилий по приобретению «культурного капитала» и в конце концов занимает маргинальное пространство в жизни человека массового общества, в большей степени озабоченного приобретении материальных благ и комфорта. «Публика — экзаменатор, — писал Беньямин, — но экзаменатор развлекающийся» [1, с. 156]. В процессе трансформации в развлечение классического текста художественной культуры, требующего подготовки для его полноценного восприятия, сдвиг эстетических ценностей неизбежен, поскольку способ-

ность массовой культуры к присвоению любого культурного материала и перекраиванию его на свой лад поистине безгранична.

Дж. Бергер видит причину «снижения» эстетической ценности искусства прошлого именно в легкости его тиражирования. «...современные средства воспроизводства изображений... разрушили власть искусства и изъяли его (или, вернее, изъяли образы, которые теперь воспроизводятся) из рамок всякой заповедности. Впервые за все времена образы искусства стали мимолетными, вездесущими, нематериальными, доступными, ничего не стоящими, свободными. Они окружают нас так же, как окружает язык. Они вошли в поток жизни, над которым больше сами по себе не имеют власти» [2, с. 40]. Прошедшие со времени написания работ Беньямина и Бергера десятилетия показали не только правоту авторов с точки зрения неотвратимости растворения ауры элитарной культуры в массовом производстве реплик и симулякров, но и углубление этого процесса в контексте произошедших — и происходящих — в культуре рубежа тысячелетий изменений. У растиражированных произведений искусства не остается референта, что превращает их в «пустые знаки», цепочку означающих, за которыми не стоит смыслового наполнения означаемого. В.И. Самохвалова, которая много лет занимается проблемой творчества, считает, что современное постиндустриальное информационное общество обречено на то, чтобы стать массовым и, следовательно, полностью зависеть от процесса тиражирования. «Тиражирование в масскульте становится не только способом распространения его продукции, но и самой *сущностью* массовой культуры, выступая на разных уровнях и в разных качествах: тиражировать можно как образ, идею, так и способ их восприятия и понимания. Тиражируется и сам потребитель масскульта, характеристикой мышления которого становится конформизм, опущенный в подсознание, хотя внешне человек может выглядеть как угодно независимо. Общение с тиражированным искусством лишает его исключительности характера переживания, его восприятие становится обыденным фоновым действием» [6, с. 491]. Развлечения, которые представляет в изобилии культурная индустрия, даже если они основаны на интерпретированных для удовлетворения невзыскательных эстетических потребностей массовой аудитории классических произведениях, быстро приедаются, а постановщикам приходится изыскивать все новые возможности развлечь, отвлечь и привлечь публику, дабы выжить в условиях жесткой рыночной конкуренции.

Современные технологии, сделавшие возможным это глобальное тиражирование, сами по себе не несут в себе деструктивного импульса — они заключают в себе большие возможности для популяризации классического искусства. В наши дни не составляет труда совершить виртуальную экскурсию по крупнейшим музеям мира или прослушать онлайн-трансляцию концерта или спектакля. Музеи и электронные библиотеки выкладывают в открытый доступ новые и новые тексты, благодаря чему читатель/зритель может не только познакомиться с представленными в залах коллекциями или прочитать необходимую книгу, но и узнать о тех сокровищах искусства, которые долго лежали в запасниках, о редких книгах, о новых именах в исполнительских искусствах. Проблема заключается в том, что в этом процессе трансформируется, если вовсе не теряется, эстетическая ценность произведений прошлого, модифицированных для удовлетворения невзыскательного вкуса. Насколько такое «приближение» служит воспитанию

эстетического вкуса, обогащает мир человека, формирует эстетические ценности молодежи, ответить непросто. Тем не менее при всей бурной динамике масскультовских практик, присваивающих/осваивающих все новые тексты высокой культуры, последняя все же находит свою нишу в мире художественной жизни современности. Эту мысль высказывает американский искусствовед Дж. Элкинс в своей книге, предназначенной для студентов художественных вузов: «Я думаю, что говорить, что высокое искусство слилось с низким, по меньшей мере преждевременно: если бы это действительно произошло, мы бы уже не задумывались об истории, о ценности произведений искусства, и никто бы уже не старался создать по-настоящему сильные авангардные работы» [10, с. 123].

ИСКУССТВО ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ НАШИХ ДНЕЙ: СИМУЛЯЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Существует множество теорий, касающихся статуса и эстетической ценности произведения искусства, относимого к «классике» в мире доминанции масскульта и (пост)современного культурного плюрализма, но для понимания реалий наших дней необходимо обратиться к культурным практикам. На примерах из различных областей художественной жизни мы можем наблюдать процесс трансформации эстетической ценности, который сам по себе не является новым. Культурные формы меняют свой статус, семантику и эстетическую доминанту со сменой культурно-исторических контекстов. Так, перестав быть чисто элитарным зрелищем, ограниченным роскошными театральными залами, выйдя на киноэкраны и громадные аудитории фестивалей, опера тем не менее принадлежит к жанрам «непонятым», вызывающим одновременно восхищение и наивное недоумение, касающееся оперных условностей. Масскульт в своем стремлении втянуть оперное искусство в свою орбиту делает самые разные попытки «приблизить» ее к массовой аудитории, от режиссерских фантазий, переносящих действие в субкультурно-молодежную среду, до конкурсов на «оперный сэндвич» во время перерыва в онлайн-трансляции на оживленной городской площади. В области зрелищных искусств мы наблюдаем еще более наглядные процессы включения произведения искусства в ткань современного города. Этот процесс может носить и характер своеобразного просветительства, выраженного в размещении копий известных произведений в городском пространстве, от парков и бульваров до вагонов метро. Более распространенным является создание симулякров, «цитирующих» классику всех времен и народов. Ж. Бодрийяр говорит о второй половине XX века как об «эре симулякров», основной чертой которой является «агония сильных референтов, агония реального и рационального» [3, с. 63]. Симуляция активизируется как стремление избежать «...пустоты... кровотока ценностей — именно пропорционально этой тоске вспоминают вперемешку любой контент, беспорядочно воскрешают всю предыдущую историю» [3, с.63]. Мрачность взгляда французского философа, создавшего теорию симулякра в 1970-е годы, вряд ли соответствует игриво-гедонистическому характеру (пост)современного города, хотя характер процесса «симулятивной креативности» определен очень точно. Для подтверждения достаточно оглянуться вокруг — бесконечные цитирования стали и повседневностью, и «украшением» жизни горожанина, которая превращается в сплошной праздник с бесконечными фестивалями, акциями и проектами,

организуемыми культиндустрией. Позволю привести показательный пример московских фестивалей «Московское лето», «Московская осень», где одной из примет праздника стали «скульптуры», созданные на основе работ итальянского художника эпохи Возрождения Джузеппе Арчимбольдо и украшенные различными дарами российской природы. Яркие и «позитивные», расположенные в самом центре Москвы, эти симулякры привлекали множество любителей пофотографироваться (и привлечь поклонников в социальных сетях), вовсе не предполагающих существование «референта». Это стало иллюстрацией еще одного принципа постмодернистской культуры — «двойного кодирования», когда культурный текст имеет разные смыслы для «посвященного» и неподготовленного зрителя/слушателя. Произведения художественной культуры обретают жизнь в пространстве репрезентации, которая способна повлиять на их восприятие и, соответственно, на ценностное суждение о них у современной публики в зависимости от интерпретативной стратегии, от интенции интерпретатора. В.М. Розин, известный исследователь проблем современной культуры, указывает на противоречивость бытия произведения искусства в постсовременной культуре: «...при множестве интерпретаций произведения и установке на тождество репрезентаций, сознания и произведения, а также при признании правомерности любых интерпретаций произведение превращается в симулякр. И подобный подход... имеет полное право на существование. Поскольку постмодернистов в искусстве интересуют проблемы множественного истолкования произведений искусства, природа вторых, третьих, энных планов, виртуализация скрытых тем и сюжетов, психоаналитические и культурно-символические интерпретации и обоснования, они и приходят к указанной позиции. Однако это не единственная позиция. Не меньше, если не больше искусствоведов, философов или просто людей (читателей, зрителей, слушателей) интересуют проблемы подлинного понимания, работающего на современность, решающего определенные задачи... современное искусство... с одной стороны, работает на массовую культуру, становясь все более стандартным и поверхностным, с другой — напротив, стремится к утонченности и духовности» [5, с. 208]. Определенный оптимизм автора основывается на культурных практиках, будь это театральные постановки, или формы художественного творчества, или же чтение классической литературы (которое широко практикуется в различных медийных проектах). Тем не менее судьба классического наследия в глобализованную эпоху тотального потребления, его места в плюралистической культуре общества потребления выходит за рамки пересмотра эстетических категорий или анализа новых форм художественной культуры — оно связано с антропологической сущностью человека, с имманентно присущими ей этическими и эстетическими основаниями, способными проявить устойчивость даже в условиях значительных изменений в культуре. Вопрос заключается в том, до какой степени эти изменения затрагивают самую суть человеческого бытия, насколько устойчивы сложившиеся веками культурные формы и эстетические ценности в контексте глобальных перемен, происходящих в мире. «Изменения обычно рассматривают как что-то, происходящее во внешнем мире, — писал американский исследователь Дж. Хардисон. — В 1920-х, к примеру, не было телевизоров. К 1980-м телевизоры были повсюду, куда ни кинешь взгляд. Тем не менее изменение всегда субъективно, как и объективно. Разум формируется при помощи полученного во внешнем мире опыта. Человек, рожденный в

мир без телевизора, смотрит на него иначе, чем тот, который родился в мире, где телевизор — обычная вещь. Есть еще один важный момент культурных инноваций. Если инновация базовая, просто потому что она такова, спустя поколение после ее появления она становится частью мира как данность, частью формы нашего сознания скорее, чем его содержания» [11, с. XII].

Проблема сущностного характера изменений, произошедших в культуре на рубеже XX–XXI веков, не имеет однозначного решения, тем не менее многие исследователи считают, что сегодня мы живем в качественно новой социокультурной действительности. «Серьезность и значительность происшедших в обществе перемен, — пишет В. Самохвалова, — дают основания отделить всю его доинформационную историю от информационной как принципиально новой стадии существования социальных и социетальных структур. Наступление информационной эры становится переломом в качестве жизни, в характеристиках общества, человека, культуры» [6, с. 438]. Массовая культура, которая составляет среду обитания современного человека, также неоднородна, сама ее гетерогенность позиционирует ряд проблем, связанных с формированием бережного отношения к культурному наследию как к величайшей ценности общества и современного человека, становление которого происходит не только (и не столько) в учебном заведении и в семье, а в информационной среде и социальных сетях, где активные коммуникации ведут к формированию иных приоритетов и ценностей, нежели те, которые предлагаются официальными образовательными программами. Виртуальный культурный контекст очень фрагментарен и капризен, что далеко не способствует формированию целостной системы эстетических ценностей. Эти черты интернет-пространства отмечают не только ученые, но и специалисты в области маркетинга исполнительских искусств. «Стремительный рост использования Интернета, — пишут известные специалисты в этой области Ф. Котлер и Дж. Шеф, — свидетельствует не только об изменениях в поведении потребителей, но и об изменении ценностей... Адриан Сливатски, запустивший в оборот выражение “миграция ценностей”, объясняет это таким образом: “Потребители делают выбор согласно своим приоритетам. Поскольку приоритеты меняются и новые проекты представляют потребителям новые возможности, они делают новый выбор. Они перераспределяют ценности. Эти изменяющиеся приоритеты вместе со способами, с помощью которых они взаимодействуют с новыми предложениями конкурентов, являются тем, что вызывает, запускает или содействует процессу миграции ценностей”» [4, с. 449].

Как сторонники широкого использования технических средств в популяризации искусства, так и его противники соглашались в том, что технология не может ни заменить, ни привить любви к искусству, в особенности если речь идет о классическом наследии. Никакие приемы маркетинга и пиара, никакие приемы визуализации и оцифровки новых и новых массивов культурных текстов сами по себе не приведут к тому, что человек предпочтет радио «Орфей» или канал «Культура» более развлекательным медиапространствам. «Какими энергичными ни были бы маркетинговые программы, люди вновь и вновь приходят на представление, делают искусство частью своей жизни благодаря пониманию его ценности, а также способности поддерживать, воспитывать и вдохновлять... если люди не любят и не понимают искусство по-настоящему, они вряд ли станут регулярно посещать театры и концерты и предпочтут довольствоваться други-

ми способами проведения досуга» [7]. Таким образом, мы вновь возвращаемся к тому, о чем не раз писали раньше, — к необходимости воспитания подготовленного слушателя и зрителя, который мог бы по достоинству оценить те — несомненно, громадные — возможности, которыми обладают современные средства технической воспроизводимости. «Главным условием восприятия искусства и любви к нему является глубокое понимание его видов и форм», — пишут Котлер и Шефф, ссылаясь на проведенное в конце XX века исследование влияние полученного человеком художественного образования на его посещение спектаклей и концертов. «Образование является ключом к тому, — делают они вывод, — чтобы искусство стало значимой частью жизни человека» [4, с. 637]. Как бы вторя П. Бурдые, разработавшему концепцию культурного капитала, американские исследователи утверждают, что никакие технологии, никакие масштабы оцифровки классики, никакие усилия энтузиастов не создадут благоприятного с эстетической точки зрения климата в социуме без интеграции усилий всех специалистов — ученых, теоретиков и практиков культуры, медиапрофессионалов, маркетологов, педагогов, — для того чтобы великое наследие художественной культуры заняло достойное место в жизненном мире современного человека. Вопрос в том, каким образом эти усилия вызовут интерес у тех, кто сформировался в «посткультуре», мозаичном и призрачном виртуальном мире, самом большом симулятивном пространстве наших дней. Вечная проблема «отцов и детей» обрела форму разрыва между детьми информационной эпохи и теми, кто еще пытается сохранить опору в традиционных ценностях, вкусах, мнениях и доксах. Суть культуры нового поколения, от тинейджеров до тех, кто уже перешагнул порог 30-летия, очень точно выражена в двух фразах, которые буквально заполняют речь школьников и студентов, — «короче» и «как бы». Что может предложить образование, чтобы «развернуть» этот краткий дайджест в полноценный культурный текст, чтобы подлинник не терялся в массе симулятивных репрезентаций? Вопрос остается открытым!

Библиографический список

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Киноведческие записки. — 1988. — № 2.
2. Бергер Дж. Искусство видеть. — СПб.: Клаудберри, 2012.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. — М.: ПОСТУМ, 2016.
4. Котлер Ф., Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. — М.: Классика XXI, 2012.
5. Розин В.М. Мышление и творчество. — М.: Per se, 2008.
6. Самохвалова В.И. Творчество: Божественный дар. Космический принцип. Родовая идентичность человека. — М.: РУДН, 2007.
7. Шапинская Е.Н. Культура в эпоху «цифры»: культурные смыслы и эстетические ценности // Культура культуры. — 2015. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cult-cult.ru/culture-in-digital-epoch-cultural-meanings-and-aesthetic-values/>.
8. Шапинская Е.Н. Музыка на все времена. — Ярославль: РИО ЯПГУ, 2014.
9. Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры. — М.: Академический проект, 2008.
10. Элкинс Дж. Почему нельзя научить искусству. — М.: Ад маргинем пресс, 2015.
11. Hardison Jr O.B. Disappearing through the Skylight. Culture and technology in the Twentieth Century. — NY, Penguin, 1990.

УДК 37.032

Образование в условиях трансформации мировоззрения

© **Баксанский Олег Евгеньевич**,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философ-
ских наук, профессор
Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

© **Фурсов Валентин Владимирович**,
доцент Российского национального исследователь-
ского медицинского университета им. Н.И. Пирогова
(РНИМУ) Минздрава России, кандидат философских наук, лауреат конкурса
«Грант Москвы в сфере образования в 2007 году»
Россия, 117997, Москва, ул. Островитянова, д. 1
E-mail: vfursov@mail.ru

В настоящее время происходят кардинальные изменения в современной научной картине мира, которые настоятельно требуют пересмотреть существующее мировоззрение, и прежде всего его социально-гуманитарную составляющую. Однако на деле изучение реальности привело к необходимости сегментировать природу, создать дисциплинарные границы, следствием чего явилась узкая специализация науки и образования, породившая отраслевой принцип организации экономики и производства. Целостная научная картина мира требует возвращения к натурфилософии. Налицо тенденция перехода в научном, социальном и образовательном пространстве от узкой специализации к междисциплинарности, трансдисциплинарной интеграции и конвергентному взаимодействию.

Ключевые слова: конвергентная парадигма, NBICS-технологии, трансдисциплинарность, биомедицина, медицинская техника и технологии, научная картина мира, образование, теология.

Education in a transformation of the worldview

© **Oleg Baksanskiy**,
Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor
Russia, 109240, Moscow, Goncharnaya St., 12, building 1

© **Valentin Fursov**,
Associate Professor, Pirogov Russian National Research Medical University, Cand. Of Philosophy, laureate of the
«Grant of Moscow in the field of Education in 2007» contest
Russia, 117997, Moscow, Ostrovityanova St., 1
E-mail: vfursov@mail.ru

At the present time, fundamental changes are taking place in the modern scientific view of the world, which urgently requires a review of the existing world outlook and,

above all, its social and humanitarian components. However, in practice, the study of reality led to the need to segment nature, create disciplinary boundaries, resulting in a narrow specialization of science and education, which gave birth to the sectoral principle of economy and production. A holistic scientific picture of the world requires a return to natural philosophy. There is a tendency of transition from narrow specialization to interdisciplinarity, transdisciplinary integration and convergent interaction in the scientific, social and educational space.

Keywords: convergent paradigm, NBICS-technologies, transdisciplinarity, biomedicine, medical equipment and technologies, scientific world view, education, theology.

Научное познание возникло из необходимости создать целостную картину окружающего мира. Именно из холистической концепции природы исходил родоначальник современной физики Исаак Ньютон, хотя дисциплинарная структура научного знания берет свое начало еще в Античности и продолжается вплоть до наших дней. Однако изучение разноаспектной реальности привело к тому, что вместо целостной картины мира наука получила своеобразную мозаику с разной степенью полноты изученных и понятых явлений за счет вычленения модельных сегментов природы, доступных анализу. Желая познать мир более глубоко, выявить фундаментальные законы, лежащие в основе мироздания, человек был вынужден сегментировать природу, создать дисциплинарные границы. Следствием этого явилась узкая специализация науки и образования [13], что, в свою очередь, определило отраслевой принцип организации экономики и производства.

Последующее развитие цивилизации с необходимостью потребовало возникновения сначала интегрированных межотраслевых технологий, а в настоящее время — **надотраслевых** технологий, примерами которых являются **информационные** и **нанотехнологии** (манипулирование атомами). При этом последние представляют собой единый фундамент для развития **всех** отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального — информационного — общества, первый надотраслевой приоритет развития. Нанотехнологии — это базовый приоритет для всех существующих отраслей, которые изменят и сами информационные технологии. В этом заключается синергизм новой системы, что возвращает нас к цельной картине естествознания. Можно сказать, что сегодня у ученых есть некий набор пазлов, из которых надо вновь собрать целостный неделимый мир.

Последние привели к изменению исследовательской парадигмы: если ранее научное познание носило аналитический характер («сверху вниз»), то теперь оно перешло на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода к созданию различных материалов и систем на атомно-молекулярном уровне.

В настоящей работе хотелось бы провести анализ методологии [1] развития конвергентных технологий, трансдисциплинарной интеграции и влияния этого на изменение научной картины мира и методологию биомедицины, биомедицинской техники и технологий с анализом возможных отрицательных сторон этого процесса.

Важнейшими чертами современного этапа развития научной сферы являются:

- переход к наноразмеру (технологии атомно-молекулярного конструирования);
- междисциплинарность научных исследований;
- сближение органического (живой природы) и неорганического (металлы, полупроводники и т.д.) миров.

Цивилизация прошла путь от **макротехнологий** (дом, машина), где измерения производились линейками или рулетками, через **микротехнологии** (полупроводники, интегральные схемы), где в качестве измерительных приборов уже использовались оптические методы, до **нанотехнологий**, где для измерений нужны уже рентгеновские установки, ибо оптические методы достигли границ своей применимости.

Можно сказать, что **нанотехнологии** представляют собой методологию современного научного познания, ее рабочий инструмент, ведущий к принципиальному стиранию междисциплинарных границ. Более того, это именно методология создания новых материалов, а не «одна из» множества других существующих технологий. Иными словами, если современная **физика** является сегодня методологией холистического понимания природы, **математика** — аппаратом (языком) этого понимания, то **конвергентные технологии** являются инструментом этого аппарата с одной стороны, а с другой — основой промышленного производства и системы образования (философия образования).

Именно конвергентные технологии, являясь материальным плацдармом конвергентного подхода, исходя из нанотехнологической методологии изменили парадигму познания с **аналитической** на **синтетическую**, породив современные промышленные технологии, обеспечившие стирание узких междисциплинарных границ [2].

Существовавшие ранее технологии создавались под нужды человека, под его запросы и потребности, а существующие сейчас технологии (например, те же надотраслевые — информационные и нанотехнологии) оказываются в состоянии изменить самого человека, чего не было в прошлом. Об этом много рассуждает М. Кастельс в контексте информационной эпохи. Более того, все чаще антропологи отмечают прямое влияние технологий на эволюцию человека как биологического вида.

Таким образом, NBICS-конвергенция порождает множество очень серьезных мировоззренческих проблем. Если начало XX века ознаменовалось известным тезисом о **неисчерпаемости** электрона, то начало XXI века знаменуется тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и принципиальной возможности **воспроизводства** живого. При этом нужно иметь в виду, что эти установки следует понимать не в буквальном смысле, а с точки зрения асимптотического приближения, хорошо известного математикам и физикам.

Сегодня в когнитивной науке получила широкое распространение компьютерная метафора функционирования мозга. Но это очень приближенная модель: действительно, компьютер — это числовая алгоритмическая система, а мозг принципиально неалгоритмичен (во всяком случае, все многочисленные попытки ученых найти или хотя бы описать эти алгоритмы не дали результатов). К тому же мозг работает с психическими обра-

зами при обработке информации, то есть является аналоговой системой. Вместе с тем не стоит забывать, что информация всегда имеет материальный носитель, без и вне которого она не может существовать.

Научная картина мира требует возвращения к натурфилософии (философии природы), с которой 300 лет назад начинал Ньютон, органично включающей в себя естественные и гуманитарные науки. И необходимым инструментом для решения данной задачи являются конвергентные NBICS-технологии.

При этом постоянно следует иметь в виду, что NBICS-конвергенция, помимо позитивных аспектов, может таить в себе и большое количество угроз и социально-экономических рисков. Определение ключевых факторов риска в значительной степени зависит от перспектив, которые открываются, и от области применения и приложения. Поэтому следует уделять внимание и различным аспектам обеспечения безопасности. Можно указать следующие риски:

- опасность для окружающей среды в связи с высвобождением в нее наночастиц;
- вопросы безопасности, связанные с воздействием наночастиц на производителей и потребителей нанопродуктов;
- политические риски, связанные с воздействием, которое могут оказывать нанотехнологии на экономическое развитие стран и регионов;
- футуристические риски, такие как возможное вмешательство в природу человека и гипотетическая возможность самовоспроизводства наномашин;
- деловые риски, связанные с рынком продуктов, содержащих нанотехнологические разработки;
- риски, связанные с защитой интеллектуальной собственности.

Конвергентные NBICS-технологии, давая человечеству шанс избежать ресурсного коллапса путем создания природоподобной технологической сферы, определяют вместе с тем принципиально новые угрозы и вызовы глобального характера.

Эти угрозы связаны с самим характером конвергентных NBICS-технологий, обеспечивающих возможность технологического воспроизведения систем и процессов живой природы. С точки зрения специальных применений это открывает перспективу целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность природных объектов, и прежде всего человека.

Конвергентные технологии открывают огромные потенциальные возможности и перспективы для человечества, но они же могут оказаться и ящиком Пандоры. Возможно, это лучший тест на разумность вида *homo sapiens*.

Таким образом, в конце XX — начале XXI века в естествознании складывается качественно новый тип научной картины мира. Развитие производительных сил до уровня пятого и шестого технологических укладов привело к значительному росту теоретической и материально-предметной активности субъекта. Роль науки в обществе продолжает возрастать, она все в большей мере выступает непосредственной производительной силой и интегративной основой всех сфер общественной жизни на всех ее

уровнях. Как никогда ранее сблизились наука и техника, фундаментальные и прикладные науки, науки естественные и социально-гуманитарные (на фоне возрастания роли человеческого фактора во всех формах деятельности). Выделяются совершенно новые типы объектов научного познания. Они характеризуются сложностью организации, открытостью, саморегулированием, уникальностью, а также историзмом, саморазвитием, необратимостью процессов, способностью изменять свою структуру и т.п.

В современной науке предметная активность субъекта достигла такого уровня, когда появились исключительные возможности созидания новой сферы материальной культуры на основе атомно-молекулярного конструирования искусственных, целенаправленно созданных человеком материальных вещественных образований с принципиально новыми заданными свойствами. Современные нано- и биотехнологии размывают границы между практической и познавательной деятельностью, познание объекта становится возможным только в результате его предметно-деятельного преобразования. По сути, идет процесс формирования материальной культуры в совершенно новом качестве. Налицо тенденция замены узкой специализации междисциплинарностью, что, в свою очередь, ведет уже к трансдисциплинарной интеграции.

Платой за развитие техносферы цивилизации является истощение биологических ресурсов Земли. Человечество создало слишком мощные инструменты воздействия на природную среду обитания, что в значительной мере исчерпало естественные биологические инструменты восстановления.

Но человечество не в состоянии отказаться от благ и удобств цивилизации. Один из перспективных путей разрешения возникшего противоречия состоит в создании природоподобных технологий, являющихся важным путем развития биотехнологий.

Как показывает вездесущая статистика, общая масса созданной цивилизацией техносферы — 30 трлн т, что на порядок превышает общее количество органической массы, образованной всеми живыми организмами планеты, включая человека за всю историю его существования.

Порядка 60% площади суши настолько активно задействовано в техногенной деятельности человека, что животному и растительному миру фактически не остается места.

С другой стороны, как показывают расчеты, для избежания дисбаланса биосферы необходимо использовать в цивилизационной деятельности не более 1% всей биоты (исторически сложившейся совокупности видов живых организмов, объединенных общей областью распространения). Сегодня же человечество потребляет на порядок больше — до 10% биоты, что приводит к сокращению биоразнообразия, уменьшению количества видов.

Как следствие, происходит изменение климата, растут концентрация углекислого газа в атмосфере, парниковый эффект, из-за повышения средней температуры происходит таяние арктических льдов, что грозит затоплением значительных территорий, необходимых для антропогенной деятельности.

В чем видится перспектива природоподобных технологий?

Во-первых, они основаны на использовании возобновляемых ресурсов, включенных в кругооборот веществ в природе.

Во-вторых, такие технологии экономичны и эффективны. Если мы рассмотрим такой важный орган человека, как головной мозг, то с точки зрения энергопотребления он примерно в 1 трлн раз более эффективен, чем самые современные компьютеры. Суточная электрическая мощность человеческого организма составляет примерно 140–150 Вт. Если же попытаться создать робота, выполняющего функции человеческого организма, то ему для этого потребуются колоссальные энергозатраты, которые можно покрыть работой нескольких АЭС. Таким образом, природа в результате эволюции на протяжении миллиардов лет создала совершенные технологии, которые мы еще далеко не постигли. Созданная же нами техногенная цивилизация ведет к системному кризису развития человеческой цивилизации.

Сценарии развития человечества многовариантны, а это означает, что на теоретическом уровне существует достаточно большое количество вариантов состояний системы «человеческая цивилизация» в заданный момент будущего. При этом необходимо понимать, что, с одной стороны, вероятность наступления различных сценариев неодинакова, а с другой стороны, она определяется вероятностью принятия человечеством тех или иных способов решения стоящих перед ним задач, или, другими словами, технологий.

Анализ соответствующих технологий может осуществляться только междисциплинарным путем на стыке различных наук и их взаимодействия, если мы хотим понять принцип функционирования и устройства природных систем. Главные биологические процессы природы осуществляются на уровне сложных молекулярных конструкций, называемых молекулярными машинами, которые способны трансформировать энергию для реализации жизненных функций.

Что является источником энергии, необходимой для работы молекулярных машин? Как уже отмечалось, принципиальное отличие живых систем от созданных человеком технических устройств состоит в высокой энергетической эффективности. КПД современных генераторов электрической энергии достигает 30, 40, даже 50%, а в биологических системах трансформация энергии осуществляется с коэффициентом полезного действия до 98% (и даже выше). Фактически происходит весьма эффективная (бездиссипативная с физической точки зрения) трансформация энергии из одной формы в другую.

Фактически сегодня человечество пришло к коллапсу потребительского общества. Сегодня необходимо формировать уважительное отношение к окружающему биологическому миру, к его ресурсам.

Перед нами настоящий системный кризис, кризис основ, фундамента, на котором построена цивилизация. Наш мир подходит к пониманию того, что, какие бы ни придумывало себе человечество костыли взамен утраченных опор, все это не приводит к выздоровлению «больного», напротив, петля на шее «пациента» затягивается все туже и туже. Как из бездонной бочки возникают все новые и новые глобальные проблемы — проявления

системного кризиса, кризиса мировоззренческого, концептуального, кризиса тех базовых идей, которые лежат в основе уходящих парадигм XX столетия.

В современной науке аналитический подход к познанию структуры материи окончательно сменился синтетическим. Анализ и синтез по своей сути не только дополняют, но и взаимно обуславливают друг друга, трансформируются один в другой. Разумеется, в дальнейшем путь анализа никуда не исчезнет, но он перестанет быть главным приоритетом, скорее отойдет на второй план в векторе развития науки.

Все это влечет за собой качественные изменения характера «внутреннего» и «внешнего» единства науки. Идеал аксиоматическо-дедуктивной системы как форма организации «внутреннего единства» науки сменяется идеалом поливариантной теории — построение конкурирующих теоретических описаний, основанных на методах аппроксимации, компьютерных программах и т.д. В частности, это вызвано потребностями разработки способов описания (объяснения) состояний развивающегося объекта, которые должны включать в себя построение сценариев возможных многовариантных линий изменяющихся состояний объекта. Особенно когда объектом является развивающаяся система, существующая лишь в одном экземпляре (Вселенная, биосфера, социум и др.). Здесь главная сложность в том, что, во-первых, нет возможности воспроизводить первоначальные состояния такого объекта, а во-вторых, в данное время нет возможности воспроизвести его будущие состояния. В таком случае концептуальные обобщения эмпирических данных проецируются на множественные теоретические модели вероятностных линий эволюции объекта.

Сама общенаучная картина мира начинает все в большей мере соединять принципы системности и эволюции и базируется на идее универсального эволюционизма. Это позволяет ей через установление преемственных связей между неорганическим миром, живой природой и социумом устранить исторически сложившееся в познании противопоставление естественно-научной и социальной научной картин мира, усилить интегративные связи отдельных наук, специальных картин мира, представить их как фрагменты единой общенаучной картины мира. На уровне философских оснований система постнеклассической науки интегрируется прежде всего категориальным аппаратом, теоретически отражающим проблематику социокультурной обусловленности познания, включая сюда проблему мировоззренческих и социально-этических регулятивов постнеклассической науки.

Все эти интегративные многоуровневые процессы [8] позволяют говорить о новом типе интеграции в системе постнеклассической науки. «Внутреннее» и «внешнее» единство науки сливаются в некий единый когнитивно-ценностный комплекс требований к познавательному процессу. Единство науки приобретает качественно новый характер, который получил название конвергенции наук.

К характеристикам конвергентного единства могут быть отнесены также следующие черты современной науки.

Во-первых, доминирование междисциплинарных исследований, которые берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам (примерами могут служить теория систем, теория управления и т.д.). На этой основе происходит сближение отдельных наук, способов познания. Интеграция носит не просто междисциплинарный, а трансдисциплинарный характер.

Во-вторых, растет само многообразие интегративных процессов; иначе говоря, происходит их дифференциация, то есть интеграция дифференцируется.

В-третьих, сама дифференциация становится все в большей мере моментом интеграции, приобретает все более явно выраженную интегративную направленность, выступает как закономерный, функциональный момент процесса самоорганизации и самоструктурирования науки. Иначе говоря, дифференциация из особого направления эволюции науки становится частью доминирующего в ней интеграционного процесса.

В-четвертых, в результате интеграция как движение к целостности направлена не противоположно дифференциации, а включает ее в себя как часть, как один из необходимых аспектов общего процесса развития системы. Другими словами, отдельные процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез.

Яркой иллюстрацией конвергентных процессов является новейшее направление развития науки, связанное с нано-, био-, инфо-, когнитивными (NBIC) науками и технологиями. Именно нанотехнологии (в виде технологий атомно-молекулярного конструирования материалов с качественно новыми свойствами «под заказ») создают фундамент и принципиально нового технологического уклада, и принципиально нового уровня организации науки и научных технологий. Внутренняя логика развития нанотехнологий нацелена на объединение множества узкоспециализированных наук в единую систему современного научного познания. Базой такого объединения является не только знание атомарного устройства мира, но и способность человека целенаправленно им манипулировать, конструируя немыслимые ранее материалы. Все это, на наш взгляд, дает основания утверждать, что новейшая «нанотехнологическая революция» является выражением глубинной закономерности возрастания роли субъекта в теоретическом и практическом освоении человеком мира [9]. Развитие науки достигло такого технологического уровня, когда стало возможным не просто моделировать, а адекватно воспроизводить системы и процессы живой природы с помощью конвергентных нано-, био-, инфо-, когнитивных наук и технологий (NBIC-технологий). Двигаясь по пути синтеза природоподобных систем и процессов, человечество рано или поздно подойдет к созданию антропоморфных технических систем, высокоорганизованных «копий живого».

Вместе с тем необходимо отметить, что намного более гибкой и способной адаптироваться к современным научным реалиям, репрезентациям научной картины мира оказывается не официальная отечественная философия и методология науки, а такая, казалось бы, традиционно «антинаучная и консервативная» область, как теология.

В то время как отечественные философы занимаются схоластическими и догматическими спорами по поводу постнеклассической рациональности В.С. Степина, негативной этики А.А. Гусейнова и полным оксюморон и профанацией типа «коллективного когнитивного бессознательного (ККБ¹)» А.В. Смирнова, теология и ее последователи оказываются намного более включенными в современную образовательную доктрину.

Эволюционная картина мира, похоже, терпит кризис, начинает отторгаться человечеством, идущим по стопам Творца в преобразовании матери, природы, общества. За примерами конвергентной интеграции «несовместимого» далеко ходить не надо.

Например, в июне 2017 года при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия проведена Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве».

Как отметил председатель оргкомитета конференции, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион, впервые на научном форуме, имеющем всероссийский статус, собрались руководители органов государственной власти, ответственные за выработку и осуществление научно-образовательной политики, представители религиозных традиций, ректоры, профессора и преподаватели светских и церковных вузов, в которых реализуются образовательные программы по теологии.

Были рассмотрены проблемы и перспективы развития теологии как отрасли знаний — и в научно-академическом аспекте, и в аспекте межрелигиозного сотрудничества. Внимание было обращено и на отечественный, и на мировой опыт. Состоялось обсуждение успешных моделей теологического образования в государственных и частных, светских и церковных вузах.

Убедительный экскурс в непростую и порой драматическую историю отечественного богословского образования сделала министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева, подчеркнув, что на сегодняшний день в стране «сняты все ограничения и нет никаких препятствий для того, чтобы развивалась и расширялась эта область научного знания».

Говоря о наиболее важных задачах, министр отметила необходимость осмысления тех фундаментальных основ, которые дала нам эта наука. Необходимо понять место теологической науки среди других отраслей научного знания, определить основные принципы, методы работы, которые всегда обеспечивают теологии устойчивую специфику, «не позволяя свети теологические исследования к совокупности смежных гуманитарных дисциплин».

¹ «ККБ потенциально составляет универсальную способность человека как родового существа, хотя реализовано всегда в одном из возможных вариантов» (http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/Smirnov_Thes_2017.pdf). Думается, что средневековые схоласты с колоссальным уважением отнеслись бы к этому пассажи современного действительного члена РАН по отделению философии, политологии, социологии, психологии и права.

Это концепция нравственных идеалов, не позволяющая разрушать ориентиры общества и личности. Оценивая ситуацию современной России, можно констатировать, что социальная дифференциация общества, экономическая дезинтеграция, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание многих социальных и возрастных групп. Особенно для нас важно — на молодежь.

Почему же теологический подход находит все большее распространение в настоящее время, которое, казалось бы, базируется на конвергентных технологиях современного познания мира? И почему философская рефлексия этого процесса безнадежно проигрывает теологической картине мира, которая занимает доминирующее положение, проникая в базовые образовательные структуры?

Если оставить в стороне дилетантский уровень наследников отечественной марксистско-ленинской философии, в последнее время специализирующихся на переводах арабских текстов в контексте нарастающей по всему миру угрозы исламского терроризма и экстремизма, то можно прийти к следующим выводам.

Человеческое сознание ищет объяснений, которые наука дать может не всегда, а религия предлагает хорошие основания для решения этой задачи:

- объясняет непонятные природные явления промыслом Творца;
- интерпретирует таинственные личные переживания (сны, предвидения и т.п.) действием на человека ангельского и демонического мира;
- объясняет происхождение всего в мире актом Творения;
- обосновывает существование добра и зла, страданий и достижений.

Религия дает ответы на экзистенциальные вопросы, примиряет человека со смертью, постулируя бессмертие души, снижает тревожность и делает окружающий мир более комфортным для жизни.

Религия обеспечивает социальный порядок:

- сплачивает и объединяет;
- закрепляет социальную иерархию и определенный общественный уклад;
- формирует и поддерживает нравственность.

Можно было бы сказать, что религия создает когнитивную иллюзию благодаря:

- склонности человека верить в сверхъестественное;
- неопровержимости религиозных догм «по определению»;
- приоритету веры перед разумом, исключающему необходимость доказывать, обосновывать и опровергать.

Но все эти обычно приводимые аргументы оказываются не в состоянии отменить реальность интеграции религии в светское научное и образовательное пространство. Каждая из перечисленных выше гипотез указывает на объективно существующие обстоятельства, каждому из которых необходимо найти когнитивное объяснение.

Некоторые когнитивные гипотезы возникновения религии описывают последовательность событий, происходивших в человеческом обществе в плане зарождения религиозных представлений. Человек хочет понимать и

объяснять происходящие процессы, прогнозировать и управлять ими. Эти универсальные потребности разума и привели на определенном этапе человеческого развития к возникновению религии. Вот некоторые варианты гипотез возникновения понимания религии:

- ее придумали для объяснения непонятных явлений природы;
- ее используют для понимания непонятных психических явлений;
- она объясняет происхождение всего существующего;
- она обосновывает наличие зла и человеческих страданий.

Еще Иммануил Кант открыл «Критику чистого разума» утверждением, что человеческий разум испокон веков будоражат вопросы, на которые он не может ответить, но которые не может и игнорировать. Но религия в этом смысле не может служить объяснением.

Эмоционально ориентированные гипотезы рассматривают религию как утешение. Так уж устроена человеческая психика, что ей требуются утешение, поддержка, которые она черпает из сверхъестественного. В частности:

- религия примиряет с осознаваемым фактом смерти;
- она снижает тревожность и делает окружающий мир более комфортным для нашего обитания.

Контраргументы против эмоциональных причин возникновения религии:

- религиозные представления не всегда дают утешение и успокоение;
- желание избавиться от страха смерти не настолько универсально;
- эмоциональные представления, в свою очередь, сами включаются в угрожающих жизни ситуациях;
- эмоциональные программы есть неотъемлемая часть нашего эволюционного наследия, в чем, возможно, кроется ключ к пониманию их роли в появлении религии.

В комплексе с эмоциональными существуют и социальные причины — религия полезна для стабильности общества, причем она не есть простое дополнение к общественному укладу, зачастую она его и формирует, то есть между социальной жизнью и верованиями может быть некая связь.

Религия — это явление культуры, люди перенимают ее от других — как предпочтения в еде, вкусе, чувстве меры и т.п.

Но при этом возникает вопрос: почему люди верят? Но к нему бессмысленно обращаться без ответа на другой вопрос: во что именно люди верят? Сложность состоит в том, что далеко не все религиозные представления прозрачны и наблюдаемы...

Строить планы, выдумывать, размышлять не только о данном, но и о вероятном — отличительные свойства разума человека. Из огромного количества информации, которой мы обмениваемся, какие-то сообщения завладевают нашим вниманием, поскольку нарушают интуитивные представления о предметах и существах окружающего нас мира. Эти противостественные образы склонны закрепляться в памяти и могут служить подходящим материалом для интересных сюжетов. Какие-то из этих сюжетов особенно привлекают внимание, поскольку открывают простор для возможных умозаключений. В нашем сознании имеются системы логиче-

ского вывода, которые постоянно производят различные умозаключения. Человек может комбинировать свои интуитивные понятия с представлениями о том, что такие сущности действительно обладают сведениями о релевантных аспектах его собственных действий и действий окружающих по отношению к нему. При таком восприятии эти сущности легче связать с выраженными случаями бед и несчастий, поскольку человек предрасположен рассматривать свои беды как социальные невзгоды, следствие чьих-то враждебных действий, а не сугубо физические процессы. Поэтому таким сущностям начинают приписывать могущественные сверхъестественные способности, с помощью которых они могут навлечь на человека несчастья, что придает им дополнительную значимость. Так и возникают религиозные представления со свойственными им ритуалами, обрядами и служителями культа как связующим звеном с этими сверхъестественными сущностями.

Какие же выводы можно сделать о соотношении научного и теологического подходов к описанию окружающей нас реальности?

Новая научная картина мира складывается в естествознании XXI века:

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;

- они берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; сближаются науки об органической и неорганической природе, интеграция наук приобретает трансдисциплинарный характер;

- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;

- процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез [10]; усиливается взаимодействие между «внешним» и «внутренним» единством науки, часто они становятся неразличимыми. Такая парадигма научного знания может быть названа конвергентной [3; 6; 7].

Религиозные убеждения эмпирическим путем не опровергаются. Можно указать когнитивные процессы, которые уведут человека от четких и обоснованных убеждений и аргументов:

- Эффект консенсуса — человек склонен подгонять свое описание событий под чужие описания.

- Эффект ложного консенсуса — в противоположность первому человек проецирует свои впечатления на остальных, ошибочно полагая, что эта реакция идентична.

- Эффект создания — самостоятельно сгенерированная информация запоминается лучше, чем воспринятая.

- Иллюзия памяти — ложные воспоминания, которые воспринимаются как что-то действительно виденное или слышанное.

- Искажение отслеживания источников — при некоторых обстоятельствах человек склонен путать источники информации.

- Склонность к подтверждению своей точки зрения — анализируя гипотезу, человек замечает и вспоминает подтверждающие ее данные, гораздо хуже обращая внимание на противоречия.

• Снижение когнитивного диссонанса — человек склонен подгонять хранящиеся в памяти убеждения и впечатления под новые данные. Если же его впечатления изменяются под влиянием новой информации, то человек будет думать, что именно такое впечатление у него сложилось изначально, даже если прежде оно было противоположным.

Если современное образование хочет не проиграть сражение в битве за мировоззрение XXI века, оно должно принципиально быть трансдисциплинарным и конвергентным, базирующимся на когнитивных технологиях, предлагая многовекторные выборы альтернативных картин мира.

Библиографический список

1. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. — М., 2009.
2. Баксанский О.Е. Методологические основания модернизации современного образования // *Философия и культура*. — 2012. — № 9. — С. 105–111.
3. Баксанский О.Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. — М., 2009.
4. Баксанский О.Е. Философия, образование и философия образования // *Педагогика и просвещение*. — 2012. — № 2. — С. 6–19.
5. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание: современные когнитивные концепции. — М., 2008.
6. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. — М., 2010.
7. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. Конвергентная парадигма современного образования // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: Матер. III Всеросс. конф.* — В 2 т. — Брянск: БГТУ, 2017. — Т. 1. — С. 129–138.
8. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию. — М., 2005.
9. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. — М., 2010.
10. Буайе П. Объясняя религию. Природа религиозного мышления. — М., Альпина нон-фикшн, 2017. — 496 с.
11. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович и М.В. Шик. — М.: Наука, 1993. — 431 с.
12. Фурсов В.В. Гражданское общество как заказчик образовательных услуг // *Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право*. — 2010. — № 11. — С. 27–30.
13. Фурсов В.В. Образование как когнитивная система. Синергетический подход // *Дистанционное и виртуальное обучение*. — 2015. — № 10 (100). — С. 117–127.
14. Фурсов В.В. Педагогика третьего тысячелетия требует новой парадигмы // *Философия образования*. — 2016. — № 4 (67). — С. 13–19.
15. Roco M.C., Bainbridge W.S. Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. — Dordrecht, 2003. — 488 p.

УДК 115

Архитектоника массовой культуры в масштабе большого времени

© Кондаков Игорь Вадимович,

доктор философских и кандидат филологических наук, профессор кафедры истории и теории культуры отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета, вице-президент и председатель Научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества (НОКО), заместитель председателя Научного совета РАН «История мировой культуры», действительный член РАН
Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6
E-mail: ikond@mail.ru

В статье показано, что в современном обществе единственной актуальной формой остается массовая культура. Автор анализирует дискуссию по поводу времени существования массовой культуры и показывает: если Д.С. Лихачев, Н.М. Зоркая, К.Э. Разлогов, О.Н. Астафьева последовательно доказывают, что МК существовала в разные культурно-исторические эпохи, то А.Я. Флиер, Е.Н. Шапинская, А.В. Костина, Т.С. Злотникова убеждены в том, что МК возможна лишь в условиях массового общества, то есть в конечном счете только в XX веке и далее. В статье показано, что в каждой из этих точек зрения есть доля истины: наряду с МК XX–XXI веков, обладающей своими резко выраженными чертами культуры потребления, коммерциализированности и манипулятивности, у нее были свои культурно-исторические предпосылки, свои социокультурные аналоги, уходящие своими корнями в глубокую древность — вплоть до своих истоков в первобытной культуре.

Ключевые слова: массовая культура, потребление, классика, элитарная культура, специализированная культура, популярная культура.

Architectonics of mass culture in long-time scale

© Igor Kondakov,

Doctor of Philosophy and Candidate of Philology, Professor, Department of History and Theory of Culture, Department of Socio-Cultural Studies, Russian State University for the Humanities, Vice-President and Chairman of the Scientific Board of the Scientific and Educational Cultural Society, Deputy Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences «History of the World culture», member of the Russian Academy of Natural Sciences
Russia, 125993, Moscow, Miusskaya pl., 6
E-mail: ikond@mail.ru

The article shows that popular culture remains the only actual form in modern society. The author analyzes the discussion about the time of existence of mass culture. If D.S. Likhachev, N.M. Zorkaya, K.E. Razlogov, O.N. Astafiyeva consistently argue that popular culture existed in different cultural and historical epochs, A.Ya. Fliyer, E.N. Shapinskaya, A.V. Kostina, T.S. Zlotnikova convinced, that popular culture is possible only in a mass

society, that is, in the final analysis, only in the twentieth century and later. In the article it is shown that each of these points of view has a share of truth. Along with popular culture of XX–XXI centuries, which has its own sharply expressed features of a culture of consumption, commercialization and manipulation, it had its own cultural and historical background, its social and cultural counterparts, rooting from the ancient times — right down to their origins in primitive culture.

Keywords: mass culture, consumption, classics, high culture, specific culture, popular culture.

Когда М.М. Бахтин вводил в научный оборот понятие *большого времени* и писал, что «произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, то есть в *большом времени*, притом часто (а великие произведения — всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности» [3, с. 331], он имел в виду прежде всего явления художественной классики (литературной, музыкальной, философской и т.п.). Но среди классических явлений культуры есть и произведения массовой культуры (далее — МК). Например, лучшие романтические романы А. Дюма (трилогия «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо») пережили многих своих современников по литературному процессу (притом знаменитых!) и, несомненно, продолжают жить в «большом времени», несмотря на то что изначально они, конечно, принадлежали массовой литературе своего времени.

В неменьшей степени это относится и к историческим романам В. Скотта («Айвенго», «Квентин Дорвард» и др.), и к популярным романам В. Гюго («Собор Парижской Богоматери», «Отверженные» и др.). Да и более ранние образцы европейского романа («Робинзон Крузо» Д. Дефо и «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта) были не только классикой эпохи Просвещения, но и произведениями массовой литературы, причем как в XVIII, так и в XXI веке. Приключенческие и научно-фантастические романы Дж.Ф. Купера, Жюль Верна, Т. Майн Рида, Р.-Л. Стивенсона, А. Конан Дойла, Г. Уэллса и др., создававшиеся и продолжавшие жить в русле массовой литературы, постепенно стали классикой и утвердились в этом статусе к настоящему времени. Впрочем, специальным изучением жизни МК в масштабах «большого времени» практически никто не занимался.

МК никогда не оставалась неизменной; она исторически менялась, приобретая в каждую культурную эпоху свои специфические (структурно-функциональные и смысловые) черты — вместе с изменением представлений о массах и целом обществе, о культуре в целом, составляющих ее субкультурах и типологических разновидностях. А эти представления — с древнейших времен вплоть до современности — менялись радикально, сохраняя все же среди прочего и общие свойства МК, но в то же время обретая с каждой новой эпохой и новые, неизвестные ранее черты.

Понятно, что карнавальная культура, открытая философски и культурологически М.М. Бахтиным, была, конечно, отчасти народной (но у Бахтина это скорее идеологическая дань времени, нежели строгий научный термин), но в большей степени именно МК Средневековья и Ренессанса. Бахтин наглядно показывает, как уже к концу XVI века не только Рабле, но и Сервантес («Дон Кихот») воспринимались «в разряде занимательной литературы для легкого чтения», более того, стали «все ниже спускаться к самому порогу большой литературы», пока не очутились «почти и вовсе за этим

порогом» [2, с. 77]. Речь идет о превращении массовой литературы в «большую» и обратно в массовую, но понимаемую уже по-иному. Явления же XIX–XX веков, называемые Бахтиным «карнавализацией», — это лишь дань памяти МК эпохи Возрождения, ее культурный «след». Так, Бахтин обнаруживает у Гоголя «карнавальное мироощущение, правда, в большинстве случаев романтически окрашенное» [2, с. 530]. История МК складывается архитектурно: одна ее типологическая разновидность сменяет другую не линейно, а ступенчато, надстраиваясь над предыдущей.

У истоков европейской массовой культуры находится античный роман («Эфиопика» Гелиодора, «Дафнис и Хлоя» Лонга, «Сатирикон» Петрония), который возник с наступлением эры эллинизма, когда вместе с исчезновением полиса и возникновением централизованных государств имперского типа отошли в невозвратимое прошлое эпос и трагедия, а вместе с ними из жизни обывателя ушли государственные заботы, единоборство со слепым роком, конкретно-чувственное мифологическое мироощущение. Социально-бытовая и психологическая комедия (Менандр) и психолого-авантюрный роман, наполненный любовными страстями, приключениями и путешествиями, а позднее и фантастикой («Золотой осел» Апулея), знаменовали поворот античной литературы к массовым интересам читающей публики, жаждавшей занимательности и развлечений — вместо серьезных и трагических переживаний и размышлений — в духе античной классики.

В западноевропейском Средневековье традиции античного приключенческого и любовного романа были продолжены уже на новом уровне. М.М. Бахтин, характеризуя рыцарский роман в своей знаменитой работе о хронотопе, отмечал, что «рыцарский роман работает авантюрным временем — в основном греческого типа, хотя в некоторых романах имеется большее приближение к авантюрно-бытовому апулеевскому типу» [1, с. 301]. Но тут же добавляет: «В отличие от героев греческого романа, герои романа рыцарского *индивидуальны* и в то же время *представляют*. Герои разных греческих романов похожи друг на друга, но носят разные имена, о каждом можно написать только один роман, вокруг них не создашь циклов, вариантов, ряда романов разных авторов <...>. Все они <...> ничего и никого не представляют, они — “сами по себе”». По-иному строится рыцарский роман: «Разные герои рыцарских романов ничем не похожи друг на друга, ни своим обликом, ни своей судьбой. <...> Зато о каждом из них создано по несколько романов. Строго говоря, это не герои *отдельных* романов (и, строго говоря, вообще нет отдельных и замкнутых в себе индивидуальных рыцарских романов), это — герои *циклов*» [1, с. 303]. Мы видим: перед нами два разных типа МК: общими для них являются авантюрный сюжет и хронотоп; различными являются способы презентации героев — индивидуальный и представительский; «отдельный» и «циклический», серийный. Средневековый роман наследует и развивает античные традиции, радикально их переосмысляя и преобразуя.

Общими (метаисторическими) функциями МК во все культурные эпохи остаются одни и те же: общеинтересность содержания, доступность (клишированность, формульность) изложения, динамизм тематического развития, универсальность и простота жанров, увлекательность восприятия массовым реципиентом, развлечение и психологическая разрядка потре-

бителей как самоцель. Но главное — максимально широкая распространенность текстов МК среди носителей данной культуры, которая достигается различным образом, далеко не всегда коммерческим. Карнавальная традиция МК принципиально отлична от коммерциализации и опирается на игровые, перформативные принципы эстетического порядка.

МК изначально выделилась из традиционной (народной) культуры и всегда в той или иной мере сохраняла с ней связь. Но в различных этнонациональных культурах степень близости к народной культуре и формы ее воплощения различны. Чем дольше исторически сохраняется в массовом употреблении традиционная (народная) культура, тем теснее и разнообразнее в дальнейшем связи с ней у национальной разновидности МК (проявляющиеся в фольклоризме, традиционализме и популизме). Таковы, например, китайская или латиноамериканская культуры. Однако в тех культурах, где традиционная культура и МК неразличимы, господствует одна, собственно традиционная культура (например, во многих младописьменных культурах Азии, Африки и Полинезии). Напротив, в культурно развитых странах МК фактически заменяет традиционную культуру, вытесняя аутентичную народную культуру ее симулякром, эрзацем.

Однако общая всемирно-историческая тенденция — убывание связи МК с фольклором и традиционной культурой; при этом отношения МК с архаикой, мифологией, ритуалом и т.п. в различных формах сохраняются в дальнейшем и носят циклический характер. В результате утрачиваются текстуальные связи МК с фольклором и мифологией, но остаются структурно-функциональные связи с архаическими компонентами культуры как глубинными структурами текстов МК. В этом отношении исследования глубинных структур фольклора на примере волшебной сказки, ее морфологии и исторического генезиса, предпринятые В.Я. Проппом [4; 5], лучше всего демонстрируют структурную и жанровую общность традиционной культуры и различных версий МК.

Каждая разновидность МК в той или иной мере сохраняет свою этнонациональную и цивилизационную идентичность, что обеспечивает ее массовую узнаваемость и востребованность населением данной страны. Однако этнонациональная (шире — локальная) идентичность МК сохраняется и в контексте чужих культур в качестве «этники», то есть своего рода мотивно-тематической экзотики.

В то же время все этнонациональные разновидности МК обладают определенной совокупностью общих черт, обусловленных общностью социально- и культурно-исторических условий, что обеспечивает универсальность и надэтничность МК, преодолевающей любые границы и соответствующей глобальным тенденциям той или иной эпохи. В каждую культурно-историческую эпоху МК принадлежит не только локальным, но и глобальным процессам своего времени. Сочетание в каждой этнонациональной или культурно-исторической разновидности МК локальных и глобальных черт индивидуально и неповторимо. Но именно от этого сочетания общего и особенного зависят ее распространение и актуальность в больших или меньших масштабах как прежде всего глобального феномена.

Эллинизм как глобализация Древнего мира, связанная с распространением ценностей греческой Античности на весь ареал Средиземноморья

и даже Передней Азии, совсем не походит на средневековые процессы распространения мировых религий (христианства, ислама, буддизма) и тем более на развитие буржуазного промышленного производства Нового времени или современное умножение форм и средств медиакультуры. Но все это — процессы глобального продвижения исторических форм МК, которые сохраняют преемственность и одновременно отталкиваются друг от друга, образуя в результате многоступенчатую пирамиду гетерогенных ценностно-смысловых пластов МК.

МК всегда существует и функционирует в общем контексте культуры как ее часть, как ее составляющая, а значит, сохраняет определенные отношения с элитой и элитарной культурой. Это может быть взаимное отталкивание, параллельное сосуществование или одновременное совмещение массовости и элитарности (в тех или иных формах). Это означает, что МК повсюду присутствует во всех других частях актуальной культуры, оказывая прямое или косвенное влияние на развитие элитарной и популярной культуры, а также на состояние и границы распространения традиционной (народной) культуры в каждую культурно-историческую эпоху. Можно сказать, что, например, в первой половине XIX века в России массовая беллетристика (В.Т. Нарезный, А.В. Вельтман, М.Н. Загоскин, О.И. Сенковский, Ф.В. Булгарин и др.) оказала сильное и даже определяющее влияние на формирование русского реалистического романа и в целом реализма в России.

В содержательном плане МК может находиться с остальными частями данной культуры в качественно различных отношениях: критики, одобрения, подражания, стилизации, пародии, иронического острашения, гротеска и т.д. Но в той или иной форме связь МК с другими частями культуры своего времени обязательна; в противном случае МК не была бы всеохватной и массовой, то есть так или иначе востребованной всей актуальной культурой своего времени, каждой ее частью. Массовая и элитарная литература на каждом этапе своего становления составляют парную оппозицию и взаимно определяют мировоззрение, идеологию и поэтику друг друга. Это же относится и к другим видам искусства: изобразительному и театральному искусству, музыке, позднее — кино.

В этом или подобном качестве МК встраивается в состав (и архитектуру) актуальной — для своего времени — культуры своего народа и страны (занимая в ней срединное положение), а также в типологию культур своего времени и региона (локуса) как общий компонент любой конкретно-исторической культуры. Можно сформулировать эту концепцию и так: МК составляет исходный фундаментальный уровень, от которого отталкивается или над которым надстраиваются элитарная культура и промежуточная между ними популярная культура.

В общем виде архитектура актуальной культуры каждой конкретной исторической эпохи включает несколько уровней, располагающихся ступенчато — по ценностно-смысловой «вертикали» сверху вниз:

высокая (элитарная) культура
 популярная (средняя) культура
 массовая (низовая) культура
 народная (традиционная) культура
 забытая (снятая) культура.

Между этими уровнями складываются динамические отношения, предполагающие историческое перемещение культурных текстов и их авторов с одной ступени на другую — как «вверх», так и «вниз» по ценностно-смысловой шкале. Так, тексты МК могут со временем стать народными, утратив авторство, или вообще быть забытыми своими реципиентами; но эти же тексты МК могут «возвыситься» до популярных (то есть широко распространенных среди разных субкультур и культурных разновидностей) и даже стать высокой классикой, завоевав своего рода статус элитарности.

В то же время культурные тексты, первоначально принадлежавшие высокой, элитарной культуре своего времени, постепенно могут перейти в категорию популярных и даже опуститься на уровень МК (или стать народными, то есть влиться в традиционную культуру), утратив авторство и стилевую индивидуальность. Тот или иной социокультурный, ценностно-смысловой статус различных текстов культуры не является постоянным и обусловлен исторически и типологически. Показательна в этом отношении судьба «натуральной школы» в истории русской литературы XIX века: большинство русских писателей-классиков вышли из нее и ушли от нее.

В каждую культурно-историческую эпоху социокультурные «лифты» действуют одновременно в обе стороны: одни ценности «поднимаются» до элитарных; другие «опускаются» до МК или трансформируются в народную культуру. Границы между высокой классикой и популярной культурой, а также МК постоянно размываются и преодолеваются; а некоторые из ценностей культуры вообще перестают быть ценностями и предаются забвению, чаще всего необратимому. В лучшем случае «забытые» (исторически «снятые») тексты культуры сохраняют свою культурно-историческую ценность как специфический, эксклюзивный предмет исследования, интересный лишь для узких специалистов.

При этом ведущим элементом, определяющим эту динамику, является именно МК, выдвигающая из своей среды «сверхценности» элитарной культуры или поглощающая, растворяющая в себе, нивелирующая их. МК вырабатывает — по отношению к своему культурно-историческому контексту и «окружению» — основные механизмы социокультурной динамики. МК, как и культура элитарная, как и культура популярная и по-своему народная, обладает переменным статусом и подлежит исторически мотивированной интерпретации и оценке.

Исторические изменения МК происходят в зависимости от:

- трансформации социально-исторического и культурно-исторического контекста;
- изменения места и роли (социокультурного статуса) МК в составе данной культуры;
- изменения условий и форм функционирования МК в рамках той или иной культурно-исторической эпохи.

Изменения МК касаются: тематики и проблематики произведения, его «героев», ситуаций и сюжета, жанрового состава, использования оптимального «языка культуры», востребованных форм и видов творчества в качестве средств репрезентации МК, общего эмоционального тона, сопровождающего как создание, так и потребление текстов МК.

МК по преимуществу осуществляется в формах художественной культуры (то есть литературы и искусства), но в той или иной мере затрагивает средства массовой коммуникации (журналистику, публицистику, критику, риторику, рекламу, моду и т.п.).

В меньшей степени масскультом бывают охвачены другие сферы культуры — религия, философия, менее всего — наука и техника. В той мере, в какой научные (особенно естественно-научные) идеи и концепции, а также технические явления оказываются освоены МК, наблюдаются их вульгаризация, профанация и дискредитация, а вместе с тем наносится ущерб научному и техническому знанию как таковому, которое низводится до уровня обыденного сознания (паранауки, парапсихологии, «народной» этимологии и т.п.).

МК представляет собой специализированную сферу интересов и культурного творчества, контролирующую свою аудиторию и манипулирующую ее сознанием. Однако к МК, трактуемой как область текстов, предназначенных «всем», могут обращаться и реально обращаются практически все деятели данной (исторически и локально) культуры, а не только специализирующиеся в области МК. Это определяется теми социальными, культурными, нравственными, эстетическими, сатирическими и иными целями и задачами, которые в каждом конкретном случае преследует автор, апеллируя к более узкой или более широкой аудитории, а в идеале — ко всем носителям культуры вне какой-либо их дифференциации.

Так, например, русские классики XIX века не ограничивались лишь жанрами высокой, элитарной культуры, но и сознательно обращались к «стандартам» МК. Пушкин сочинял свои сказки как преимущественно тексты МК (хотя в подтексте сказки Пушкина содержали и философский, и социально-сатирический, и антиклерикальный смысл). Пушкинские *table-talks* были стилизованы под жанр исторического анекдота. В.Г. Белинский угадывал во многих прозаических произведениях Пушкина черты массовых, развлекательных жанров. Л.Н. Толстой писал свои «народные рассказы» в русле МК, подчас стилизуя при этом стиливые черты народной культуры. Гоголь первые два сборника своих украинских сюжетов выдержал в традициях МК с примесью традиционной культуры. Ант. Чехонте в основном принадлежал современной ему МК и лишь постепенно сдвигался в сторону высокой, «большой» литературы. М. Горький в своем раннем, романтическом творчестве все время балансировал между МК и культурой элитарной. В русской классической литературе XIX века (равно как и в музыке, например, «кучкистов» или в живописи «передвижников») доминируют черты масскульта на грани с изысканной элитарностью.

В том случае, когда автор или эпоха, к которой он принадлежит, не могут сделать решающий выбор в пользу массовости или элитарности, создаваемые культурные тексты отличаются сложной многослойностью и принадлежат одновременно массовой, популярной, элитарной и, может быть, еще и традиционной культуре, соприкасаясь с различными сегментами актуальной культуры своими разными гранями. Таковы, например, многие произведения постмодернизма, обращенные одновременно к обыденному и профессиональному восприятию, апеллирующие к смеховому и серьезно-

му контексту, сориентированные на массового реципиента и на одинокого интеллектуала.

В подобных многозначных культурных текстах поверхностные слои (структуры) относятся по преимуществу к массовой, популярной или традиционной культуре, а глубинные слои (структуры) — к элитарной или соответствующим образом препарированной традиционной культуре (мифологические архетипы и фольклорные аллюзии, религиозные образы и концепты, философы и культурные коды).

Другая версия такой многослойности культурных текстов представляется как двухслойная (как минимум) «амальгама»: на поверхности — культура повседневности, а в глубине — культурфилософский, религиозно-философский или мифопоэтический подтекст. Подобная культурная «амальгама» несет в себе напряженную амбивалентность, конфликтность и проблемность ценностно-смыслового контекста, а также стоящую за ним интертекстуальность самого текста культуры, в том числе понимаемого как своеобразный гипертекст или метатекст.

В случае такого двойственного строения актуальной культуры, включая и МК, авторская текстовая стратегия приобретает игровой характер и опирается на двойной код, соединяющий метанарративные и интертекстуальные иронические дискурсы и обладающий функциональной универсальностью по отношению к МК или культуре элитарной [6, с. 264–270].

Амбивалентный феномен культуры (возможный в любую культурно-историческую эпоху) обращен разными своими гранями к различным слоям и интересам аудитории, характеризующимся различной степенью приобщенности к культурным практикам и ценностям разного порядка (массового и индивидуального), и функционирует одновременно как срез МК и элитарной культуры, что создает особый «мерцающий» эффект массовости/элитарности. Особенно интересны и показательны здесь примеры из современного русского постмодернизма — произведения В. Сорокина, В. Пелевина, Т. Толстой, Б. Акунина, Вик. Ерофеева.

Культурные явления, возникающие на границе МК и «снятой» культуры и рассчитанные на мгновенный кратковременный успех (в частности, успех коммерческий) в массовой аудитории, характеризуются смысловой бедностью и однозначностью своего содержания и выражения, а значит, в принципе не обращены к элитарной культуре (в каких-либо ее аспектах), не живут в «большом времени» и потому обречены на скорое и необратимое забвение.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.
2. Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — 2-е изд. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — 2-е изд. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 365 с.
5. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2009. — 128 с.
6. Эко У. О литературе. — М.: Изд-во «АСТ»; CORPUS, 2016. — 416 с.

Влияние экранной культуры на социокультурные практики современности

© Именнова Любовь Сергеевна,

профессор кафедры общегуманитарных наук Российской международной академии туризма, доктор культурологии, доцент

Россия, 141420, Московская область, г. Химки, мкрн. Сходня, ул. Горького, д. 7

E-mail: imennova@yandex.ru

Автор показывает, что конец XX — начало XXI века — время формирования информационного общества и утверждения в общественном сознании специфики социального пространства как информационного. Этот глобальный социально-культурный переворот означает не только количественное увеличение объема информации, но и возрастание ее доступности, усиление ее влияния на все сферы деятельности, выработку новых моделей поведения и восприятия мира. Формируется новая культурная картина мира, в которой важным фактором изменений становится экранная культура, которая предполагает в качестве репродуктора текстов экран. В статье представлены возможности, которые предоставляют информационные технологии в самых разных сферах, в том числе в области исторической реконструкции.

Ключевые слова: виртуальная реальность, экранная культура, социокультурные практики, образование, обучение.

The influence of screen culture on social and cultural practices of our time

© Lyubov Imennova,

Professor, Department of General Humanities, Russian International Academy for Tourism, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor

Russia, 141420, Moscow Region, Khimki, mikr. Skhodnya, Gorkogo St., 7

E-mail: imennova@yandex.ru

The author shows that the end of XX — the beginning of the XXI century was the time of information society formation and the establishment of the social space specifics as informationone in the public consciousness. This global social and cultural revolution means not only a quantitative increase in the volume of information, but also an increase in its accessibility, an increase in its influence on all spheres of activity, the development of new models of behavior and perception of the world. A new cultural picture of the world is emerging. And the screen culture becomes an important factor of changes, which assumes a screen to be a text reproducer. The article presents the opportunities,

offered by information technologies in various fields, including in the field of historical reconstruction.

Keywords: virtual reality, screen culture, social and cultural practices, education, training.

Экранная культура формируется исторически, ее материальным базисом выступают постоянно совершенствующиеся технические средства. Повышалось качество воспроизведения звука и изображения. Технические открытия дали возможность создания, трансляции и восприятия культурных артефактов в аудиовизуальном и динамичном виде. Кинопроектор и полотно экрана дополнили вначале телеэкран, затем дисплей компьютера. Этапы становления экранной культуры — кинокультура, телекультура, компьютерная культура.

Современная экранная культура предполагает сетевую организацию информации, цифровую форму ее хранения и генерирования, существование глобального информационного пространства. В культуре информационного общества, в рамках которого она функционирует, информация, знания сменяют в ценностном ряду материальные товары.

Являясь порождением индустриального общества, экранная культура означает его переход в новую стадию — постиндустриальное общество, становится ключевым культуuroобразующим феноменом современности, важным фактором мировоззренческих трансформаций, формирования новой эпистемы, влияет на концептуальные основы наук, конфигурацию как научного восприятия мира, так и профессионального, а также мироощущение на повседневном уровне. Одним из явных последствий утверждения экранной культуры стало то, что в сознании воспринимающего стиралось различие между реальным миром и миром, воспроизведенным на экране.

Мультимедиа как особый вид компьютерной экранной технологии, сочетающей статическую визуальную подачу информации в виде текста, графики с динамическим рядом (анимация, видео, звук), находит все более широкое применение в различных социокультурных практиках: в индустрии развлечений, туризме, музеях, образовании. При этом пользователь является и читателем, и слушателем, и зрителем, что усиливает воздействие воспринимаемой информации.

Можно отметить воздействие утвердившихся в XX веке кинематографа и телевидения на разные виды искусства (графику, живопись, скульптуру, литературу и др.), на сферы культурной деятельности. Очевидно влияние экранной культуры на театр: в ряде случаев компьютерные проекции успешно заменяют театральные декорации, даже реквизит сцены.

В сфере туризма это утверждение демонстрирует так называемый «город-призрак», находящийся неподалеку от села Средниково Солнечногорского района Московской области. Средниково — усадебно-парковый ансамбль XVIII века, связанный с семьей Столыпиных; здесь в семье родственников в летнее время гостил будущий поэт Михаил Лермонтов. В последнее время с этой усадьбой в популярности может быть сопоставим киногород Pilgrim Porto неподалеку от нее.

Piligrim Porto обязан своим появлением многосерийному историческому детективу «Записки экспедитора тайной канцелярии», съемки которого проходили летом 2010 года (режиссер Олег Рясков). Заброшенный город в Подмоскovie правильное было бы назвать заброшенными декорациями, выполненными достаточно реалистично. Они имитируют Выборг XVIII века: воспроизведены рыночная площадь с городской ратушей, узкие и извилистые улочки, жилые дома, небольшая католическая церквушка, эшафот-клетка для заключенных, тюрьма. Колорита месту добавляет «выброшенный на сушу» корабль [2].

После завершения съемок декорации не стали сносить, было решено киноподгород использовать в качестве туристского объекта. Опыт оказался успешным: Piligrim Porto вошел в комплекс экспозиционных площадок усадьбы Середниково, и киноноводел 2010 года производства соперничает в популярности с подлинной усадьбой. Хотя эти объекты адресуют посетителей-туристов к XVIII веку, на самом деле они являются антиподами «новодел — подлинник».

Под влиянием экранной культуры в ее кинематографическом проявлении формируется туристский объект, в котором в соответствии с постмодернистскими тенденциями признаются равнозначными и самоценными реальность и гиперреальность (как феномен симуляции действительности), стираются грани между явью и фантазией. Симулякр — воображаемая реальность — конкурирует с культурным артефактом.

Но даже в аутентичной русской усадьбе (в Середникове или любой другой музеефицированной усадьбе — в Ясной Поляне, Кускове, Карабихе и т.д.) не сохранилось «аутентичной» дворянской России XVIII — начала XX века: турист имеет дело только с реконструкцией аутентичности. Все, что предлагается туристу, тщательно спланировано и срежиссировано, как это могло бы быть в кинофильме.

Туризм — это бизнес, ориентированный на то, чтобы клиенты были довольны. Поэтому в Piligrim Porto вам предложат «подлинные» таверны, однако с баночным пивом из холодильника. Здесь даже нет игры с «местным» материалом, тем не менее игровой момент является определяющим. Для кинематографического городка выполнено около 40 построек-декораций, в некоторых из которых воссоздан интерьер, портовая набережная представлена искусственным водоемом. Организаторы предлагают «создание художественных образов с использованием фоновых декораций», например, под влиянием кинематографа — пиратская свадьба с острым сюжетным поворотом в виде похищения невесты Джеком Воробьем, под влиянием компьютерной культуры — ночной квест по «городу», завершающийся на городском кладбище фуршетом.

Введенный в число туристских предложений Piligrim Porto квест (от англ. quest, дословно — «поиски») — изначально жанр компьютерных игр с интерактивным сюжетом, где главным героем управляет игрок, решающий задачи и головоломки, обследующий и постигающий мир. Если соз-

датели проекта и предполагали, что Pilgrim Porto — место погружения в захватывающие истории прошлых столетий, то погружение это явно и очевидно было игровое, не основанное на «правде места», «правде времени», «правде исторических событий».

Туризм стал доходным делом, он коммерциализирован. Развивается массовый туризм в условиях и по законам массовой культуры. За рекламными слоганами «древний город», «традиционный сельский уклад», «фольклор» настоящей реальности очень мало — это гиперреальность, построенная по образцам реального мира, но не возникшая из реального мира (Ж. Бодрийяр). Туристские программы с полным основанием можно отнести к «постановочному туризму», к «индустрии прошлого»; «туристские аттракционы» не основаны на аутентичности.

Туризм конституируется как индустрия массового производства копий — симулякров. Искусственно созданная в музейном и туристском пространстве гиперреальная достопримечательность для определенной категории туристов оказывается предпочтительнее исторической реальности; симулированный, имитируемый опыт — привлекательнее основанного на аутентичности; сконструированные концептуальные тематические парки более востребованы, чем реальные национальные парки с аутентичными природными и культурными объектами.

Туризм превращается в «индустрию мечты»: креативная идея, концепция могут быть воплощены в любой географической точке, этот опыт может быть растиражирован по всему миру в качестве сетевых унифицированных «немест» (термин Дж. Ритцера), лишенных самобытности и уникальности [3, с. 57]. Киноискусство исторически предшествовало появлению компьютерной культуры, однако в настоящее время находится под ее воздействием — не только в процессе демонстрации фильма, но и в ходе его создания. В технически сложных для исполнения сценах игру реальных артистов заменяют синтезированные модели человеческого тела: датчики фиксируют его движение, передают его на компьютер, который генерирует динамичные модели. Появился прием «виртуальных съемок», который в некоторых случаях играет вспомогательную роль, а в таких фильмах, как «Аватар», становится основным стилистическим, художественным приемом.

Компьютерные технологии значительно расширяют круг адресатов информации, в пределах Всемирной сети возрастает свобода выбора, Интернет обеспечивает глобальное общение. Вместе с тем исследователи отмечают, что с развитием экранной культуры охват пользователей изменяется от макрогрупп (кино) к микрогруппе (телевидение); компьютер предоставляет возможность индивидуального пользования, удовлетворяет персональные запросы пользователя; возрастает свобода выбора.

Переход к электронным видам коммуникации имеет революционное значение, влечет трансформацию типа культуры. А. Моль в книге «Социодинамика культуры» отмечает, что меняются фундаментальные понятия:

пространство, время, информация; возрастает значение межкультурной коммуникации [6, с. 49]. Электронная глобализация рассматривается как вызов, ответ на который должен определить оптимальные пути взаимодействия, сочетания, взаимно дополняющего сосуществования традиционных и электронных форм производства, бытования, накопления, хранения и передачи информации.

В современном обществе актуализируется проблема преобразования и разрушения времени. Время относительно, как в природе, так и в обществе. Информационные сети, связывая отдаленные места, оказывают глубокое воздействие на организацию времени и пространства, время уничтожается скоростью связи между компьютерами, оно ускоряется, сжимается, убыстряется, происходит «компрессия времени».

Разрушая хронологическое время, электронный гипертекст разбивает временную последовательность культуры и создает, в духе постмодернизма, своеобразный коллаж из разных культурных форм и исторических времен, тем самым разрушая исторически сложившиеся культурные связи. Возникает, по определению М. Кастельса, атемпоральное — «вневременное время»; в электронном информационном пространстве преподносятся исторические факты вне исторического контекста, тем самым создаются «вневременной ментальный ландшафт», «системный беспорядок». Вследствие хронологических разрывов утрачиваются перспективы исторического времени, разрушаются сложившиеся культурные связи, нарушается механизм культурной трансляции [4, с. 10].

Исследователи отмечают возможности решения проблемы разрушения времени музейными средствами. Для устранения временных барьеров в общении необходимы «протоколы связи», которые могут генерировать музеи. Они выполняют общественную роль хранилища хронологической последовательности, архива времени. Музеи — не мавзолеи культуры, а средство связи поколений, они призваны соединять живую культуру, воссоздавать временность на долгий период.

Считается, что понятие «дополненная реальность» впервые использовал Том Кодел в 1990 году. Через семь лет, в 1997 году, Рональд Азум дал определение: дополненная реальность — это система, совмещающая виртуальное и реальное в реальном времени в параметрах 3D, выступая новым медиа. Синонимы этого термина — обогащенная реальность, улучшенная реальность, увеличенная реальность, расширенная реальность.

Концепт «дополненная реальность» сейчас используется в различных сферах. В сфере военных технологий это шлемы для летчиков, которые производят уже с середины XX века: на встроенном в шлем дисплее пилот видит данные о курсе полета, остатке топлива, другие технические параметры.

Технологии дополненной реальности уже находят применение в индустрии развлечений, в объектах туристского показа. Расширяются возмож-

ности навигации и знакомства с объектами как в современном состоянии, так и в ретроспективной историко-культурной реконструкции для туристов. Приложения для мобильных устройств с программой Augmented Reality позволят при наведении камеры на реальные объекты получить на экране информацию о зданиях, маршрутах транспорта, нахождении гостиниц, кафе, банкоматов, магазинов и т.д.

Современные возможности в области информационных технологий продемонстрировала прошедшая в марте 2016 года в Ганновере международная IT-выставка в рамках Ганноверской ярмарки Centrum der Büro- und Informationstechnik («Центр офисных и информационных технологий»). Корреспондент дирекции информационных программ Первого канала Иван Благой в репортаже с выставки отметил, что совмещение реальности и виртуального мира становится привычным. Одно из предложений участников выставки — имплантировать под кожу микрочип, с помощью которого можно совершать покупки, проходить через турникеты, открывать цифровые замки [1].

Другое предложение разработчиков — синхронные снимки с 54 камер, на основе которых синтезируется изображение; «аватар» загружается в компьютерную игру. Подобные технологии можно использовать и в торговле: создать виртуальный аналог человека, на который можно «примерить» предполагаемую к покупке одежду. По мнению специалистов, покупатели станут меньше возвращать товары в магазины, что позволит сэкономить в год 36 млрд долларов.

Один из экспонатов выставки создан с перспективой использования в музейной практике — динозавр Тристан: «Ему 65 миллионов лет. Его скелет находится в Берлине, в Музее естествознания, а в Ганновере показывают, насколько захватывающей может быть экскурсия по музеям будущего с ожившими экспонатами», в частности с воссозданным с помощью технологий дополненной реальности двигающимся динозавром [1].

Технологии дополненной реальности делают повседневную реальность информационно насыщенной и эмоционально впечатляющей. По всей вероятности, в ближайшее время их применение будет расширяться. Компьютерные технологии предоставляют новые возможности для работы с информацией, организованной в форме гипертекста, в профессиональной музейной деятельности. С их помощью осуществляется контекстуализация — воссоздание контекста историко-культурного бытия и окружения музейного предмета или объекта туристского показа — и временная, и пространственная реконструкция создания и бытования памятников истории и архитектуры (например, Колизея), генерируется динамичное знание. Появилась возможность воссоздать историю культуры на качественно ином уровне, обеспечить реализацию права каждого индивида на доступ к мировому культурному наследию (посредством Интернета).

Отдельные практики ведут к институализации новой формы музейной презентации — электронной экспозиции. Дефиницию термина предложил

А.В. Лебедев: электронная экспозиция — это размещенная в экспозиции система терминалов, особым образом интерпретирующая информацию из учетно-хранительской базы. Она имеет собственный сценарий, механизм синхронизации, по-разному соотносится с реальной экспозицией:

— комментирует представленные материалы и помогает ориентироваться в экспозиционном сюжете (интерактивные схемы используются в Музее Санкт-Петербургского водоканала);

— дополняет традиционную «предметную» экспозицию (например, электронная часть «Люди» в экспозиции Музея компании «Татнефть» в г. Альметьевске);

— вносит игровые компоненты, элементы развлечения (обучающие игры в электронной экспозиции Государственного музея природы и человека в г. Ханты-Мансийске) [7, с. 406–407].

Благодаря включению в музейную деятельность мультимедиа (трехмерной графики, звука, анимации) расширяются возможности экспозиции, усиливается ее эмоциональное воздействие. Эти средства выразительности могут использоваться для привлечения в музей молодых посетителей.

Еще одна инновация — «виртуальные музеи»; в «Словаре актуальных музейных терминов» они определяются как «1) созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующего в виртуальном пространстве. Отличается возможностью обратной связи с посетителями сайта, представленными воспроизведениями музейных предметов, наличием трехмерных “виртуальных экспозиций”, дающих возможность виртуального путешествия по “экспозиции” и даже ее самостоятельного моделирования; 2) электронные публикации объединенных по тематическому, региональному, проблемному или иному принципу подборок артефактов, в действительности находящихся в разных местах и не составляющих коллекции. “Виртуальным музеем” нередко называют сайт реально существующего музея» [8, с. 49].

Символичным представляется тот факт, что музей не только находится под воздействием экранной культуры, но последняя становится объектом музейного показа. 29 ноября 2012 года на цокольном этаже Центрального выставочного зала «Манеж» был открыт Музей экранной культуры. У него были предшественники: музейные проекты «Кинематографический эффект: иллюзия, реальность и движущийся образ» в Музее Хиршхорна в 2008 году и «Фантастические истории в современном искусстве» в берлинском Гуггенхайме в 2011 году.

Начало деятельности Музея экранной культуры положила выставка «Видеодыры: I do not know what it is I am». Впоследствии социокультурное пространство музея формировалось как особого рода интерактивная лаборатория, уникальной базис для организации наряду с мультимедийными выставками новаторских перформансов как на площадках «Манежа», так и в форме уличных инсталляций за его пределами [5].

Дополнительные возможности этого проекта обусловлены типом музейного учреждения, спецификой его экспонатов: если на обычной экспозиции объекты показа в формате экранной культуры являются лишь дополнением, комментарием, экспонатом «второго плана», поэтому зрительское внимание не сосредоточивается на них полностью, а переходит от реальности музейных предметов на их виртуальные аналоги, от статике к динамике, то на этой выставке от «оцифрованного экспоната» ничто не отвлекает, он полностью овладевает зрителем, он в нем растворяется. Даже традиционные для музея лекции имеют парадоксальное название (например, тема лекции Питера Гринюэя, английского художника и режиссера, «Репродукции теперь лучше оригинала» по случаю открытия музея).

Большинство исследователей считают, что уникальные особенности музея как культурного феномена, его отличие от других социальных институтов не дают оснований для пессимизма по вопросу о его будущем. Залогом дальнейшего существования музея становится его специфика — предметность форм культуры, которые он хранит, обрабатывает и транслирует.

Развитие электронных технологий, появление виртуальных музеев заставляют пересмотреть феномен музея, его традиционные формы. Однако электронная виртуальность не способна конкурировать с аутентичным предметом в передаче эмоциональной полноты человеческого бытия.

Таким образом, понятия «экран», «экранирование», «экранная реальность», «экранное искусство», связанные с ними концепты «виртуальная реальность», «дополненная реальность» становятся ключевыми культурообразующими феноменами нашего времени. Технические возможности цифровых технологий могут быть использованы в различных сферах культуротворчества.

Библиографический список

1. *Благой И.* На выставке СеВІТ в Ганновере посетители могут обнять робота и увидеть живого динозавра. — URL: <http://www.1tv.ru/news/social/303990> (дата обращения: 14.11.2017).
2. *Город-призрак в Подмосковье.* — URL: <http://womanadvice.ru/gorod-prizrak-v-podmoskove>.
3. *Именнова Л.С.* Пространство и время как культурологические концепты: музейный и туристский аспекты. — Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. — С. 57.
4. *Кастельс М.* Музеи в эру информации: проводники культуры во времени и пространстве // Информационный бюллетень ИКОМ. — 2011. — № 4. — С. 10.
5. *Марченкова В.* 2012. — URL: <http://artchronika.ru/vystavki/20019/> (дата обращения: 14.11.2017).
6. *Моль А.* Социодинамика культуры. — 3-е изд. — М.: ЛКИ, 2008. — С. 49.
7. *Основы музееведения [Текст]: учебное пособие / Отв. ред. Э.А. Шулепова.* — 2-е изд., испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — С. 406–407.
8. *Словарь актуальных музейных терминов [Текст] // Музей.* — 2009. — № 5. — С. 49.

К вопросу о преподавании этикета в высшем учебном заведении

(на примере ГБОУ ВО РК «Крымский университет
культуры, искусств и туризма»)

© **Норманская Анжела Викторовна,**

кандидат культурологии, и. о. декана факультета повышения квалификации и дополнительного образования, старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Россия, 295034, Симферополь, ул. Киевская, д. 39

E-mail: normanskaya.anzhela@yandex.ru

Выбор профессии является приоритетной задачей в жизнедеятельности каждого человека. Начало студенческой жизни оказывает влияние на формирование личности в становлении ее сознательного интеллектуального, нравственного, культурного, мировоззренческого потенциала для плодотворной профессиональной деятельности. Именно в этот начальный период обучения важным фактом является регулирование социально-культурных взаимодействий молодых людей и социума высшей школы, так как происходит не только первоначальная адаптация, но и новый этап социализации личности. Особое значение в данный период имеют восприятие и исполнение студентом этикетных формул в новом статусе. В статье рассматривается дисциплина «Этикет», которая преподается в Крымском университете культуры, искусств и туризма, показаны результаты изучения дисциплины, подтвержденные данными социологического исследования.

Ключевые слова: образование, этикет, вуз, университетские традиции, Федеральный государственный образовательный стандарт, Закон РФ «Об образовании».

To the question of teaching etiquette in a higher educational institution

(on the example of the Crimean University of Culture,
Arts and Tourism)

© **Anzhela Normanskaya,**

Cand. of Cultural Studies, acting as Dean of the Faculty of Advanced Studies and Additional Education, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanitarian Disciplines, Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Russia, 295034, Simferopol, Kievskaya St., 39
E-mail: normanskaya.anzhela@yandex.ru

Choice of profession is a priority task in the life of each person. The beginning of student life influences the formation of the personality, its conscious, intellectual, moral, cultural, world view potential for fruitful professional activity. The regulation of social and cultural interactions between young people and the society of higher education is an important fact in this initial period of training. This is due to not an initial adaptation only, but also to a new stage in the socialization of the individual. The perception and fulfillment of etiquette norms by the student in the new status are of particular importance in this period. The article deals with the «Etiquette» course, which is taught at the Crimean University of Culture, Arts and Tourism, it shows the results on the study of the subject, which are confirmed by the data of a sociological study.

Keywords: education, etiquette, university, university traditions, Federal State Educational Standard, Law «On Education» of the Russian Federation.

В современном образовательном пространстве учебная дисциплина «Этикет» является, к сожалению, дисциплиной по выбору. Следует отметить, что правила поведения и культура поведения современных студентов не всегда отвечают требованиям этикета. Проблема в адаптации молодых людей в стенах вуза возникает еще в период приемной кампании. Сотрудники приемной комиссии, преподаватели на консультации к вступительным испытаниям обязательно указывают абитуриентам не только на правильность заполнения и соответствие документов, но и на правила поведения в вузе: соблюдение дресс-кода, правил общения между абитуриентами и сотрудниками университета. Основные правила учебы и внутреннего распорядка высшего учебного заведения в Российской Федерации регламентируются Законом «Об образовании в Российской Федерации», Законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Уставом вуза, приказами и распоряжениями администрации вуза. На сайте ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» <http://kukiit.ru> размещен также «Этический кодекс студентов», на который преподаватель любой дисциплины обращает внимание студентов. В кодексе зафиксированы основополагающие тезисы, например: «Цени и уважай каждого за благородное поведение и достойные знания. Уважай труд, знания и личность преподавателей, сотрудников университета. Выполняй их требования, будь вежлив и тактичен».

Согласно перечню индикаторов компетенций, предусмотренных рабочей программой учебной дисциплины «Этикет», студент должен развивать способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. В результате изучения учебной дисциплины об-

учающийся должен: знать нравственные принципы культуры поведения и речевого этикета; уметь применять знания этикета в повседневной жизни и в быту; владеть хорошими манерами и навыками позитивного общения. Основное определение этикета — это правила поведения и общения людей, принятые в данном обществе, но важно объяснить обучающимся это определение в практических целях. Например, чем глубже и точнее знание этикета, тем шире круг общения, тем комфортнее и безопаснее можно сосуществовать в социуме. Поэтому курс этикета не может изучаться от лекции к лекции, а совершенствоваться постоянно в повседневной жизни. В связи с этим фонд оценочных средств по дисциплине «Этикет» предполагает накопление оценок в течение семестра и итоговое собеседование по вопросам к зачету при проведении рубежного контроля. Следует отметить, что из опыта работы письменное домашнее задание и подготовка докладов и сообщений являются самыми востребованными и конструктивными формами проведения контроля при оценивании на семинарских занятиях и при закреплении пройденного материала, так как они служат основой для беседы, дискуссии, «мозгового штурма» при устном обсуждении и выполнении практических упражнений, тестов.

По нашему мнению, тестирование служит продуктивным индикатором для определения не только сиюминутного уровня ориентиров студентов, но и направлений дальнейшего взаимодействия в педагогическом процессе, а также для сопоставления начальных и конечных результатов.

Тестирование в образовательном процессе выполняет три основные взаимосвязанные функции: диагностическую, обучающую и воспитательную.

Диагностическая функция заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков обучающегося. По объективности, широте и скорости диагностирования тестирование превосходит все остальные формы педагогического контроля.

Обучающая функция тестирования состоит в мотивировании студента к активизации работы по усвоению учебного материала. Для усиления обучающей функции тестирования могут быть использованы дополнительные меры стимулирования, такие как раздача преподавателем примерного перечня вопросов для самостоятельной подготовки, наличие в самом тесте наводящих вопросов и подсказок, совместный разбор результатов теста.

Воспитательная функция проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля.

Рассмотрим ряд особенностей при составлении тестов.

1. Валидность (англ. valid — «действительный, пригодный, имеющий силу») — это пригодность теста для измерения именно того качества, на оценку которого он направлен. Валидность теста дает ответ на вопрос «что измеряет тест, соответствует ли он той цели, для которой применяется?».

2. Объективность означает, что результаты тестирования должны быть интерсубъективны, то есть независимы от того, кто проводит тест. Если данный тест проводят другие люди, то они должны получить такие же результаты.

3. Репрезентативность (соответствие нормам тестирования) — это свойство выборочной совокупности людей, то есть группы или ряда групп, на основе анализа качеств которых разработан тест.

4. Адаптированность означает учет национальных (в том числе социальных) и региональных особенностей при использовании тестов, их критическое переосмысление в свете этих особенностей. При использовании тестов, разработанных в иной социально-культурной среде, в проверке и переоценке нуждаются нормы, валидность и надежность тестов и даже их применимость в целом.

5. Научность — это обоснованность теста фундаментальными исследованиями, его концептуальная осмысленность.

Студенты творческого вуза — ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» — особый статус, который требует неукоснительного соблюдения этикета в различных социальных ситуациях. Главной отличительной особенностью обучения в вузе является подготовка к публичному выступлению. Именно публичность, демонстративность профессии режиссера, хореографа и т.д. предполагают тесное взаимодействие с разными категориями населения. Поэтому в практике учебных занятий по этикету тесты у студента адаптируют ситуации не только повседневного опыта, в которых образовательные цели коррелируют с целями и интересами студентов, но и интересов потребителей, например будущих зрителей. Контроль выполнения тестов должен быть направлен на получение информации, анализируя которую преподаватель вносит необходимые коррективы в течение учебного семестра.

Основная задача теста — определить содержание работы в виде поведенческих стереотипов, затем осуществить набор этих задач и образцов поведения и включить их в тесты. Достоверность и узнаваемость теста являются основой его действенности. Процесс тестирования может быть разделен на три этапа: выбор тестовой методики, непосредственное тестирование, интерпретация результатов тестового исследования.

Так, например, при изучении норм речевого этикета цель тестирования — выявить потенциал культуры общения и культуры речи не только в повседневной жизни, но главным образом в деловом общении. Следовательно, преподаватель при проведении тестирования стимулирует и ориентирует студентов на достижение успеха в конкретном акте коммуникации: при необходимости обратить на себя внимание, продемонстрировать уважение, вызвать доверие у адресата, его симпатию, создать благоприятный климат для общения. Для успешного выполнения теста студент должен: знать этикетные формулы, используемые в деловой речевой ситуации, значение делового речевого этикета и факторы, его формирующие; уметь применять формулы делового речевого этикета.

При изучении застольного этикета при тестировании важно не только выяснить навыки обучающегося правильно пользоваться столовыми предметами и салфеткой, но и выработать технику уверенного поведения

при приеме еды в любом культурном обществе, и особенно на светском приеме. Поведение за столом позволяет сделать вывод о культуре и воспитании человека в целом: произвести приятное впечатление своим внешним видом, манерой говорить, умением поддерживать разговор.

Особое внимание преподавателю следует уделить первому вводному занятию, в ходе которого обучающиеся должны быть сориентированы не только на цель, задачи, базовые определения, основные разделы курса, но и на конечный результат: вопросы к зачету. Следует определить первоначально межпредметные связи этикета с дисциплинами учебного плана: с психологией, русским языком и культурой речи, историей и т.д. Важным моментом в обучении студентов дисциплине «Этикет», по нашему мнению, является проведение входного тестирования на первом занятии, затем рекомендуется провести этот тест в конце курса и сравнить результаты.

Пример входного и выходного теста:

1. Чтобы беседа была эффективной, необходимо смотреть собеседнику в глаза:

- а) все время разговора;
- б) 2/3 времени разговора;
- в) половину времени разговора;
- г) иногда.

2. Если во время разговора ваш собеседник, сидящий напротив, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, значит:

- а) он готов внимательно вас слушать;
- б) ему приятно с вами общаться, он заинтересован;
- в) ему неинтересна тема беседы, он не согласен с вами;
- г) ему просто некуда девать руки.

3. Известно, что эмоциональное состояние влияет на походку человека. Самый широкий шаг человек делает, когда испытывает:

- а) скуку;
- б) гордость;
- в) печаль;
- г) досаду.

4. Какой из жестов говорит о превосходстве партнера, его доминировании:

- а) постукивание по столу пальцами;
- б) потирание ладоней;
- в) руки в боки на пояснице;
- г) почесывание шеи.

5. Если человек во время разговора касается вас рукой, он показывает вам:

- а) свою неприязнь;
- б) свое желание вас ударить;
- в) свою неуверенность;

г) свое расположение к вам.

6. Если человек непроизвольно в разговоре с вами повторяет вашу позу, жесты, слова, мимику, то он, очевидно:

- а) неуверенный в себе человек, все копирует;
- б) нервничает, взволнован;
- в) хочет поскорее расстаться с вами;
- г) расположен к вам, согласен с вами.

7. Если ваш собеседник откинулся на стуле, закинул ногу на ногу и руки за голову:

- а) он устал, хочет расслабиться;
- б) он демонстрирует свое превосходство, всезнайство;
- в) он открыт для равноправного диалога;
- г) он сосредоточен, всецело поглощен темой разговора.

8. Если во время разговора собеседник начинает собирать с одежды несуществующие ворсинки, значит:

- а) он хочет произвести впечатление человека аккуратного, щепетильного;
- б) он выигрывает время для раздумий;
- в) он сдерживает свою реакцию неодобрения;
- г) он не уверен в себе, замкнут.

9. Верхом на стуле обычно сидит человек:

- а) замкнутый, необщительный;
- б) показывающий свое превосходство;
- в) с низким уровнем культуры;
- г) испытывающий нехватку времени.

10. Если человек свел руки за спиной и одна сжимает другую, это означает, что:

- а) он пытается себя сдерживать, контролировать;
- б) он чувствует свое превосходство;
- в) он доволен ситуацией, расслаблен, искренен;
- г) он оценивает ваши слова.

Таким образом, практика проведения данного теста показывает: первоначальные результаты свидетельствуют о 45–50% правильных ответов. Затруднение при выполнении теста вызывают 1-й, 2-й, 8-й вопросы. Причиной неверных ответов является отсутствие определенного опыта в деловом общении. В то время как в конце семестра заметна положительная динамика в обучении: 92–95% правильных ответов. Данное тестирование позволяет на начальном этапе обучения определить лаконичность, умение кратко формулировать свои мысли, социальный опыт, указать возможные перспективы индивидуального адаптационного процесса. Корректно рассматривать результаты тестов как показатель идентификации личности в социокультурной сфере. Особенно это актуально в настоящее время, когда происходит утрата социальной идентификации личности с традиционными представлениями об этикете.

УДК 37.017.7

Проблема понимания в педагогической коммуникации и формирование коммуникативной компетентности педагога

© Криштофик Ирина Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории профессионального развития в образовании Института системных проектов Московского государственного педагогического университета
Россия, 119311, Москва, просп. Вернадского, д. 88

E-mail: krishtofik@gmail.com

В статье показано, что понимание — это процесс, который лежит в основе приобретения знаний и опыта, постижения всех явлений окружающего мира, самопознания человека. Это понятие имеет множество различных значений, оно может трактоваться как познание, способность осмыслять, постигать содержание, значение, смысл чего-нибудь, результат осмысления, истолкование чего-либо, например текста, когнитивный процесс постижения содержания, смысла, к характеристикам которого относят успешность, самостоятельность, скорость, произвольность, интуитивность. Автор показывает, что в педагогической коммуникации понимание возможно правильное и неправильное, глубокое и поверхностное, полное и неполное. Именно поэтому образование оказывается различным по качеству у различных обучающихся. В связи с этим необходимо в образовательных практиках добиваться максимальной степени понимания, которое становится основой прочного усвоения необходимых компетенций и обучающимся, и преподавателем, для которого коммуникативная компетентность — признак его профессионализма.

Ключевые слова: педагогическая коммуникация, понимание, психология образования, дидактика, коммуникация, компетенции.

The problem of understanding in pedagogical communication and formation of the communicative competence of the teacher

© Irina Krishtofik,

Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Laboratory of Professional Development in Education, Institute of System Projects, Moscow State Pedagogical University
Russia, 119311, Moscow, prosp. Vernadskogo, 88
E-mail: krishtofik@gmail.com

The article shows that understanding is a process that lies at the basis of acquiring knowledge and experience, comprehending all phenomena of the surrounding world, self-knowledge of man. This concept has many different meanings: it can be interpreted as cognition, the ability to comprehend, comprehension of content, sense, meaning of something, the result of comprehension, the interpretation of something, for example, the text, the cognitive process of comprehending the content, definition, the characteristics of which include success, independence, speed, arbitrariness, intuition. The author shows that it is possible right and wrong, deep and superficial, complete and incomplete understanding in pedagogical communication. That is why education turns out to be different in quality for different students. In this regard, it is necessary to achieve the maximum degree of understanding in educational practices, which becomes the basis for the lasting assimilation of the necessary competencies for both, the student and the teacher, for whom communicative competence is a sign of professionalism.

Keywords: pedagogical communication, understanding, psychology of education, didactics, communication, competences.

Основоположник понимающей психологии и культурологической школы «истории духа» В. Дильтей рассматривал понимание как особый процесс и метод познания. Он противопоставлял понимание как метод познания в науках о духе методам познания в науках о природе — эксперименту и наблюдению. Понимание у Дильтея — это процесс познания: внутреннего мира другого на основе внешних знаков (поведения); самого себя на основе интроспекции; культуры, в том числе письменных документов, с помощью искусства интерпретации.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ В КОММУНИКАЦИИ

В социальной психологии отмечается ряд факторов, влияющих на понимание в процессе коммуникации.

1. *Отношение друг к другу партнеров по совместной деятельности.* Каждый из них является активным субъектом и предполагает активность также в своем партнере, то есть рассматривает его как субъекта, направляя информацию которому необходимо анализировать его *мотивы, цели, установки, «обращаться»* к нему (В.Н. Мясищев). В ответ на посланную информацию будет получена новая информация, исходящая от другого партнера. В коммуникативном процессе происходит активный обмен значимой информацией. Люди не просто «обмениваются» значениями, но стремятся при этом выработать *общий смысл* [6, с. 291].

2. *Взаимное влияние.* В коммуникации происходит психологическое воздействие одного коммуниканта на другого с целью изменения его поведения, представлений, знаний о чем-либо. Эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько удалось такое воздействие: изменился ли при обмене информацией *тип отношений* между участниками коммуникации, например возникло (или нет) *доверие* между ними и, как следствие, *взаимопонимание*.

3. *Общий язык.* Понимание как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда коммуникатор и реципиент обладают *единой или сходной системой кодирования и декодирования*, то есть говорят на одном языке. При этом коммуникатор и реципиент в коммуникативном процессе постоянно меняются местами. Обмен информацией между ними возможен лишь при условии, что знаки и закрепленные за ними значения известны всем участникам коммуникативного процесса. Только принятие единой системы

значений обеспечивает возможность понимать друг друга. В лингвистике существует термин «*тезаурус*» — общая система значений, принимаемых всеми членами группы. Но, даже зная значения одних и тех же слов, люди могут понимать их неодинаково по самым разным причинам (из-за социальных, политических, возрастных особенностей). Поэтому у общающихся должны быть идентичны лексическая и синтаксическая системы и *одинаковое понимание ситуации общения*. А это возможно лишь в случае включения коммуникации в некоторую общую систему деятельности.

4. *Коммуникативные барьеры*. Они носят социальный или психологический характер.

Социальные барьеры в коммуникации возникают при отсутствии общего понимания ситуации общения по причине различия языков общения участников коммуникации, а также политических, религиозных, профессиональных и других социальных различий между ними. Эти различия порождают *разное понимание одних и тех же понятий* и различное *мировоззрение* участников коммуникации.

Барьеры психологического характера возникают вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся (чрезмерная застенчивость, скрытность, необщительность) или в силу сложившихся между общающимися негативных отношений (неприязни, недоверия и т.п.).

Обмен информацией возможен посредством различных знаковых систем. По этому основанию коммуникацию делят на два вида — вербальная и невербальная коммуникация.

Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую *речь, естественный звуковой язык*, то есть систему фонетических знаков, включающую два принципа: *лексический* и *синтаксический*.

Невербальная коммуникация использует иные знаковые системы: *оптико-кинестическую; пара- и экстралингвистическую; организацию пространства и времени коммуникативного процесса; визуальный контакт*. Совокупность этих средств призвана выполнять такие функции, как дополнение речи, замещение речи и репрезентация эмоциональных состояний партнеров по коммуникативному процессу.

Передача информации при помощи речи позволяет наиболее точно передать смысл сообщения при условии общности понимания ситуации всеми участниками коммуникативного процесса и внимательном отношении к тезаурусу.

При помощи речи осуществляются *кодирование* и *декодирование* информации: *коммуникатор* (передающий, говорящий) в процессе говорения кодирует, а *реципиент* (воспринимающий, слушающий) в процессе слушания декодирует информацию. Способом подачи информации при помощи речи является *текст*. С точки зрения отношения к тексту можно выделить два процесса: «говорение» и «слушание» [3]. Для коммуникатора смысл информации предшествует процессу кодирования (высказыванию), так как говорящий сначала имеет определенный замысел, а затем воплощает его в систему знаков. Для слушающего смысл принимаемого сообщения раскрывается *одновременно* с декодированием. В этом случае особенно отчетливо проявляется значение ситуации совместной деятельности: ее осознание включено в сам процесс декодирования; раскрытие смысла сообщения немыслимо вне этой ситуации.

Точность понимания слушающим смысла высказывания может стать очевидной для коммуникатора лишь тогда, когда произойдет *смена* «ком-

муникативных ролей», то есть когда реципиент превратится в коммуникатора и своим высказыванием даст знать о том, как он раскрыл смысл принятой информации. Диалог представляет собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл сообщения, происходит «обогащение, развитие информации».

Важным инструментом этого процесса является *обратная связь*: в ответ на сообщения — уточнение вопросов, переспрашивание, просьба получить дополнительные сведения и т.п. Обратная связь в вербальной коммуникации может быть *оценочной или безоценочной, негативной или позитивной* (содержащей критику и корректировку либо одобрение и поддержку).

Успешность вербальной коммуникации в диалоге определяется тематической направленностью информации, а также ее двусторонним характером. В коммуникации устанавливается определенная *дистанция*, обусловленная тем, насколько детально партнеры стремятся проникнуть в обстоятельства диалога. Большое значение при этом имеет стиль говорения и слушания. Опытный коммуникатор в роли говорящего может произвольно изменять стиль в соответствии с обстоятельствами. Стиль слушающего зависит от его умения и желания слушать и обеспечивает понимание в коммуникации. Выделяют различные стили слушания:

- нерелексивное слушание — умение молчать;
- релексивное слушание — активное использование обратной связи;
- эмпатическое слушание — демонстрация сопереживания [5, с. 92–94].

Использование речи как некоторой знаковой системы наиболее очевидно в диалоге. Его ведут между собой *личности*, обладающие определенными намерениями — интенциями. Этим определяется необходимость внимания к собеседнику. Иначе будет нарушено условие успешности вербальной коммуникации — понимания смысла того, что говорит другой, в конечном счете понимания и познания другой личности [2]. Таким образом, посредством речи не просто «движется информация», но участники коммуникации, воздействуя друг на друга, *ориентируют* друг друга в предмете обсуждения и стремятся тем самым достичь понимания. Воздействие может носить различный характер: прямое навязывание человеку какой-то позиции выступает как *манипуляция партнером*; раскрытие в человеке и им самим в себе каких-то новых возможностей — как *актуализация* партнера. В этой связи необходимо учитывать различные формы коммуникативных барьеров и применять способы их преодоления. Понимание в коммуникации, как уже говорилось выше, зависит от наличия коммуникативных барьеров. Охарактеризуем некоторые из них.

Барьеры невнимательности: сопротивление принятию информации посредством отключения внимания слушающего. Например, на скучной, по мнению студента, лекции он нарочно в своем представлении снижает авторитет преподавателя. Задача коммуникатора в этом случае — привлечь внимание, подтвердить свой авторитет.

Барьеры непонимания [4] делятся на следующие виды:

- фонетическое* — плохая артикуляция говорящего, слишком быстрый темп речи;
- семантическое* — использование незнакомых терминов, жаргона и т.д.;

стилистическое — неструктурированная информация, сложные конструкции фраз, повторы;

логическое — неумение выстроить последовательную аргументацию.

Говорящему для организации понимания слушающего необходимо совершенствовать способы подачи материала. Кроме того, сообщаемая информация должна быть адекватна (уместна) актуальной ситуации общения. Этой цели служит такой инструмент, как *матрица убеждающей коммуникации*, которая представляет собой модель речевого коммуникативного процесса. Смысл построения модели в том, чтобы не упустить ни одного элемента данного процесса. Простейшую модель предложил американский журналист Г. Лассуэлл (для целей изучения убеждающего воздействия средств массовой информации). Она включает пять элементов:

<i>Кто (передает сообщение)?</i>	— Коммуникатор
<i>Что (передается)?</i>	— Сообщение (текст)
<i>Как (осуществляется передача)?</i>	— Канал
<i>Кому (направлено сообщение)?</i>	— Аудитория
<i>С каким эффектом?</i>	— Эффективность

К характеристикам *коммуникатора*, способствующим повышению эффективности его речи, относятся не только его умения преодолевать коммуникативные барьеры, но и типы его позиции во время коммуникативного процесса. Таких позиций может быть три:

открытая — коммуникатор открыто заявляет себя сторонником излагаемой точки зрения, оценивает различные факты, подтверждающие ее;

отстраненная — коммуникатор держится подчеркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто;

закрытая — коммуникатор умалчивает о своей точке зрения, прибегает к специальным мерам, чтобы скрыть ее.

Содержание каждой из этих позиций задается целью коммуникатора, каждая из названных позиций обладает определенными возможностями для повышения эффекта коммуникации.

Аудитория. Результаты исследования фактора аудитории опровергли традиционный взгляд, что логически и фактически обоснованная информация автоматически изменяет поведение аудитории. В 1970-е годы Джозеф Клаппер в ходе своих экспериментов выяснил, что никакого автоматизма в данном случае нет: в действительности наиболее важным фактором оказалось *взаимодействие информации и установок аудитории*. Это значит, в частности, что в процессе обучения для наилучшего восприятия какой-либо информации аудитория должна быть в ней заинтересована. А самый мощный мотивационный фактор в процессе обучения — это познавательный интерес обучающегося.

ПОНИМАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Для педагогической коммуникации важен вопрос: как в процессе обучения происходят понимание и усвоение знаний, выраженных на вербальном языке? При восприятии текста это происходит через *осмысление значений слов*, из которых состоит текст, за счет перевода вербальных значений на язык смысла. При передаче осмысленного знания собеседнику,

например экзаменатору, происходит обратное действие — *означивание смысла*. То есть в понимании существуют два противоположно направленных процесса: означивание смысла и осмысление значения. Эти процессы и есть работа понимания. Понимание шире формального знания. В процессе обучения понимание необходимо в качестве средства усвоения знания. В связи с этим в образовательном процессе необходимо ставить цель *формирования способностей и инструментов понимания на основе опыта понимания в обучении*. Знание при этом становится не только и не столько целью обучения, сколько материалом, средством, с помощью которого развивается и расширяется понимание.

О сложной многокомпонентной *структуре процесса понимания* можно судить по высказыванию М.М. Бахтина об актах понимания: «В действительном реальном, конкретном понимании они неразрывно слиты в единый процесс понимания, но каждый отдельный акт имеет идеальную смысловую (содержательную) самостоятельность и может быть выделен из конкретного эмпирического акта.

1. Психофизиологическое восприятие физического знака (слова, цвета, пространственной формы).

2. Узнавание его (как знакомого или незнакомого). Понимание его повторимого (общего) значения в языке.

3. Понимание его значения в данном контексте (ближайшем и более далеком).

4. Активно-диалогическое понимание (спор-согласие). Включение в диалогический контекст. Оценочный момент в понимании и степень его глубины и универсальности» [1, с. 129].

Бахтин отличает понимание от объяснения. Он считает, что объяснение монологично и применимо прежде всего в модели точных и естественных наук. В этих рамках подвергнутые исследованию тексты «неподвижны». А вот понимание неизбежно диалогично: однозначное знание существует только в момент сообщения, в ответном действии оно подвергается критике, уточнению, трансформации. Оба собеседника в итоге не имеют строгого знания о предмете диалога, и именно это постоянно оживляет интерес к нему. *Такова модель для гуманитарных наук, в текстах которых изначально заложена такая возможность переистолковывать смыслы в логике различных исходных оснований.*

Психолог В.М. Розин различает три вида понимания: естественное, культурное и творческое понимание [9].

Естественное понимание предполагает извлечение смысла из ситуации. Его полнота и адекватность удостоверяются поведением, действием индивида. А.М. Пятигорский в качестве примера подобного понимания приводит исполнение ритуала, значение и сила которого не понимаются исполняющими его. Это понимание обнаруживает себя в исполнении и не может существовать как *отдельное* понимание [8, с. 100]. Естественное понимание как бы слито с поведением, действием. Его наличие чрезвычайно важно.

Естественное понимание связано с принципом деятельного понимания или понимания через практику. С.С. Хоружий утверждает: «Мысль, толкующая и понимающая опыт, духовные явления, духовную жизнь, должна быть... “действенной”, соединяемой с деятельностью, со всеми формами и проявлениями этой жизни. Поэтому к “принципу деятельного

понимания” мы приходим и еще с одной стороны: истинное и достоверное познание достигается опытом, действием, “жизнью, которую нельзя опровергнуть” (сказал Палама), — и лишь в качестве вспомогательного средства — “рассуждением”, теоретической и аналитической мыслью» [10, с. 73].

Культурное понимание предполагает наряду с извлечением смысла из ситуации его знаковое оформление, означивание и возможность трансляции. Его полнота и адекватность удостоверяются не поведением и действием, а текстом, который должен соответствовать оригиналу — предмету понимания. Для культурного понимания существует возможность расхождения между осуществлением действия и сообщением. Это отражено в известной шутке: «Кто не умеет делать, тот учит». Культурное понимание может отрываться от своих естественных предметных корней. В результате подобного отрыва может быть усвоено знание без понимания. В этом случае понимание вырождается в механическое запоминание, не приносящее плодов, тогда как «культура — это культ разума» (Г.Г. Шпет).

Творческое понимание связано с порождением и оформлением нового смысла. Оно может происходить параллельно с извлечением, означиванием и трансляцией смысла. Творческое понимание — это развертывание нового встречного процесса понимания адресатом. В образовательной ситуации такой вид понимания возможен при желании и способности педагога к творческому пониманию произведения обучающегося, с одной стороны, и при наличии творческого отношения самих обучающихся к учебному материалу — с другой. И то, и другое предполагает готовность к признанию успеха того, кого мы учим. Такое признание является хорошим стимулом развития творчества.

Из всех обозначенных выше видов понимания единственным ориентиром для большинства существующих систем обучения, по мнению В.М. Розина, является культурное понимание. Это напрямую связано с тем содержанием образования, которое традиционно транслируется в процессе обучения, — «специально отобранным культурно-историческим опытом человечества». Два других вида — естественное и творческое понимание — не являются ни целью, ни средством процесса обучения и если и появляются в нем, то нечасто и не вполне осознанно.

Дидактически оправданное выделение трех видов понимания все-таки является условностью. Все три вида тесно связаны между собой. Культурное понимание не просто дополняет естественное, оно преодолевает его, открывает новые предметные отношения, иначе высвечивает смысл, выявленный ранее. В свою очередь, творческое понимание преодолевает естественное и культурное понимание. Для того чтобы понять, что значит преодоление, можно обратиться к отрывку из «Разговора о Данте» Осипа Мандельштама: «Вообразите нечто понятное, схваченное, вырванное из мрака, на языке, добровольно и охотно забытом тотчас после того, как совершился проясняющий акт понимания — исполнения... В поэзии важно только исполняющее понимание — отнюдь не пассивное, не воспроизводящее, не пересказывающее. Семантическая удовлетворенность равна чувству исполненного приказа» [7, с. 109]. Исполняющее понимание — это и есть высшая форма творчества, механизмы которого связаны с интуицией, вдохновением, озарением.

В.М. Розин указывает на то, что разным видам понимания соответствуют определенные языки: естественному пониманию соответствуют предметные и операциональные значения; культурному пониманию — знаки, вербальные значения и понятия; творческому пониманию — смыслы. Доминирование того или иного языка в соответствующем виде понимания не исключает участия в нем других языков. Если образование будет ориентироваться на «язык смыслов», то это приведет к пробуждению мысли о смысле, а не только к усвоению чужих мыслей. Еще в 1930–1940-е годы отечественные психологи П.И. Зинченко и А.А. Смирнов в своих исследованиях убедительно показали, что в определенных условиях мнемические и познавательные (в узком смысле) задачи будут несовместимыми и станут оказывать неблагоприятное влияние друг на друга. Это значит, что установка на запоминание мешает пониманию нового материала, а установка на понимание и использование каких-то приемов логической работы с материалом может существенно понизить продуктивность запоминания. Такая несовместимость особенно характерна для учащихся младших классов, у которых такие приемы еще не доведены до автоматизма.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА

Современная педагогическая наука и практика в качестве компонентов содержания образования выделяют не только традиционные знания, умения и навыки, но и качества личности, к которым относятся так называемые компетентности. В федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) сформулированы требования к результатам образования, в которых заложен компетентностный смысл.

Компетентностный подход придает значимость способности человека использовать полученные знания. В качестве основного пути развития такой способности рассматривается получение опыта самостоятельного решения задач и проблем. В этом заключается смысл образовательной деятельности.

Под компетентностью понимается *готовность к решению задач* в различных сферах человеческой деятельности на основе использования внутренних и внешних ресурсов. Понятие «*готовность*» означает единство *потребности в деятельности* и *способности к деятельности*. Например, готовность к педагогической деятельности складывается из потребности в педагогической деятельности и способности к ней. *Потребность* — это побудительная сила человека, «спусковой механизм» в структуре личности, исходное основание любой деятельности. Различными модусами потребности являются интересы, желания, стремления, установки, ценностные ориентации, запросы, мотивы и т.п. *Способность* — это деятельная сила человека, действующая в направлении, задаваемом потребностью. Модусами способности могут быть умения, навыки, способы действий, привычки, память, воображение, внимание, мышление, волевые усилия и т.п.

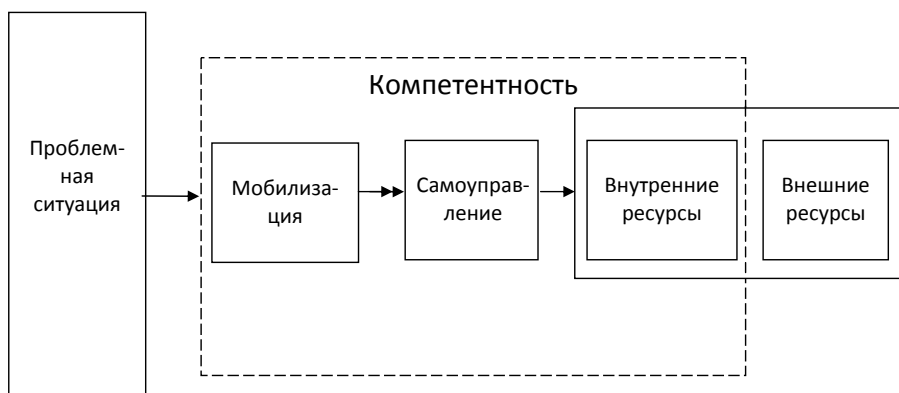
Следует различать *компетентность* и *компетенцию*. Если под компетентностью, как сказано выше, понимается качество самого человека (готовность к решению задач), то под *компетенцией* понимается тот круг задач (вопросов или требований), с которыми человек сталкивается в определенных ситуациях, например в общении или в профессиональной деятельности.

Охарактеризуем особенности структуры компетентности, опираясь на представление о компетентности как готовности к решению задач в различных сферах деятельности и жизни.

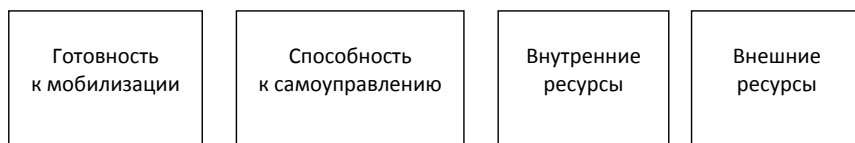
1. Компетентность имеет в своей структуре когнитивный и личностный компоненты, что определяет ее интегральный характер. Овладевая каким-либо способом деятельности, человек получает личностный опыт присвоения деятельности. В этом участвуют два механизма формирования способа деятельности: личностное присвоение цели деятельности, то есть осознание процесса управления своей деятельностью; интеграция знаний, умений, навыков и ценностей как компонентов целостной деятельности, а не отдельного действия. Таким образом, в процессе формирования способа деятельности у человека формируется его персональный ресурсный пакет освоенных способов деятельности (решенных задач).

2. Набор осваиваемых способов деятельности должен быть социально востребованным, что позволит человеку оказываться адекватным типичным ситуациям. Такой набор осваиваемых способов деятельности, в частности, может являться предметом запроса работодателей. Он может быть актуален некоторое количество времени, а затем корректируется в связи с изменением социально-экономической ситуации, развитием техники и технологии и т.д.

3. В отличие от знаний, умений и навыков, которые всегда «хранятся» в готовом к использованию виде, компетентность «собирается» лишь в момент ее реализации, то есть в ответ на ситуацию. Это может быть представлено схематически:

В остальное время (вне проблемной ситуации) элементы компетентности хранятся в «разобранном» виде, а сама компетентность существует лишь потенциально:

Охарактеризуем отдельные компоненты компетентности.

Внутренние ресурсы — это знания, умения, навыки предметного, межпредметного, метапредметного и жизненного характера, отношения, а так-

же опыт деятельности (набор «ресурсных пакетов» освоенных видов деятельности). Конкретизируем эти компоненты внутренних ресурсов:

— *знания* осваиваются в ходе познавательной деятельности. Знания необходимы как средство и для осуществления деятельности, и для дальнейшего обучения в процессе непрерывного образования;

— *умение* предполагает успешное целенаправленное выполнение действия, задания;

— *отношения* понимаются как отношения к объекту и предмету деятельности, отношения между субъектами деятельности, а также отношение человека к самому себе, своему личному и профессиональному развитию и карьере;

— *опыт* — то жизненное и профессиональное содержание, которое осмыслено и проработано человеком и стало частью его внутреннего мира.

Человек только тогда начинает обладать компетентностью, когда он анализирует результаты своей деятельности и делает выводы, то есть оказывается в рефлексивной позиции.

Внешние ресурсы — это все то, что может привлечь человек для решения вставшей перед ним проблемы. Это информационные ресурсы (справочники, энциклопедии, Интернет, эксперты — живые носители специальной информации и др.), социальные ресурсы (организации и частные лица — социальные партнеры, личные связи), финансовые, материально-технические, технологические и прочие ресурсы.

Самоуправление — целенаправленное управление ресурсным пакетом. Это определение состава ресурсов, необходимого для эффективной деятельности в ситуации, поиск и активизация необходимых внутренних и внешних ресурсов, их «сборка» и взаимное согласование. Самоуправление формируется в процессе различных видов деятельности, на основе опыта разрешения множества разнообразных проблемных ситуаций (учебных и жизненных).

Мобилизация — готовность действовать в ответ на проблемную ситуацию — предполагает сознательное приложение в определенном направлении умственных и физических усилий. Она формируется подобно привычке. Мобилизованность — привычка преодолевать трудности, постоянная готовность к приложению усилий, если это необходимо. В то же время мобилизация тесно связана с мотивацией. Деятельность, основанная только на самопринуждении, не так эффективна, как деятельность, основанная на системе положительных внутренних мотивов.

Таким образом, компетентность отличается от элементов функциональной грамотности — навыков, умений, знаний — тем, что позволяет решать не отдельную задачу, а целый класс задач, так как:

— компетентность, в отличие от навыка, осознанна;

— компетентность, в отличие от умения, переносима (связана с целым классом предметов воздействия), не совершенствуется по пути автоматизации и превращения в навык, а наращивается по пути интеграции с другими компетентностями (через осознание общей основы деятельности, а сам способ действия включается в базу внутренних ресурсов);

— компетентность, в отличие от знания, существует в форме деятельности (в том числе и умственной), а не осмысленной информации о ней.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В СТРУКТУРЕ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Все общие компетенции складываются из четырех *элементарных общих компетенций*: информационной компетенции (работа с информацией); коммуникативной компетенции (общение с другими людьми) — компетентность формируется на основе информационной компетентности; кооперативной компетенции (сотрудничество с другими людьми) — компетентность формируется на основе двух предыдущих; проблемной компетенции (решение проблем) — компетентность формируется на основе трех предыдущих.

Информационная компетенция требует умений и готовности *самостоятельно* интерпретировать, систематизировать, критически оценивать и анализировать полученную информацию с позиции решаемой задачи, делать аргументированные выводы, использовать полученную информацию при планировании и реализации своей деятельности в той или иной ситуации, структурировать имеющуюся информацию, представлять ее в различных формах и на различных носителях, адекватных запросам потребителя информации.

Коммуникативная компетенция требует умений и готовности *самостоятельно* вступать в контакт с любым типом собеседника (по возрасту, статусу, степени близости и знакомства и т.д.), учитывая его особенности; поддерживать контакт в общении, в формах монолога и диалога с соблюдением норм и правил общения, а также с использованием средств невербального общения; слушать собеседника, проявляя уважение и терпимость к чужому мнению; высказывать, аргументировать и в культурной форме отстаивать собственное мнение; стимулировать собеседника к продолжению общения; грамотно разрешать конфликты в общении; при необходимости изменять свое речевое поведение; оценивать успешность ситуации общения; корректно завершать ситуацию общения.

Проблемная компетенция, или компетенция решения проблем, требует умений и готовности *самостоятельно* выявлять проблему в ситуациях избыточной или недостаточной информации; формулировать цель; ставить ряд последовательных задач; подбирать альтернативные пути и средства решения задач, в том числе оценивать необходимость и масштабы привлечения внешних ресурсов; определять наиболее и наименее выигрышные из них; предвидеть возможность появления вторичных проблем вследствие использования указанных путей и средств; реализовывать выбранные пути и средства решения проблемы; в случае появления затруднений формулировать, осмысливать их и применять решение о выборе других путей и средств; доводить решение проблемы до конца; публично представлять результаты; оценивать степень разрешенности проблемы и характер достигнутого продвижения.

Кооперативная компетенция, или компетенция работы в сотрудничестве, требует умений и готовности *самостоятельно* находить партнеров для сотрудничества и объединяться с ними в группы; осуществлять коллективное целеполагание и планирование; распределять задачи и роли между участниками группы; действовать в роли ситуативного лидера группы или исполнителя; координировать свои действия с действиями других членов группы; анализировать и разрешать противоречия, препятствующие эффективности работы команды; осуществлять коллективное подведение

итогах, включая самооценку коллективной деятельности и ее результатов; осуществлять коллективную презентацию продукта деятельности группы.

Значение этих элементарных общих компетенций состоит в том, что они в различных сочетаниях и соотношениях образуют *составные общие компетенции* (самообразовательная, исследовательская, методологическая, организационная, прогностическая и др.), а также *комплексные общие компетенции* (социальная, семейная, гражданская, личностная), представляющие собой готовность человека успешно выполнять определенную социальную роль (соответственно, члена общества, семьянина, гражданина и личности).

Особое значение с точки зрения результатов общего образования имеют:

— *самообразовательная компетенция* — способность обучающегося к непрерывному самообразованию, саморазвитию, профессиональному и личностному росту (включает ценность самообразования, мотивацию к росту, умение конструктивно выходить из кризисов развития и т.д.);

— *валеологическая компетенция*, основанная на понимании человека как социального, а не только биологического существа (включает ценность здоровья, знания и умения в области ведения здорового образа жизни);

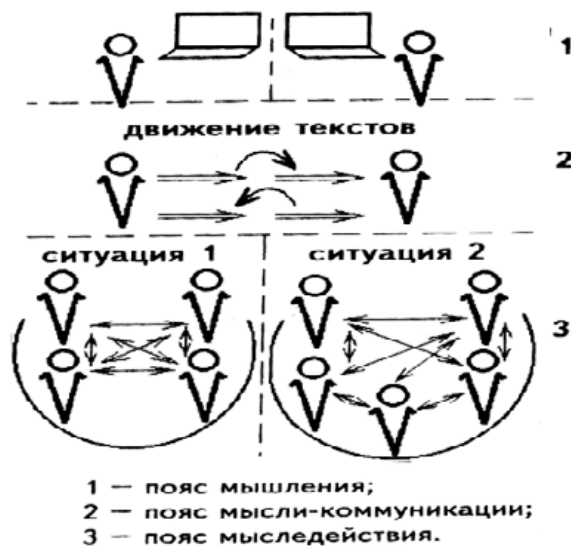
— *информационно-технологическая компетенция* — способность пользоваться, воспроизводить, совершенствовать средства и способы получения и воспроизведения информации в электронном виде (включает умение пользоваться компьютерными, телекоммуникационными технологиями);

— *гражданская компетенция* — способность адекватно исполнять социальную роль гражданина своего государства и патриота своей Родины (включает социально-культурную самоидентификацию, патриотические ценности, правовые и политологические знания, избирательские умения и т.д.).

На основе всего сказанного можно заключить, что коммуникативная компетенция как элементарная общая компетенция органично вплетена в систему общих компетенций и является одним из важнейших ее элементов, основой для формирования всей системы. Можно сказать, что коммуникативная компетентность — это основа общей образованности. Но для того чтобы способствовать ее формированию у обучающихся, преподавателю необходимо самому обладать коммуникативной компетентностью. Кроме того, следует понимать, что профессиональные компетенции в каждом виде профессиональной деятельности взаимосвязаны между собой и образуют специфическую систему профессиональных компетенций. Коммуникативная компетенция педагога органично вплетена в эту сложную систему.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА

Охарактеризуем коммуникативную компетентность как базовый компонент в системе профессиональных компетентностей педагога. Педагог выполняет все свои трудовые действия на трех разных уровнях педагогической мыследеятельности [11]. Понятие «мыследеятельность» введено Г.П. Щедровицким. На схеме мыследеятельности выделяются три слоя: мыследействие (люди действуют в определенных ситуациях); мыслекоммуникация (происходит движение текстов, люди разговаривают); чистое мышление (идеализации, модели, понятия). Все три слоя связаны между собой механизмами рефлексии и понимания. Рассмотрим их по отдельности лишь как редуцированные варианты мыследеятельности.

Такое представление о мыследеятельности позволяет аналогично представить педагогическую реальность (мыследеятельность) как состоящую из трех слоев:

- педагогическое мышление;
- педагогическая коммуникация;
- педагогическое действие.

Это, в свою очередь, служит основанием для соответствующей группировки всех компетенций педагога. Например, такой вариант группировки компетенций можно видеть в матрице компетенций педагога, необходимых для выполнения общепрофессиональной функции преподавателя «развивающая деятельность». Так выглядит матрица компетенций педагога, необходимых для выполнения общепрофессиональной функции преподавателя «развитие»:

Группы компетенций	Объекты деятельности педагога Компетенции	Познавательная сфера обучающихся (интеллект, механизмы сознания)
		Конкретизация
Педагогическое мышление	1. Анализ/синтез. 2. Планирование. 3. Проектирование. 4. Рефлексия.	1. Анализ результатов диагностики развития познавательной сферы ребенка. 2. Проектирование вариантов индивидуального развития ребенка. 3. Рефлексия собственных профессиональных практических действий.
Педагогическая коммуникация	1. Работа с информацией (поиск, отбор, структурирование, оформление, передача). 2. Создание текста (сообщение, вопрос, суждение, замечание). 3. Слушание (активное, пассивное, рефлексивное эмпатическое). 4. Понимание на различных уровнях (языковом, когнитивном, метакогнитивном).	1. Постановка учебной задачи. 2. Текстовое оформление своего отношения к способу и результату решения учебной задачи ребенком. 3. Понимание затруднений обучающегося в процессе решения учебной задачи. 4. Взаимодействие с обучающимися в режиме диалога.

Группы компетенций	Объекты деятельности педагога	Познавательная сфера обучающихся (интеллект, механизмы сознания)
	Компетенции	Конкретизация
Педагогическое действие	1. Диагностика уровня развития ребенка. 2. Организация ситуаций развития ребенка. 3. Управление процессом развития в различных ситуациях.	1. Диагностика формирования структуры интеллекта, особенностей мыслительной деятельности ребенка и т.д. 2. Организация ситуаций диалогического взаимодействия непосредственно в учебном процессе. 3. Организация проблемных ситуаций, требующих поиска ребенком новых мыслительных средств 4. Взаимодействие с ребенком в его зоне ближайшего развития

В качестве объектов развивающей деятельности педагога традиционно выделяют четыре сферы: познавательную сферу обучающегося (интеллект, механизмы сознания); личностную сферу (направленность, эмоции, ценности); деятельность обучающегося (структура учебной деятельности — соотношение мотивов и целей, операциональная сторона деятельности); сферу общения обучающегося (коммуникация, интеракция, восприятие других).

В итоге в ячейках на пересечениях объектов развития и групп компетенций сформулированы конкретные компетенции педагога. Они могут быть дополнены и другими компетенциями, коррелирующими с описанием трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом педагога.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Человек в мире слова. — М., 1995. — С. 129.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991.
4. Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения. — М.: Смысл, 1999.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. — СПб.: Питер, 2001. — С. 92–94.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. — М., 1999. — С. 291.
7. Мандельштам О.Э. Слово и культура: Статьи. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 109.
8. Пятигорский А.М. Избранные труды. — М., 1996. — С. 100.
9. Розин В.М. Философия образования: этюды — исследования. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007.
10. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. — М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. — С. 73.
11. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности — системно-структурное строение, смысл и содержание. — URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/57>.

УДК 37.014.53

Проблема воспитания как научная проблема

© Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна,

доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6

E-mail: chlamazhaa@mosgu.ru

В статье представлен обзор работы XIV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания», которая прошла 14–16 декабря 2017 года в Московском гуманитарном университете. Представлены основные тезисы докладов пленарного заседания конференции, основные сведения о научном форуме.

Ключевые слова: Московский гуманитарный университет, обзор, конференция, высшее образование, проблемы воспитания.

The problem of upbringing as a scientific problem

© Chimiza Lamazhaa,

Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities

Russia, 111395, Moscow, ul. Yunosti, 5, bldg. 6

E-mail: chlamazhaa@mosgu.ru

The article provides an overview of the XIV International Scientific Conference — “Higher Education for the 21st Century: Problems of Education”, which was held from 14 to 16 December, 2017, at the Moscow University for the Humanities. The main theses of the reports from the plenary session of the conference are presented, as well as basic information about the scientific forum.

Keywords: Moscow University for the Humanities, review, conference, higher education, problems of upbringing.

С 14 по 16 декабря 2017 года в Московском гуманитарном университете прошла XIV Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания».

Пленарное заседание состоялось 14 декабря в конференц-зале 3-го учебного корпуса университета, и его вел ректор МосГУ, профессор И.М. Ильинский. Собранных приветствовал в специальном видеообращении О.Н. Смолин, депутат Госдумы, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке, доктор философских наук, академик РАО, председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех», вице-президент Паралимпийского комитета РФ. Известный политик и общественный деятель не просто высказал слова напутствия научной конференции, но и высказался по ряду острых вопросов главной темы научного форума — проблемы воспитания. Сославшись на слова Президента РФ В.В. Путина, О.Н. Смолин подчеркнул, что в процессе образования воспитание должно играть главенствующую роль, причем это правильно в контексте мировой философской, в том числе российской, мысли.

По мнению О.Н. Смолина, когда мы говорим об образовательной политике, надо различать политику в области образования и образовательную политику, причем второе понятие значительно шире первого. Воспитание связано с образовательной политикой в целом. Только силами системы образования воспитание невозможно. И это показывают данные последних исследований российской молодежи, в частности исследования Российской академии образования, согласно которым в ценностных ориентациях молодежи идет спад ценности сострадания. Депутат в свете данного факта напомнил, что Россия всегда была страной соборной традиции, но сейчас мы наблюдаем распад традиционных ценностей и рост конкурентного индивидуализма. Почему это происходит? Главной причиной О.Н. Смолин назвал неблагоприятную информационную социальную среду, в которой люди лишаются стимула к труду, к коллективным ценностям. Очень узок средний класс, представители которого могут быть главной опорой для крепкого государства. Очень низка доля просветительских программ на телевидении, каналы либо совращают мышление молодежи, либо ничего не дают ценного. Огромное количество управленцев, раздуты органы контроля.

О.Н. Смолин традиционно также назвал проблемы законодательства. Положительными фактами он назвал принятие Стратегии развития воспитания, Стратегии развития системы патриотического воспитания, в целом обращение государства к теме воспитания. Но в принятых документах, подчеркнул депутат, много бюрократизма. Воспитание рассматривается как набор мероприятий. «Невозможно сделать всех сразу патриотами», — сказал он. И отметил, что необходима исследовательская группа или даже «человековедческая» экспертиза для изучения и понимания последствий принимаемых законов, многие из которых только увеличивают социальное неравенство.

Среди действенных, эффективных мер, которые можно было бы рекомендовать, О.Н. Смолин назвал: воссоздание в общедоступной форме государственных каналов с образовательным, просветительским содержанием, поощрение специальными грантами, льготами имеющиеся каналы для просветительской деятельности, введение специальных надбавок тем, кто занимается воспитанием в образовательных учреждениях.

В своем докладе ректор МосГУ, профессор И.М. Ильинский тоже в первую очередь подчеркнул неоднозначность идей воспитания. Но тем не менее это нормально, считает он, так как наше общество разнородно, многонационально. Настоящей проблемой для России являются расколотость общества, воцарение в нем запредельного эгоизма, индивидуальности и цинизма. Он также сослался на исследования современной российской молодежи, выполняемые также социологами Московского гуманитарного университета. Согласно их данным студенты на первое место среди ценностей ставят, после ценности семьи, признание собственной лени, эгоизма, прагматизма. В реальной иерархии ценностей, таким образом, патриотизм оказывается в самом низу. Возникает вопрос: как объединить разношерстное сообщество молодежи, какими средствами, методами проводить единую воспитательную политику?

И.М. Ильинский отметил, что Стратегия воспитания опирается на систему духовно-нравственных ценностей российского общества, однако в перечне ценностей не упомянута ответственность перед обществом и будущим. Тем

самым, подчеркнул докладчик, воспитание надо рассматривать с точки зрения не только образовательной политики, но и вообще политики. Этот фактор вызывает необходимость рассмотрения более широких условий, широкого контекста — глобальных вызовов и угроз. В связи с этим ректор МосГУ напомнил собравшимся о проблеме истощаемости природных ресурсов, начав экскурс темы с 1972 года, с доклада Римского клуба «Пределы роста». Он упомянул также о своей книге «Образовательная революция» (М., 2002), в которой обоснован новый подход к исторической миссии и цели образования, основанный на миропонимании и мироустройстве человечества в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Президент Международной ассоциации детских фондов А.А. Лиханов, председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства, академик РАО, действительный член РАЕН, поблагодарил организаторов конференции, первых докладчиков за политическое обоснование проблемы воспитания. «Окружающий мир — это фактор, с которым мы все должны считаться», — согласился он.

Два месяца назад, 14 октября, Российский детский фонд отмечал 30-летие. Он был создан в 1987 году, как напомнил его руководитель, для помощи страждущим детям. Спустя два года, в 1989 году, А.А. Лиханов в качестве заместителя главы советской делегации принимал участие в Генеральной Ассамблее ООН для подписания Конвенции защиты прав детей. Он рассказал о том, как проходило это подписание и какие события его сопровождали. Почти три десятилетия мир говорит о проблеме детей, о необходимости их защиты. Но до сих пор миллионы детей в мире не умеют ни читать, ни писать; сотни миллионов растут в нищете, каждая десятая девочка в мире подвергается насилию, каждые пять минут в мире подвергается насилию один ребенок... В нашей стране, напомнил докладчик, ежегодная статистика убийств детей, в том числе матерями, ставит вопросы: «О чем нам говорить? О каком воспитании, воспитании каких качеств у детей в таких условиях?» Дети, подрастающее поколение не будут защищать эту страну, высказался А.А. Лиханов, где богатые живут роскошно, их дети учатся за границей, где колоссальна пропасть между бедными и богатыми.

Директор Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, кандидат педагогических наук, профессор Т.В. Волосовец в своем докладе отметила огромную работу, которую провела рабочая группа по подготовке к принятию Стратегии воспитания. Она назвала воспитание социокультурным феноменом, и первым звеном процесса воспитания назвала семью, предваряющую работу образовательных организаций, учреждений культуры, спорта, СМИ и т.д. Докладчик подчеркнула новизну современных условий, когда нынешние дети — совершенно не те дети, которые были 20–30 лет назад. Это представители информационного мира, уже выросшие в условиях сетевого сообщества, становящиеся его членами с пятилетнего возраста, тогда как их родители становились таковыми взрослыми, в ходе освоения новых технологий. Современных детей Т.В. Волосовец назвала конструктивными, живущими в мире горизонтальных взаимосвязей, для которых директивные методы педагогического, воспитательного воздействия становятся чуждыми. И это становится проблемой иного рода для процесса воспитания.

Она признала значительный бюрократизм, заложенный в Стратегию. Тем не менее также подчеркнула необходимость такого документа, кото-

рый нужен для консолидации усилий общества по вопросам воспитания, для определения самых главных общественных ценностей: Родины, гражданственности, патриотизма, культуры, науки, социальной справедливости, инновационного развития. Важно понять, что хочет государство от маленького гражданина, какие цели ставятся в процессе воспитания, какой нравственный идеал у общества.

Т.В. Волосовец сообщила о первом мониторинге работы по реализации Стратегии, который провела Российская академия образования. Что же делается? Ситуация и удручает, и в то же время обнадеживает. Много формализма, убивающего важный посыл. Но многое и делается для того, чтобы уйти от этого формализма. Если взять ФГОСы — федеральные государственные образовательные стандарты, то становится очевидным, что патриотизм, доброта и пр. не подлежат оцениванию, но тем не менее измерять надо, оценивать надо. Что делать? Стандарты предлагают методы педагогического наблюдения, педагогических дневников.

Заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ В.А. Ситаров также обратился к теме ценностей, важнейшей в воспитательной работе. «Ценности, — сказал он, — выступают несущими конструкциями любого общества, составляя основу менталитета входящих в него членов, и в своей совокупно передаточной организации образуют процесс, который называется традицией». Современная ситуация трансформации ценностей привела к тому, что человек становится зависимым от потребления различного рода «благ» на умело сфабрикованном рынке спроса и предложения. Индивид в обществе потребления чувствует свою значимость и самодостаточность, свое достоинство, если является носителем определенного потребительского поведения, а не знаний, умений, личных качеств или ценностей.

В реальной воспитательной практике, по мнению В.А. Ситарова, во-первых, современное общество и в первую очередь государство избегают формулировать его официально. А стройная система воспитания есть следствие достижения общественного согласия и ясного понимания обществом самого себя, своих ценностей. Если в социальном заказе фигурирует одна модель личности, а жизненного успеха в обществе добиваются другие типы, не отвечающие этой модели, то возникает объективная почва для социального недоумения и недовольства. Во-вторых, современные воспитательные организации не выполняют функции воспитания, поскольку для воспроизводства потребностей в обществе потребления надобность в услугах воспитательных организаций отпадает, потому что существуют более эффективные институты воздействия, и прежде всего СМИ и различные интернет-технологии. В-третьих, важность ценностей признается, но сами эти ценности не передаются, даже самые важные и нравственные.

Зарубежный опыт воспитательной работы на пленарном заседании конференции был представлен гостями из Китайской Народной Республики. Г-н Мэй Ханьчэн, первый секретарь по делам образования Посольства КНР в РФ, рассказал о системе консультантов в китайских вузах. Он согласился с мнением российских коллег, что воспитание — самая важная часть образовательного процесса. Понимание этого китайским руководством выразилось в особенностях системы высшего образования. В руководстве каждого вуза есть проректор, отвечающий за вопросы воспитания, одно-

временно являющийся заместителем секретаря парткома университета. Такие же ответственные люди есть и при каждом факультете. Причем специалисты, приходящие на эту должность, приносят присягу. Они отвечают за обучение студентов марксизму, за моральный облик учащихся, их ответственное отношение к учебе, к дополнительному образованию, за жизнь в общежитии, общественную работу. Консультанты должны учитывать индивидуальные особенности каждого из своих подопечных, в том числе физическое и психическое здоровье, их семейные обстоятельства.

Безусловно, подчеркнул гость, система консультантов имеет свои проблемы. В том числе соотношение со студентами, которое в норме должно быть 1 к 200, а в реальности это соотношение бывает перегруженным: 1 к 214 или даже 1 к 250. Консультантами могут стать люди с несоответствующей квалификацией, профессия имеет низкое признание в среде педагогов и др. Докладчик сообщил о том, что проблемы осознаются и решаются.

Особый интерес собравшихся привлек также доклад проректора по воспитательной работе, дополнительному образованию и внешним связям — директора Института дополнительного образования МосГУ, кандидата исторических наук Е.А. Белого. Он показал видеоинтервью со студентами университета в фильме «Легко ли быть молодым сегодня?». Учащиеся Московского гуманитарного университета отвечали на вопросы Е.А. Белого о своих предпочтениях, мечтах, о планах на будущее, и каждый такой мини-рассказ показывал уникальную и в то же время типичную точку зрения современного молодого человека.

К.К. Колин, заместитель генерального директора по науке и образованию Ассоциации международного научно-технического сотрудничества «Российский дом» (г. Москва), доктор технических наук, профессор в своем докладе поддержал тему, заданную И.М. Ильинским, — факторы глобальных вызовов, угроз и рисков, с которыми необходимо считаться при решении проблем воспитания.

Близкая тональность доклада была у директора школы № 1595 г. Москвы, кандидата исторических наук Л.В. Силиной. Она подчеркнула, что рассматривает данную конференцию как один из реальных шагов по реализации задач Стратегии воспитания. «Мы здесь собираемся и определяем ключевые темы нашей общей работы», — подчеркнула она. Выступая от имени школьной практики, докладчик предложила также исходить из необходимости учитывать общие социальные условия, в которых работает школа. Для этого Л.В. Силина последовательно ставила и формулировала ответы на следующие вопросы: готова ли современная российская школа к вызовам XXI века, какие качества личности должны быть важными для выпускника школы и какие практики работы школы необходимо считать результативными?

Завершил пленарное заседание конференции доклад Я.С. Турбовского, заведующего лабораторией «Философия образования» Института теории образования и педагогики РАО, президента Академии творческой педагогики, доктора педагогических наук, профессора. Эмоционально докладчик высказался по острым вопросам воспитания, связанным с работой современных вузов. Что собой представляет вуз? Что мы вызываем в душе современного студента? Способны ли мы, педагоги, влиять на молодежь?

Он акцентировал внимание слушателей на том, что опережающей функцией образования является целенаправленное формирование твор-

ческого потенциала подрастающего поколения. В этом смысле он назвал «убийственным» ЕГЭ, в котором набор формальных требований меняет суть самого образования. «Мы должны управлять будущим», — сказал Я.С. Турбовской, предлагая давать учащемуся такие «тексты», которыми он научится пользоваться долгие годы, а не просто будет знать.

Пленарная часть конференции завершилась общим признанием огромной полезности заслушанных докладов. Далее работа конференции продолжилась в форме секционных заседаний, в которых вопросы воспитания поднимались в самых разных аспектах: «Вопросы воспитания глазами студенческой молодежи», «Студенческие строительные отряды — школа студентов и учащихся: опыт и современные проблемы», «Воспитательные приоритеты современной студенческой молодежи», «Социализация молодежи и ее воспитание: проблема согласования», «Воспитание как фактор психологического благополучия молодежи», «Ценности отечественной культуры как фактор духовно-нравственного воспитания», «Приобщение к культурному наследию как фактор воспитания», «Политическая социализация молодежи в современной России», «Уроки истории в контексте проблем воспитания», «Воспитательная роль права», «Проблемы воспитания студенческой молодежи в условиях социально-экономических перемен», «Воспитательные возможности информационных технологий», «Ценностные приоритеты профессионального воспитания будущих журналистов», «Экологическое образование как фактор устойчивого развития современного университета», «Научное обеспечение в области воспитания», «Воспитание личности и принцип оптимизации в преподавании филологических дисциплин в вузе», «Коммуникации в системе воспитательной работы студенческой молодежи». Работу конференции завершили конференция молодых ученых, а также круглый стол «Воспитательное значение любительского театра».

Тексты докладов конференции будут опубликованы в сборнике материалов конференции, который выйдет в свет в ближайшее время.

Всего для участия в XIII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» зарегистрировались около 500 человек. В их числе: 15 академиков Российской академии образования, Международной академии наук, других государственных академий и общественных международных академий, семь заслуженных деятелей науки и деятелей культуры Российской Федерации, 26 ректоров и проректоров вузов, директоров и заместителей директоров НИИ и научно-исследовательских центров, 10 деканов и заместителей деканов факультетов российских вузов, 43 заведующих кафедрами вузов и руководителей подразделений научно-исследовательских институтов, 116 докторов наук, 171 кандидат наук.

Традиционно обширна география конференции. В этом году участники представляют 30 российских городов, таких как Арзамас, Балашиха Московской области, Братск, Брянск, Владимир, Вологда, Дзержинский Московской области, Дубна Московской области, Иваново, Иркутск, Киров, Краснодар, Магнитогорск, Москва, Орел, Оренбург, Орск Оренбургской области, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Санкт-Петербург, Саранск, Симферополь, Ставрополь, Тула, Улан-Удэ, Химки Московской области, Харьков, Чебоксары, Челябинск. В конференции участвовали представители зарубежных стран: Казахстана, США, Китая, Японии, Австрии, Украины, Великобритании.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

WWW.PANOR.PF Издательский Дом
 ПАНОРАМА
WWW.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 100 деловых, научных и познавательных журналов 11 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают в нашей стране и за рубежом.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «УЧЕНЫЙ СОВЕТ», НА I ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

✓1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По «Каталогу российской прессы» (индекс 24218).

— По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» (индекс 46311).

— По «Объединенному каталогу "Пресса России"» (индекс 46311).

**ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ ВО ВСЕХ
КАТАЛОГАХ ОДИНАКОВЫ.**

Доставку осуществляет «Почта России».

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 46311). Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на www.ural-press.ru

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу **podpiska@panor.ru**.

✓4 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте **www.panor.ru**.

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

E-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru

Копию формы ПД-4 или платежного поручения направьте по адресу: 125040, г. Москва, а/я 1, ИД «ПАНОРАМА» или по электронной почте: podpiska@panor.ru

Не забудьте указать адрес доставки (с индексом) и ваш телефон для справок.

Годовая подписка с любого месяца

ФОРМА ПД-4

для оплаты подписки через редакцию наличными в любом отделении Сбербанка РФ

И з в е щ е н и е	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) ИНН 7729601370 (ИНН получателя платежа) ОГРН 40702810601600002598 (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593 журнал «Ученый совет» (12 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательника) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 18 432 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____
	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) ИНН 7729601370 (ИНН получателя платежа) ОГРН 40702810601600002598 (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593 журнал «Ученый совет» (12 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательника) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 18 432 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____
Квитанция Кассир	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) ИНН 7729601370 (ИНН получателя платежа) ОГРН 40702810601600002598 (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593 журнал «Ученый совет» (6 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательника) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 10 848 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____
	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) ИНН 7729601370 (ИНН получателя платежа) ОГРН 40702810601600002598 (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593 журнал «Ученый совет» (6 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательника) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 10 848 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____

Подписка **НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ**

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1, ИД «ПАНОРАМА»
По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь:
по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или по e-mail: **podpiska@panor.ru**

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № 2ЖК2018 от «____» _____ 201__

Покупатель:
Расчетный счет №:
Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Ученый совет (подписка на 1-е полугодие 2018 года)	6	10	10 848
2				
3				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

Главный бухгалтер

М.П.

К.А. Москаленко

К.А. Москаленко

Л.В. Москаленко

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).